

ФАНТ-ХАБАР

2025

19

ФАНТ-ХАБАР

2025

7 (19)

3 АНС-100!

18 Календарь. 2025. Август

31 Такие дела. Июль 2025

36 Голоса из Сетей

109 Источники

Первая страница:

Мрачные миры художника Gerald Brom

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrazum>
<https://bvi.livejournal.com>
<http://bvi.rusf.ru/fx/fx019.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 июля 1948

Аркадий Стругацкий.

Ленинград, ЦПКиО имени Кирова, июль 1948 г.

2 июля 1942 г. получила от Аркаши первое письмо. Жив – радость захлестнула меня, но смерть Н.З. убила.

А.И.Стругацкая. Семейная хроника

3 июля 1959

Теперь, как ты выражаяешься, о делах. Значит, яйцо тебе не понравилось, жалко. Понимаешь, я хотел развить эту тему, которую ты в прошлый мой приезд выдавал передо мной: кибернетическая фабрика, которая стыдливо не даёт вмешиваться в своё развитие. Мне персонально такая тема, обыгрываясь в юмористических тонах, представляется смачной. Понимаешь, без Пришельцев и без огородов, просто где-то на опытной станции, или в лаборатории в центре города, или в глухи создаётся та-

кое опытное яйцо и его запускают, чтобы поглядеть, что из него выйдет совсем не то или не совсем то, что ожидалось. Озадаченные исследователи карабкаются через побеги, которые это яйцо дало, и никак не могут разобраться во всей этой путанице. А потом выясняется, что оно сделала исполинскую действующую модель наручных часов, которые были забыты в программирующем устройстве, или что-нибудь в этом роде. Пытаются изменить наспех программу, и на свет появляется ещё какое-нибудь уродство. Но сама идея правильна, о чём и сообщается читателям в конце рассказа.

АНС. Письмо брату

4 июля 1984

Г. Гуревич задает фундаментальный вопрос: для чего писатели обращались, обращаются и будут обращаться к фантастике? На примерах Свифта, Гёте, Уэллса и других классиков, творивших в разные эпохи и в разных странах, привлекая конкретно-исторические и биографические материалы, он показывает, как и чем обуславливалась объективная неизбежность и субъективная необходимость создания сюжетных и тематических ситуаций, катализаторами которых были говорящие лошадки, демоны, машины времени, летающие люди и звездолёты с дальних галактик. Тем самым он достаточно четко отвечает и на вопрос о том, почему (если даже отвлечься от высоких слоговых, композиционных и прочих чисто литературных достоинств) многие из этих произведений сыграли и продолжают играть важнейшую роль в мировой культуре – иными словами, почему они стали классикой.

АНС. Волшебный мир фантастики // Лит. газета (М.). – 1984. – 4 июля. – С. 4. – [Рец. на книгу Г. Гуревича «Беседы о научной фантастике»].

5 июля 1967

Севка давеча сказал, что «Неделя» провела анкету среди выдающихся людей современности с вопросом, что они читают в данный день. Б. Егоров ответил, что читает «ТББ» и наслаждается. И вообще выяснилось, что большинство читают фантастику: Брэдбери, Азимова и т. д. Только Майя Плисецкая читала Пушкина, а Чаковский из «ЛитГазеты» читал «Записки» Пришвина. Надо будет расстараться и достать этот номер.

АНС. Письмо брату

6 июля 1945

Курсанты 262-го отделения ВИИЯКА отмечают день рождения Андрея Спицына. Слева направо: Аркадий Стругацкий, Андрей Спицын, Борис Петров, Аркадий Кирсанов.

Москва, 6 июля 1945 г.

6 июля 1963

Имею сообщить:

1. Ленка прочитала ТББ и очень ругалась. В конечном счёте выяснилось, что внушает отвращение Румата как личность, а также глупость авторов, их идеализм. Видимо, не совсем удалось нам показать, что Румата – человек, которого обстоятельства сломали, и что Эксперимент, по сути, не является средством переделки общества, а только разведкой. Ещё Ленку возмущали ссылки – очень открытые – на нынешние обстоятельства.

.../

6. Прочёл и я ТББ, надо сказать, мне очень понравилось. Но Рэбию придется заменить, и кое-что добавить для ясности. Но это ужо.

АНС. Письмо брату

6 июля 1970

В «Юности» имел место некоторый шухерок по поводу нашей фотографии. Я вернулся как раз в тот день, когда Ленке строго предложили незамедлительно и категорически достать наш портрет. Каковы нравы? Ну, я на следующее утро туда. Конечно, никого там на месте нет. И это было к добру. Пошел я в ЦДЛ и носом к носу натолкнулся на Лесса – помнишь, этот спецфотограф по писателям? Всё утряслось моментально. Лесс был страшно доволен, поскольку финансово оправдывал затраты на фото-принадлежности, проявление и пр<очее>. Я был страшно доволен, потому что от меня отстали. Худруктор был страшно доволен, потому что фото у Лесса качественные и ретушировать не придется. В тот же день, двумя часами позже, я увиделся с художником Новожиловым, который сдавал иллюстрации для первого нашего номера. Мне страшно понравилось. А вот что мне НЕ понравилось. Ребята в «Юности», с которыми я разговаривал,

с гадливостью рассказывают, что Железнов, ответственный секретарь, взялся сейчас сам читать перед сдачей в набор и обнаруживает вопиющее отсутствие литературных талантов (у себя): ему неизвестны, а следовательно, объявлены в русском языке несуществующими слова типа «брылья», «нищеброд» и пр<очее>. Озерова предложила мне быть всё время в пределах досягаемости, чтобы по первому свистку выехать и вступить в сражение, ибо она ничего поделать с ним, Железновым, не может. Впрочем, полагаю, всё утрясется. Как поеду туда, так и поговорю с Озеровой насчет одобрения.

АНС. Письмо брату

7 июля 1968

Ниже привожу дословно замечания мадам по ОО, переписываю с её листка, сообразно с которым она вела со мной беседу.

1. Натуралистическая растянутость войны.
2. Очень затянуто начало части «Землянин», сцена Умника.
3. Несообразность мировоззрения Страны Отцов о строении их мира при высоком развитии их техники.
4. Станный конец, всё запутывающий. Если Странник – землянин, то почему он с самого начала не взял Максима под контроль, не связался с ним, не помог разобраться? Роль Странника и его работа на Планете? Зачем он здесь?

Общая растянутость, длиннота».

Вот так. Кроме того, было категорически предложено УБРАТЬ все социологические соответствия с нашим миром, всячески затуманить социальное устройство Страны Отцов, чтобы не было никаких ассоциаций. Здесь, как я понял, дело сводится к вычёркиванию таких слов, как социал-демократ, коммунист и т. д.

Впечатление затянутости, положим, возникло у мадам потому, что ей пришлось читать 18 а^{вторских} л^{истов} в условиях спешки и ужасной жары. Насчёт несоответствия мировоззрения я ей объяснил, но она всё равно настаивала на ещё одной-двух фразах в тексте, чтобы напомнить читателю о свойствах тамошней атмосферы. Серьёзней всего – Странник. Как я понял, не нравится он им, не глядится он как представитель будущего человечества, надо где-то сделать ещё одну вставку, приоткрывающую его железную маску. Не исключено, что придётся слегка поступиться эффектом неожиданности в конце. Будем думать. На днях встречусь с Ниной и решим, как лучше: доделать повесть сейчас, в июле, или можно подождать до её возвращения из отпуска в сентябре? Я склоняюсь к тому, что можно и подождать. Рукопись лежит у меня, пока её будет иллюстрировать художник, пока что – чего ей зря валяться в Детгизе? Но это ещё надо обсудить с Ниной и с тобой.

АНС. Письмо брату

7 июля 1985

– Как, по-вашему, для чего вообще существует фантастика? Чтобы прогнозировать будущее или решать какие-то социальные проблемы, стоящие перед сегодняшним человеком?

– Ни для того и ни для другого. Фантастика является очень мощным стимулятором мысли, воображения. Любопытно, но произведения Ивана Ефремова были настольной книгой нашего выдающегося педагога Сухомлинского. Факт, кстати, малоизвестный. Фантастикой увлекались Нансен, Маркони, Обручев, Циолковский. Циолковский писал, что космические фантазии Жюля Верна обратили его мысли к космосу. Теории Циолковского, в свою очередь, увлекли Королёва – и человек вышел

в космос. Для них фантастика была отнюдь не предсказанием будущего, они его сами создавали, она стимулировала их мысль.

АНС. Воспоминание о будущем / [Беседу вел] М. Баранов // Ленинское знамя (М.). – 1985. – 7 июля. – С. 3.

8 июля 1950

Братья Стругацкие на отдыхе.

Финский залив, июль 1950 г.

9 июля 1966

Новостей особенных никаких нет. Уиндем благополучно пошёл в производство, наш том по-прежнему девятый, встретил меня и ухватил за товарищ Захарченко и долго и нудно уговаривал меня принять участие в буримээ. Я отбрыкивался и отмежёвывался. Все жадно спрашивают, когда получится ленинградский сборник – предвкушают скандалчик. Любимовский Театр на Таганке собирается ставить ХВВ – есть такой слух. А ещё ходит по Москве слух, будто я во время пребывания моего в Японии спутался с женой крупного японского деятеля по имени Окана, был уличён и с позором выслан. Вай!

АНС. Письмо брату

10 июля 1977

Андрей Тарковский и Аркадий Стругацкий на съёмках фильма «Сталкер».

Июль 1977 г.

11 июля 1953

Публика орала от восхищения и восторга, когда я, в плаще, с подзорной трубой на боку, с карабином за плечами, небрежно подбоченясь, галопом пролетел по посёлку верхом на взмыленной маленькой монгольской лошадке и железной рукой осадил её несколько дальше, чем мне хотелось, от крыльца штаба. Все мои друзья единодушно высказали мнение, что я похож на Паганеля, но самому себе я представлялся д'Артаньяном. Ведь труба легко могла сойти за шпагу, а лошадь была самой невероятной масти, какую себе можно представить. Остановив лошадь, я сполз с седла и, ведя её за собой в поводу, проковылял к крыльцу. В это время из клубов пыли показался караван выочных одров, которых вели чихающие солдаты. Так возвращалась из пробного рейда наша экспедиция. Непосредственные практические результаты: я сжёг спину на солнце, сбил задницу в седле (впервые в жизни сел верхом и неделю не слезал, таскаясь по сопкам и оврагам), всласть настрелялся из карабина и поймал довольно редких на Камчатке тритонов.

АНС. Письмо брату

11 июля 1962

А что до рассказа [«О странствующих и путешествующих»], то это ты не ври. Рассказ хороший. Читал Гансовскому, ему очень понравилось. Между прочим, я очень сошёлся с Севером, отличный парень, много повидавший, интеллигентный и умница. Есть в нём такой светлый, мягкий, нерешительный юмор. Понимаешь? И нас он очень любит. И писать стал необычайно интересные вещи. Просто приятно читать. Мы изредка собираемся и читаем друг другу. Возвращаясь к рассказу, ты его делай и переделывай, это к лучшему, но тоже не задерживай особенно.

АНС. Письмо брату

12 июля 1959

Теперь о деле. Утверждены результаты конкурса Министерства просвещения РСФСР на лучшую книгу по науке и технике для детей м^{ладшего}, ср^{еднего} и ст^{аршего} возраста. По научной фантастике первую премию получил Ефремов, вторую – Долгушин, третью – мы с тобой. Все остальные остались позади. Так что теперь мы с тобой лауреаты, и нам должны дать по две с половиной косых нарыло. Сегодня Кассель звонил и поздравлял.

Теперь о «ЧП». Я и без тебя, брат мой, знаю, что рассказ подсущен. А что я мог сделать? Это журнал, друг мой, а не книжка. Приказано срочно сократить на столько-то строк, вот и пришлось – как из своего тела мясо вырезать. Попробуй-ка. Кровавыми слезами плачешь, а режешь. Но своё мы наверстаем в сборнике. Там мы восстановим всё и кое-что ещё добавим. И эпиграф там вставим. И название сборника хотелось бы «Частные предположения», только не знаю, пойдут ли на это детгизовцы. И стишкы восстановим, но снабдим необходимой ссылкой, что это написал Маршак в 1940 году. А что касается Териок – то мало ли что перестало существовать? А потом опять будет. Кстати о сцене в III рассказе. Психологически невозможно, чтобы эти люди, которые хорошо знают командира и знают, очевидно, как он рвался в экспедицию, решили бы, что он струсил. Разумеется, они примут его слова за хохму, только и всего. Поставь себя на их место, и ты поймёшь. Так что, возможно, только развить линию хохмы, но никак не подозрения в трусости. Ясно даже и.

АНС. Письмо брату

12 июля 1960

В Детгизе работы много, устаю, но зато страшно интересно. Работа с живыми и не очень почтен-

ными авторами – это хорошая школа жизни. Сдал в производство книжку Гребнева – туда вошла повесть «Пропавшее сокровище» – про библиотеку Ивана Грозного и «Мир иной» – научная фантастика. Получилась хохма. Гребнев заключил договор и получил большой аванс под черновики этой повести. Дописывать её пришлось мне. Говорят, получилось. И смеются.

АНС. Письмо брату

13 июля 1964

Дочитал «Большой ком воска», там есть даже бунт интелей против образа жизни, вот как параллельно идёт мысль о будущем. Хорошая книга, не слабее и постравшнее Орвелла.

[«Большой ком воска» – повесть Шеферда Мида (Shepherd Mead «The Big Ball of Wax», 1954).]

АНС. Письмо брату

14 июля 1963

Вот я и на «курорте». Это небольшой островок в 40 км от Риги. Население редкое. К востоку от нашего домика река, к западу – три километра леса и затем Балтийское море. Лес полон земляники. На морском берегу – километры совершенно пустынного песчаного пляжа. Продуктов много, всё дешево, но за ними приходится ездить. Погода солнечная и прохладная, купаемся редко, однако я уже обгорел. Машка в восторге, всюду носится, ловит бабочек, собирает землянику, возится в песке. Здоровенькая, тьфу-тьфу.

Я пока наслаждаюсь отдыхом. Ленка намерена продержать меня не меньше месяца – «оздоровительное мероприятие», имеющее целью изгнать усталость, поправить сердце, сбавить жир и прочее.

Почтовое отделение здесь далеко, вообще очень оторванный от мира уголок. Поэтому писать буду не часто.

Вообще не беспокойся о нас, мы здоровы и веселы.

АНС. Письмо матери

14 июля 1969

Есть новость – и пренеприятнейшая. Вчера позвонил я Нине. ОО изъяли из типографии. Почему, за что – никто не знает. Приказ из шараги Михайлова [Михайлов Николай Александрович – председатель Комитета по печати при СМ СССР], но им, в свою очередь, дали приказ ещё из выше. Директор Детгиза настроен благодушно и безмятежно, но он тоже ничего не знает. Нина неделю занималась сверкой разнотипий «Невы» и детгизовского варианта. Она персонально убеждена, что всему причина – «невский» вариант, где Отцы, энтузиазм и прочее. Во всяком случае, по её словам, запрет на ОО вышел на основании «невского» варианта. Возможно, рука тех же сквочей, что в «Соврассии», а может быть, и местные наши друзья. В следующую пятницу должен опять говорить с Ниной, она постарается что-нибудь выяснить. Будь оно всё про克лято. Не исключено, конечно, что всё обойдётся, но сам факт, что угрюмые идиоты положили глаз на книгу – уже скверно.

АНС. Письмо брату

15 июля 1968

Сейчас был у Девиса, он снова спрашивал на счёт «Саргассов». Немного поморщился, когда я сказал ему, что готова всего половина. А зашёл я к Девису вот почему. Приезжал в Москву Борунь – ты, наверное, знаешь, польский фантаст. Приехал, то сё, а у него в «Мире» несколько рассказов вышли.

Гонорарчик просит. Я устроил письмо из Инокомиссии СП, Девис организовал всё остальное, получил Борунь 850 ру. В Польшу их тащить не имело смысла, купил он разных вещиц и поехал домой. А на границе наши таможенники отобрали у него справку о гонораре (эта справка даёт право на провоз беспошлины), а польские пограничники, справки не видя, содрали с бедняги Боруня 2500 золотых пошлины за ввоз советских товаров. Взвыл Борунь и написал Девису и Жене Вайсброту слезницы, чтобы срочно выслали ему копию справки. Вот я и ходил к Девису договариваться. Сегодня же и пошлют.

АНС. Письмо брату

15 июля 1977

Вчера я получил от Медведева эту рукопись и эти безобразные претензии к оной с приложением письма этого вонючего лицемера. Погляди и принимай решение. Что касается меня, то я бы положил написать ему язвительное письмо и отослать ему вместе с рукописью, а копии письма направить – одну в ВААП к Харуте и одну в аппарат Зимянина. Можно, конечно, и принять кое-что из его идиотских претензий. Посылаю тебе также и проект такого письма, написанный Сашкой Мирером, он там кое-что напутал, но посмотри суть. Было бы неплохо, если бы ты написал письмо сам, подписал бы от нашего с тобой имени и вместе с рукописью направил обратно в МолГв. Кстати, обрати внимание: по ошибке или сознательно они перепутали адрес моей квартиры, так что рукопись неделю напрасно бродила по почтовым ведомствам. Хорошо ещё, что на почте нашлись люди, которые меня знают, иначе бандероль эта могла бы и месяц таскаться по инстанциям

АНС. Письмо брату

16 июля 1978

Аркадий Стругацкий.
Москва, июль 1978 г.

17 июля 1985

Елена Стругацкая, Аркадий Стругацкий.
Саратов, 17 июля 1985 г.

18 июля 1985

Аркадий Стругацкий с участниками киностудии «Поиск».

Пансионат «Стервятник» под Саратовом,
17 июля 1985 г.

19 июля 1958

Теперь вот что. Пора приниматься за дело. В «Зн^{ание} → сила» меня терзают насчёт декабрьского номера. Нужно написать по крайней мере два рассказа. Допустим, что я согласен с тобой, что предложенные мною варианты «Забытого эксперимента» и «За углом» – неудачны. Что предлагаешь ты? Есть ли у тебя какие-нибудь намётки? Идеи? Другие темы? Со своей стороны могу предложить: а) исследование степени концентрации (максимальной) материи; б) человек, игравший сам с собой в четырёхмерные шахматы; в) охота на мозазавров в озерах тяжёлой воды на дне Тускароры; г) забыл. Было ещё что-то, но я забыл.

Кроме того, не следует забывать и о «Не вовремя проснувш^{ся}» и о «Страшной большой».

АНС. Письмо брату

20 июля 1969

Был у Нины, говорили много и серьёзно. Дело было так. Нина была в отпуске, когда директору позвонили из комитета РСФСР и спросили, в каком состоянии книга [«Обитаемый остров»]. Ответ был: книга в типографии, выпуск запланирован на июль-август. Приказ: задержать книгу. Без объяснений, без разговоров. Только сказано: книга задержана из-за варианта в «Неве». Кто? Почему? Неизвестно. Окольными путями удалось установить, что это личное распоряжение товарища, который в своё время топал по поводу «Байкала» ногами и кричал, зачем напечатали этих двух жидов. Мнение Нины: нам врезают по совокупности за УнС и СоТ. Предлагаемый план: идти к директору за получением официального извещения о задержке книги со ссылкой на комитет; далее, идти в комитет за объяснениями и получить ссылку на товарища; наконец, идти к самому товарищу. Всё строго субординационно и по восходящей инстанции. Окончательная мера – письмо Брежневу или Суслову. Со стороны издательства: пишется громадная телега с различными между новым и невским вариантами в доказательство того, что книга безупречна. Кстати, книга действительно безупречна. Очень и очень придирчивый цензор пропустил её без единого замечания, что бывает очень редко.

Далее: Нина рекомендует в последнюю инстанцию идти вдвоём с тобой. Не знаю, стоит ли, но ты будь на всякий случай готов выехать, если, конечно, не будешь к тому времени уже в Гагре.

АНС. Письмо брату

21 июля 1977

Аркадий Стругацкий и Андрей Тарковский на съёмках фильма «Сталкер».

Июль 1977 г.

22 июля 1978

Аркадий Стругацкий.
Москва, июль 1978 г.

23 июля 1963

Прости, по нужде и это письмо будет очень короткое. Писать практически нечем и не на чем, чему я втайне рад. Бездельничаю, обленился, обжираюсь кефиром и великолепной свежесолёной лососиной, с недоверием вспоминаю, что в Москве меня ждёт срочная и серьёзная работа. Сейчас только что вернулся с рыбалки. Здесь у меня много старых товарищ - по институту, по работе. У одного из них есть моторная лодка. Вот мы и шарахнули вчера под вечер на Киш-озеро, ночевали в лесу, лопали печёную картошку, ночью ребята удили, а я поддерживал огонь. Улов был небольшой, однако ушица получилась. Машка и Наташка в порядке. Ленка тоже. Очень тебя любят, целуют, обнимают, но написать заставить их трудно. Всё же попробую. Ну вот и все новости. Погода отличная, купаемся вволю, жарко, но с морским ветром и шумом сосен.

АНС. Письмо матери из Булли, Латвия

23 июля 1966

Видишь, печатаю через строчку - это я вчера перепечатывал очередной документ эпохи - знаменитый «Устав нравов», он же «Меморандум Скурлатова», он же, по-моему, воспитательная программа русского фашизма. Скурлатов - инструктор Московского горкома ВЛКСМ. Перепечатал и для тебя копию припас. Читай и радуйся.

АНС. Письмо брату

24 июля 1959

Мы с Ленкой завтра отываем на юг. К сожалению, обратных билетов достать не удалось, и отпуск будет испорчен изрядно. Впрочем, думаю, лучше будет вернуться на самолёте. В Москве страшная жара, на меня навалилось сейчас к концу много ра-

боты, так что сижу, потею и проклинаю всё на все корки. С юга писем нет, видимо, там уже нас ждут.

Очень надеюсь, что в отпуске удастся немножко пописать, но кто его знает, как там сложится. Хорошо ещё хоть, что деньги есть.

АНС. Письмо брату

25 июля 1972

С мультишкой обстоит дело неплохо. Выдали 10%, из них половину отсылаю тебе по твоему требованию. Напиши, куда и как. Положено тебе 130 р. Суки, из трёхсот рублей почти 40 вычитают, а за что - неизвестно. Вчера свели меня с нашим режиссёром Васей Ливановым (может, знаешь артиста Бориса Ливанова, так это его сын, славный парень, страшно шебутной). В августе он кончает свои дела и принимается за нас. По совету заведущего сценарным отделом взял его в соавторы.

АНС. Письмо брату

26 июля 1971

Не ответил сразу, потому что рассчитывал сперва получить информацию по одному касающемуся нас с тобой вопросу, но только теперь сообразил, что предварительно надо бы с тобой посоветоваться, да уже поздно. Видимо, дело будет как-то решаться завтра. А дело такое. С неделю назад мне сообщили, что меня разыскивает ведущий мультипликатор-режиссёр, некто Хитрук, ты о нём мог слышать, а если нет - спроси у Лёшки. Я позвонил по данному мне телефону, Хитрука не было, но говорил я с главным редактором «Мультифильма» неким Снесарёвым. Он обрадовался и сообщил, что Хитрук хочет, чтобы мы написали ему сценарий для полнометражного мультика. На такую тему, инсценировку или самостоятельный - не сообщил. Об этом я должен буду говорить с самим Хитруком

завтра, т. е. 27-го. Меня предупредили, что с Хитруком надо держать ухо востро, но что если взять его в соавторы – всё будет немедленно – договор, аванс и прочее. Работать с ним, как мне сказали, трудно, но можно и выгодно. Так что я уж буду браться, хорошо? Всё-таки, если считать 3000 рублей, получим с тобой хоть 25% от 2000, а то и больше. Согласен?

АНС. Письмо брату

27 июля 1966

Аркадий Наташевич!

Мне прислали вырезку, кажется, из «Лит. газеты», из которой я узнал, что Вы с братом работаете сейчас над повестью «Второе пришествие марсиан».

Хочу уведомить Вас, что свою повесть «Второе пришествие» я всё же намерен в ближайшие годы опубликовать, и поэтому решительно отказываюсь преподнести Вам в подарок её название. Впрочем, согласия Вы и не спрашиваете, чему трудно не удивиться.

Помимо прочих щепетильностей, Вам следовало бы подумать и о той специфической писательской репутации, какую Вы можете неосторожно приобрести, особенно в глазах тех многих писателей, которые читали мою повесть и знают, что в своё время Вы принимали участие в её продвижении.

Мне хочется предостеречь Вас и в этом отношении.

Надеюсь, что других заимствований – сюжетных или стилистических – в вашей повести нет.

25.07.66. Вл.Краковский.

Гр-н Краковский!

1. Спешу заверить Вас, что надежды Ваши оправдались: никаких заимствований, ни сюжетных, ни стилистических, в повести «Второе наше-ствие марсиан» нет. Разве что употребляются от-

дельные бывшие у Вас в ходу слова, напр. союз «и» после запятой, отрицание «не», а также некоторые нетипичные числительные.

2. Ваш отказ преподнести мне в подарок название Вашей повести принимаю с удовлетворением, прежде всего и подарочек-то не ахти какой (об этом, помнится, при встрече тоже была речь), а во-вторых – с какой стати, действительно, Вам преподносить?

3. Ваше предостережение относительно моей писательской репутации поставило меня в некоторый тупик. Даже испугало, признаться. Но, поразмыслив, я всё же решил, что как-нибудь обойдётся.

А теперь серьёзно.

1. Повесть называется условно не «Второе пришествие марсиан», а «Второе нашествие марсиан», о чём легко догадается всякий, даже кого несчастная опечатка в «Литературке» могла и несколько удивить, поскольку там же ясно сказано, что речь идёт не о посещении, а о нападении. Таким образом заимствовано у Вас, гр-н Краковский, всего одно слово – числительное среднего рода ед. числа «вто-рое» (между прочим, как Вы теперь оправдаетесь перед автором «Второго крещения»?).

2. Должен также сказать Вам следующее. По моему мнению Вы не привыкли иметь дело с порядочными людьми. Судя по оскорбительному тону Вашего письма, Вас то и дело обворовывают другие литераторы. Далее, Вы чудовищно самоуверенны, если полагаете, будто я все эти месяцы держал в памяти Вашу повесть и норовил приспособить её в своём литературном хозяйстве.

3. Позвольте Вам дать на будущее совет. Не бройтесь думать сразу плохо о людях, которых Вы решительно не знаете.

27.7.66.

АНС. Письмо В.Краковскому

28 июля 1962**Исайя, ликуй!**

Вот она лежит передо мною, компактная зелёно-голубая с золотом, великолепная и скромная! Итак, знай: 27 июля 1962 года получен сигнал нашей с тобой четвёртой книги «Возвращение».

Поздравляю и поздравь меня.

Теперь вот что. Срочно сообщи, кто автор стихов в «Стране багровых туч» – про задумчивый скрип кабестана? Дело в том, что вчера пришел редактор одной многотиражки. Там они поместили те же стихи за подписью какого-то самодеятельного поэта, а потом им подсунули «Страну», и они ужаснулись. Как тебе известно, нигде не сказано, что это твои стихи, и денег нам за них не платили. Но этот редактор умоляет узнать и сообщить.

АНС. Письмо брату

28 июля 1985

Аркадий Стругацкий и Михаил Ралль с участниками киностудии «Поиск».

Саратов, 28 июля 1985 г.

29 июля 1958

Что касается работы, то теперь уж, пожалуй, и некогда, поговорим при встрече, однако кое-что я всё же попытаюсь набросать до вашего приезда. Надеюсь, и ты тоже набросать не оставишь. Не утерплю, однако ж, откомментировать твою идею о небесных скитальцах. Идея мне нравится, мало того, я уже целый месяц обдумываю два варианта этой идеи, один из которых напоминает твой. Вот они:

1) Закончен исполинский перелёт, рассчитанный на столетие (по времени корабля). Представитель третьего поколения экипажа, двадцатилетний юноша, впервые ступает на твердую почву родины-Земли. Огромная психологическая неувязка между его опытом, образованием, ощущением мира и голубизной, зеленью, обилием движения на Земле. Он не выдерживает и уходит обратно в Пространство. Для него смысл жизни, сама жизнь – в Пространстве. Понимаешь, появление людей, родина которых не Земля – она им чужда так же, как «ледяные пики астероидов», – а сама бесконечная пропасть Пространства. «Дети Пространства»! И вместе с тем они остаются преданными и лояльными служителями Человечества.

2) Первый межзвёздный перелёт – хотя бы на ту же страдалицу 61 Лебедя. Летят пятнадцать лет, измотались, обессилены, пережили в Пространстве массу приключений – Чёрные планеты, необычайные для человеческой физиологии условия пространства без гравитационных силовых полей, может быть, даже встречи с мёртвым кораблем – и вот, наконец, приземляются к планете у этой звезды. И что же? Их встречают соотечественники-земляне, которые обогнали их, отправившись через десять лет после них на корабле, ходящем быстрее скорости света или через «подпространство».

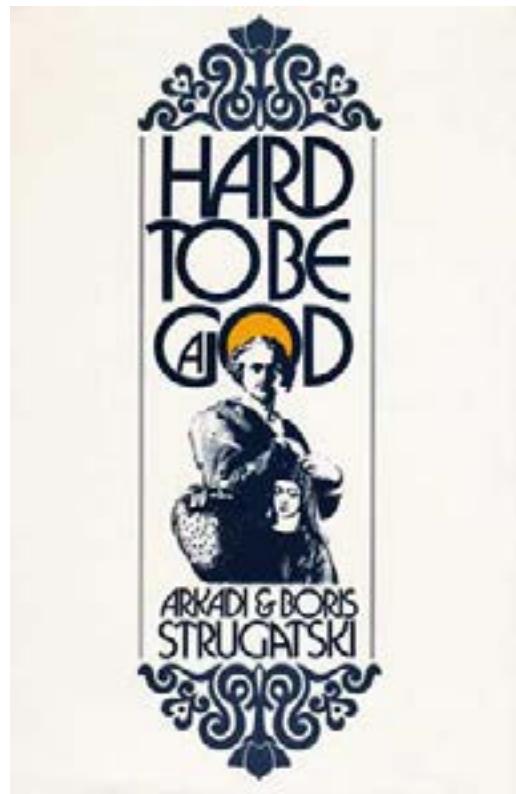
Ужасное разочарование и всё же (ведь это люди будущего!) огромная гордость за свое племя.

АНС. Письмо брату

30 июля 1973

Звонил в Межкнигу, нашего Лункина нет, он в отпуск ушёл, но, по счастью, оказался наш прежний шеф, Фомин, который работает в Кёльне и приехал сюда в командировку. Он обещал пройтись по бумагам и бухгалтерии и выяснить всё на счёт наших счетов с ФРГ.

По странному совпадению (Фомин никак не связан с США) на следующий же день получил из Межкниги экземпляр «Трудно быть богом», из-

дано в Нью-Йорке издательством «Сибэри Пресс», в серии «Сайенс метафикшн» (в рекламе на задней полосе суперобложки объявлены в той же серии «Непобедимый» и «Рукопись, найденная в ванне» Лема). Само собой, прочитал от доски до доски. Перевод очень неровный, местами – отдельные предложения – имеют прямо противоположный смысл, масса опечаток, но есть места, переведённые очень хорошо.

АНС. Письмо брату

30 июля 1977

1. Приехал в Таллин 23.07.
2. Возникли затруднения с гостиницей, но тут же отпали.

3. Ситуация со съёмками была нерадостной. Километр плёнки операторского брака, метров четыреста без брака, но Андрею не нравится. Плёнка на исходе, дублей снимать нельзя. В группе паника. Кончаются деньги. Просрочены все сроки. Оператор сник и запил.

4. Присутствовал на съёмке двух кадров: мертвецы в закутке перед терраской и Кайдановский Сталкер роняет в колодец камень. Даже мне, абсолютному новичку, было ясно, что всё недопустимо медленно делается и обстановка в высшей степени нервная.

5. Некоторое время не понимал, зачем я здесь. Теперь разобрался – дело не в диаложных поправках, которые мне предстоит произвести, а в том, что я – единственный здесь заинтересованный человек, с которым Тарковский может говорить откровенно и достаточно квалифицированно.

6. Позавчера утром он улетел в Москву, вчера вечером прилетел. С неожиданной лёгкостью удалось выправить дела. Ермаш без звука подписал приказ о переводе «Сталкера» в двухсерийную картину

с соответствующими дотациями в деньгах, плёнке и времени. И есть в этом ещё одна большая благодать: все кадры, которые Андрей снимает, занимают вдвое больше физического времени, чем предполагалось по режиссёрскому сценарию.

7. Всё равно Тарковский не спокоен. Терзается творческими муками. Уверяет меня, что снимает всё не то и не так. Слушать его необычайно интересно.

АНС. Письмо брату

31 июля 1956

Получил твоё письмо с оценкой. Очень польщён, что оценка хорошая и т. д., но, по-моему, ты немного перехвалил, хотя, разумеется, кое-чему мы всё-таки научились. В этих восьми главах есть масса слабых мест, и их не может не быть, потому что вся идея состояла именно в том, чтобы дать ось, стержень, отправную точку для будущей повести. Это я рассматриваю как скелет, обросший массой ракушек, который нужно как следует обчистить и нарастить на него новое полезное мясо. Но всё же по твоей критике у меня есть несколько замечаний.

1. Технические термины и описания. Трудно спорить против того, что они получились дубовыми и неудобопонятными, это так. Но не думаю, что мы сможем обойтись без них вообще. Технические описания нужны обязательно – без этого нельзя осуществить повести как таковой. Без них тебя не пустят в издательство. Другое дело – найти другие слова, термины, принципы, наконец, вот над этим надо подумать.

2. Образы – и не только Краюхина и Громыко, но и всех остальных – даны только в схеме, по тому же «скелетному» принципу. Чтобы их развернуть как следует, нужно будет найти и вставить в повесть новые ситуации, исправить и индивидуализиро-

вать язык героев и т. д. Но, с другой стороны, ты совершенно прав, когда говоришь о робости и забитости Алексея – так и было задумано, и я рад, что это удалось. Основания см^{<отри>} ниже.

3. Насчёт состава экспедиции – я не нахожу особенно нужным ввести специально радиста. Это, конечно, мелочь, и если нам понадобится еще один человек, то введём, а если нет – обойдёмся.

Теперь, во избежание misunderstandings, хочу изложить тебе свои взгляды на задачу 1-й части. 1-я часть повести должна:

а) дать завязку (естественно),
б) ознакомить читателя со всеми героями,
в) освободить все последующие части от необходимости вводить в них технические описания,
г) показать Алексея Петровича в обстановке, в которой все окружающие чувствуют себя как рыбы в воде, а он – растерялся и, естественно, робеет с непривычки, готов выдержать все нападки и упрёки, признаёт превосходство над собой всех. В дальнейших частях, когда все оказываются в одинаковом положении, он чувствует себя увереннее. Т. е. я мыслю дать характер Громыко в процессе развития.

Вот так. Далее, я приступаю сейчас ко 2-й части и буду делать её по твоему плану (за вычетом, конечно, того, что не совпадает с содержанием 1-й части). И мне нужна программа 3-й части, последней. Примерно рассчитывай так: 2-я часть – 5 глав, 3-я – 10 глав. В 3-й части одну из глав посвятить событиям на Земле или на искусственном спутнике.

Самое же главное состоит в том, что я не понимаю теперь метода твоей работы. Единственно приемлемыми, хотя и практически неравноценными являются 2 пути. 1-й – длинный и сложный, сулящий массу осложнений: ты будешь писать своё, не обращая внимания на то, что сделано

мною. Синтезировать наши работы будет в таком случае гораздо сложнее. 2-й – наилучший, по моему глубокому убеждению, состоит в следующем: на базе имеющейся теперь в твоём распоряжении схемы создавать новые эпизоды, вычёркивать то, что тебе не нравится, добавлять и убавлять, изменять как угодно в пределах основной идеи и заданных действующих лиц и ситуаций (их, впрочем, тоже – можно изменять). Все эти изменения по мере их накопления пересыпать мне на просмотр и оценку, на что я буду отвечать согласием или несогласием. Практически это делается очень легко и просто. «...20-я стр~~а~~ница», после строки 6 сверху вставить: то-то и то-то. 73-я стр~~а~~ница, после строки 7-й сверху вычеркнуть начисто 40 строк, вместо них вставить: то-то и то-то, 93-я стр~~а~~ница строки такие-то вычеркнуть вообще» и т. д. Это очень ускорит нашу работу, и тогда можно надеяться, что к моему отпуску – я приеду в Ленинград в конце декабря – вчерне у нас всё будет готово, во время отпуска проведём последние считки, подчистки и поправки, отдаём машинистке, получаем 4 экземпляра, и в конце января я иду в редакции. По-моему, это самый верный и короткий способ. Причём за тобой остаётся полная свобода действий, вплоть до переноса полигона из тундры в пустыню и превращения Алексея Петровича в красавца-бронета с академическим образованием.

Свои соображения по этому плану прошу сообщить немедленно, а также прислать то, что у тебя сделано, чтобы я мог немного ориентироваться в твоём стиле и ходе мыслей. Сколько можно просить?

АНС. Письмо брату

Календарь фантастики: Август

1 августа: Наперегонки с Кларком

110 лет назад родился **Василий Дмитриевич ЗАХАРЧЕНКО (В.ДМИТРИЕВ)** (1915-1999), русский писатель, редактор журнала «Техника – молодёжи», автор книг «Путешествие в завтра», «Наперегонки со временем, или Мир принципиально возможных чудес».

Автор художественно-документальных книг «Пять шагов до соседней звезды», «Разговор с электрическим мозгом», «Проводи меня до звезды» в конце 1947 года стал заместителем редактора журнала «Техника – молодёжи», а через год с небольшим и его главным редактором, и продержался в этой должности до 1984 года, оставаясь верным партийным функционером (когда нужно, ругал генетику и кибернетику, а когда понадобилось, стал прославлять эти науки). Был уволен после того,

как начал публиковать в журнале роман Артура Кларка «2010: Одиссея Два», который был посвящён Алексею Леонову и Андрею Сахарову. Имя Сахарова в посвящении убрали, но в тексте остались персонажи, которые носили имена известных на Западе советских диссидентов (самого Сахарова, Анатолия Марченко, Глеба Якунина, Юрия Орлова). После выхода двух номеров с главами из романа публикацию прекратили.

2 августа: Нерушимый союз

125 лет назад родилась **Зинаида Семёновна БРУМБЕРГ** (1900-1983), советский режиссёр, художник и сценарист, работала вместе с сестрой Валентиной, постановщик м/ф «Сказка о царе Дуранде» (с И.П.Ивановым-Вано), «Красная Шапочка», «Кот в сапогах», «Сказка о царе Салтане», «Синдбад-мореход», «Пропавшая грамота», «Ночь перед

Рождеством», «Кентервильское привидение», «Три толстяка», «Федя Зайцев» («Человечка нарисовал я»), «Большие неприятности».

Старшая сестра Валентина родилась также 2 августа, но годом раньше. Вот что писал о сёстрах Брумберг художник Евгений Мигунов:

«Двадцатый век – век акселераторов. Зинаида об этом тогда ещё не знала, но ростом и массивностью нижних конечностей и таза превзошла свою шуструю сестрицу в полтора раза. И темперамент разместился в их телах соответственно объёму. Количество было одинаковое, а вместилища для него различные. Вот и сосуществовали живчик и рохля. Шустрик и мямяля. Но вместе составляли совершенно сбалансированный организм из двух особей. Чувство юмора у них было одно на двоих, и им почти безраздельно пользовалась Валентина. Ей же принадлежала и инициатива, тоже, очевидно, выделенная им судьбой в одном экземпляре. Смелость сестёр была такой, что она доходила до легкомыслия. Но именно творческое бесстрашие и бездумность (возможно, кажущаяся) привели их на дорогу успеха».

3 августа: Театрал в лагере

115 лет назад родился **Вацлав Янович ДВОРЖЕЦКИЙ [Wacław DWORZECKI]** (1910-1993), русский актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Снежная королева» (Сказочник), «Орфей спускается в ад» (Джейб Торренс), «Марат/Сад» (Маркиз де Сад), к/ф «За пять секунд до катастрофы» (Шеф эксперимента), «Акванавты» (Профессор Кером), «Маракотова бездна» (Профессор Маракот), «Через тернии к звёздам» (Пётр Петрович Лебедев), «Немухинские музыканты» (Сказочник), «ТАСС уполномочен заявить...» (Виктор Винтер), «Фауст» (Старый Фауст), «Знак Саламандры» (Греджер), «Письма мёртвого человека» (Пастор), «Полёт в страну чудовищ» (Учитель), «С роботами не шутят» (Господин Ганн), «Томмазо Кампанелла».

ка» (Пастор), «Полёт в страну чудовищ» (Учитель), «С роботами не шутят» (Господин Ганн), «Томмазо Кампанелла».

В молодости вёл бурную жизнь. Организовал молодёжный кружок «Группа освобождения личности», в 1929 году перебрался в Польшу, там был завербован и отправлен обратно в Киев. Побыть шпионом удалось недолго, его вычислили, арестовали и приговорили к 10 годам лагерей. Отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения, на острове Вайгач. Но ему повезло, почти сразу Дворжецкий был освобождён от тяжёлых работ и вскоре был назначен заведующим Дома культуры, в котором ставили пьесы. В книге «Пути больших этапов» актёр вспоминал: «Хорошо, что театр есть. И хорошо ещё, что не хуже, что не на общих, тяжёлых работах, что можно заниматься любимым делом, искусством помогать людям оставаться людьми, сохранить или обрести достоинство, не отпустить окончательно, не превратиться в скотину! Ну, это ли не счастье! Это святая миссия! Не надо изменять делу, к которому призван судьбой!».

5 августа: НЛО девятнадцатого века

175 лет назад родился **Анри-Рене-Альбер-Ги де МОПАССАН** [Henry-René-Albert-Guy de MAUPASSANT] (1850-1893), французский писатель, автор многих рассказов с фантастическим или мистическим содержанием: «Аллума», «Дневник безумца», «Отец и сын», «В морозном небе», «В лунном свете», «Спектр», «Страх», «Два маленьких солдата» и др.

Во время великого противостояния Марса 1877 года итальянский астроном Джованни Скиапарелли обнаружил на этой планете длинные линии,

которые назвал «каналами». Многие посчитали, что этим он подчеркнул наличие на Марсе искусственных сооружений. Мопассан откликнулся на эту тему коротким рассказом «Марсианин», в котором привёл основные факты, известные о Марсе. Рассказчик описывает наблюдавшийся им круглый предмет: «То был чудовищной величины хрустальный шар, наполненный обезумевшими и еле различимыми существами». Этот шар упал далеко в море, но тот, кто его наблюдал, уверен: «Я видел первый воздушный корабль, первый звёздный корабль, выпущенный в бесконечность мыслящими существами».

5 августа: Боги и черти

115 лет назад родился **Сергей Иосифович ШТЕЙН** (Сергей Александрович СНЕГОВ; Андрей ТАНЕВ) (1910-1994), русский писатель и учёный, непосредственный участник создания советского ядерного оружия, лауреат премии «Аэлита» (1984), автор трилогии «Люди как боги», сборников «Посол без верительной грамоты», «Прыжок над бездной», романа «Диктатор, или Чёрт не нашего бога».

Роман «Диктатор» вышел уже после смерти Снегова. Для поклонников трилогии «Люди как боги» роман явился неожиданностью. Вместо далёкого будущего и далёких галактик действие романа происходит на параллельной Земле (далеко не во всём совпадающей с нашей), раздираемой войнами. Роман во многом парадоксальный. Неоднозначный Диктатор, управляющий с помощью министров Террора и Милосердия, обожествлённый и объединивший планету, останавливает и делает невозможными в будущем войны, организует суд над самим собой за всё то зло, что причинил, добиваясь всеобщего блага.

7 августа: Супергерой Малдер

65 лет назад родился **Дэвид Уильям ДУХОВНЫ** [David William DUCHOVNY] (р. 1960), американский актёр и сценарист, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Твин Пикс» (Агент Деннис/Дениз Брайсон), «Чаплин» (Роланд Тотеро), «Секретные материалы» (Фокс Малдер), «Космос: Далёкие уголки» (Элвин), «Симпсоны» (Фокс Малдер), «Тысячелетие» (Бобби Вингуд), «Секретные материалы: Борьба за будущее» (Фокс Малдер), «Одинокие стрелки» (Фокс Малдер), «Эволюция» (Доктор Айра Кейн), «Колдовство: Наследие» (Адам Харрисон), «Кладбище домашних животных: Кровные узы» (Билл Батерман).

Из интервью: «Мне кажется, «Эволюция» – это хорошее кино. Возможно, оно слегка опередило

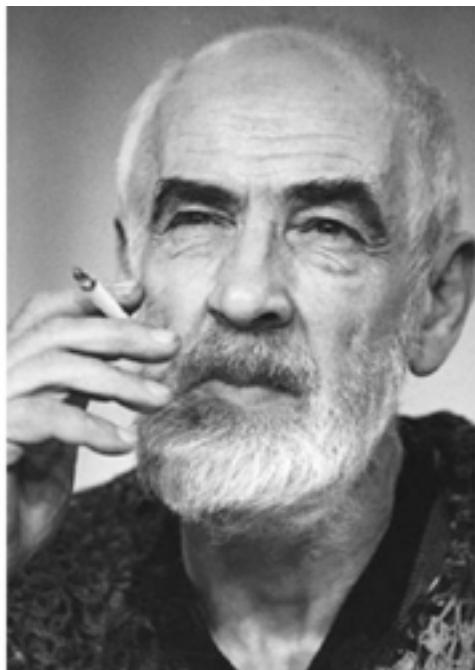

своё время. Тогда было мало научно-фантастических комедий. Лучшей, на мой взгляд, была «В поисках галактики». «Эволюция» соединяла в себе два жанра, и люди не знали, как её воспринимать. Сейчас люди гораздо больше открыты к жанровым миксам. Да и в целом сай-фай теперь более популярен, чем тогда. Но, скажем так, «Эволюция» была достойной попыткой».

8 августа: В недалёком будущем

90 лет назад родился **Сергей Евгеньевич ВОЛЬФ-ИЗРАЭЛЬ** (Сергей ВОЛЬФ) (1935-2005), русский писатель и поэт, автор повести «Завтра утром, за чаем», романа «Где ты, маленький «Птиль»?».

Старый космонавт Палыч, пилотирующий школьный планёлёт в повести «Завтра утром, за чаем»: «Да-а, меняются времена! Я-то ещё помню то время, когда только продукты питания и лекарства были бесплатными. Это вы родились на всё готовенькое: почти любая обувь и одежда – бесплатно; книжки, тетради – бесплатно; коньки, лыжи, даже велосипеды – всё бесплатно, а это ведь наше поколение вам такую жизнь устроило! Своими

собственными руками! Теперь только роскошь денег стоит – так ведь на то она и роскошь. Нам теперь и представить трудно, что кино когда-то было платным, или мороженое, или там – в кафе пообедать».

10 августа: Не только Атос

85 лет назад родился **Вениамин Борисович Смехов** (р. 1940), российский актёр, режиссёр, сценарист, литератор, исполнитель ролей в спектаклях «Сказка про Солдата и Змею» (Врач), «Жан Бесстрашный» (Врач), «Антиимиры», «Берегите ваши лица», «Гамлет» (Клавдий), «Мастер и Маргарита» (Воланд), в к/ф «Сказка странствий» (Местный Дон Кихот), «Семь криков в океане» (Барон Порто), «Царевна Лягушkinsa» (Константин Георгиевич Кащеев), «Этерна» (Вальтер Придд, Повелитель Волн),

постановщик спектаклей «Любовь к трём апельсинам», «Пиковая дама», «Дон Кихот», «Али-Баба», «Голый король».

Из книги Смехова «Театр моей памяти»: «Я стал самоистязателем. С утра до ночи читал, готовился, ругал себя за бездарность, искал встречи с теми, кто мудрее меня, выше, лучше и образованней. Георгий Борисович Фёдоров – археолог и историк, помог очень: беседы об Иерусалиме, о книгах Канта... Писатель Тендряков Владимир Фёдорович: о стиле Булгакова, о теологии, о Христе, о Мефистофеле Гёте... Художник Орест Верейский: о Гюставе Дорэ и его рисунках к Библии, о внешнем виде Воланда... Я совершенно отчаялся сыграть эту роль. Чем больше я вникал в роль, чем больше брал её в оборот – через Канта, Ренана, через чёрта и дьявола, – тем более размывались очертания образа. Если он таков, каким мне представился, человеку не под силу его сыграть... Но магия театра в том, что чем меньше получалось, тем более хотелось...».

14 августа: Культурный себялюбец

160 лет назад родился **Дмитрий Сергеевич МЕРЕЖКОВСКИЙ** (1865-1941), русский писатель, поэт, драматург, переводчик, критик, автор трилогии «Христос и Антихрист», исследования «Гоголь и чёрт», сборников статей «Грядущий Хам», «Было и будет», «Зачем воскрес», романов «Рождение богов. Тутанхамон на Крите», «Мессия» и мн. др.

Лев Троцкий в 1926 году писал о Мережковском: «Так он и оставался, этот ранний европейский себялюбец, в русских условиях чужеродной фигурой в корректном черном сюртуке. «В России меня не любили и бралили, – жалуется Мережковский, – за границей меня любили и хвалили; но и здесь

и там одинаково не понимали моего». В этой справедливой жалобе есть маленько фальшивое самотешение. Верно, что Мережковского за границей хвалили, то есть, собственно, похваливали, но совсем неверно, будто его там любили. Европейцы, да и то лишь романские, одобряли автора «Леонардо» как писателя, хорошо знакомого с Европой, по крайней мере с внешней оболочкой её культуры, как образованного европейца из варваров; но о какой бы то ни было значительности его в идейном обиходе Запада и речи быть не может. А на родине, которая вся содрогалась от внутреннего напряжения, именно потому и не любили и не хвалили его, что во всех его превращениях неизменно открывали одного и того же мистика-наблюдателя, человека со стороны, себялюбивого чужестранца.

15 августа: Инокиня Василиса

80 лет назад родилась **Екатерина Сергеевна ВАСИЛЬЕВА** (р. 1945), российская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Житие и вознесение Юрася Братчика» (Монахиня), «Солдат и царица» (Царица /

Жена сапожника), «Эта весёлая планета» (Зет, инопланетянка), «Шагреневая кожа» (Феодора), «Обыкновенное чудо» (Эмилия), «Проданный смех» (Мачеха Тима Талера), «Чародеи» (Кира Анатольевна Шемаханская), «Граждане Вселенной» (Валентина Серафимовна), «Осенний подарок фей» (Герцогиня), «Рыжий, честный, влюблённый» (Лора Ларсон, Мать-Лиса), «Безумная Лори» (Миссис Макензи), «Электра» (Клитемнестра), «Чёрная молния» (Ольга Андреевна Романцева).

В 1993 году актриса, решив оставить и сцену, и кинематограф, ушла послушницей в Толгский монастырь. В 1996 году Васильева вернулась в кинематограф, продолжала активно сниматься, но стала более избирательно относиться к выбору ролей. Благословения на съёмку в новом фильме, по её признанию, она всегда спрашивала у своего духовного отца. В августе 2021 года приняла иноческий постриг в ставропигиальном женском монастыре Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь в Новой Москве, в иночестве получила имя Василиса.

16 августа: Сказка – ложь...

100 лет назад родился **Радий Петрович ПОГОДИН** (1925-1993), русский писатель, автор повестей «Шаг с крыши», «Осенние перелёты», «Книжка про Гришку», «Где ты, Гдётыгдёты?», «Волшебница Маков Цвет», «Стоэтажное поле», «Турнир в королевстве Фиофигас», сборника сказок «Земля имеет форму репы».

Повесть «Шаг с крыши» вышла в 1968 году, через два года была экранизирована, а потом ни разу не переиздавалась. Обычный советский мальчик получает возможность отправляться в прошлое в свои излюбленные (по книгам) эпохи. Сначала

он попадает в каменный век, затем к героям «Трёх мушкетёров», а заканчивает своё путешествие в подвале 1919 года, где попавшие в плен красные ждут расстрела. Главный герой с ужасом обнаруживает, что приключения в реальности вовсе не так веселы и развлекательны, как ему казалось по книгам. Удивительно, но оказывается, что у пионера конца 1960-х годов гораздо больше общего с белогвардейскими офицерами, чем с большевиками, умиравшими за светлое будущее, которое для них так и не наступило.

18 августа: О чём он только не писал...

100 лет назад родился **Брайан Уилсон ОЛДИСС** [Brian Wilson ALDISS] (1925-2017), английский писатель и критик, автор романов «Нон-стоп», «Тёмные световые годы», «Серая борода», «Век», «Франкенштейн Раскованный», «Другой остров Моро», трилогии о Гелликонии, книги «Шабаш на миллиард лет: правдивая история научной фантастики», составитель альбома «Научно-фантастическая живопись».

Владимир Гопман писал об Олдиссе: «Отец хотел, чтобы сын стал коммерсантом, но мальчик не представлял своё будущее без литературы. Он очень рано начал сочинять, заполняя школьные тетради детективами и историями о привидениях.

Первый фантастический рассказ Олдисса придумал в восемь лет, и с тех пор о чём он только не писал: космические оперы, истории о роботах и путешествиях во времени, даже галактическую порнографию, – ему самому, как он рассказывал в одном из писем ко мне, очень нравился рассказ о том, как разумные растения на Юпитере насилиют земных девушки, к вящему удовольствию обеих сторон...».

20 августа: Проник в храм Гекаты

135 лет назад родился **Говард Филиппс ЛАВ-КРАФТ** (Лоренс АППЛТОН; Роберт Х. БАРЛОУ;

Джон Л. ДАНН; ЗОИЛУС; Хамфри ЛИТТЛУИТ; Арчибалд МЕЙНУЭРИНГ; Генри ПАДЖЕТ-ЛОУ; Ричард РОЛИ; Эймз Дорранс РОУЛИ; Теобалдус СЕНЕКТИССИМУС; Эдвард СОФТЛИ; Льюис ТЕОБОЛД-мл.; Альберт Фредерик УИЛЛИ; Гарри ХУДИНИ) [Howard Phillips LOVECRAFT (Laurence APPLETON; Robert H. BARLOW; John L. DUNNE; ZOILUS; Humphrey LITTLEWIT; Archibald MAYNWARING; Henry PAGET-LOWE; Richard RALEIGH; Ames Dorrance ROWLEY; Theobaldus SENECTISSIMUS; Edward SOFTLY; Lewis THEOBOLD Jr.; Albert Frederick WILLIE; Harry HOUDINI)] (1890-1937), американский писатель и поэт, автор книги «Сверхъестественный ужас в литературе», романов «Тень над Иннсмутом», «Дело Чарлза Декстера Уорда», «Поиск во сне неизвестного Каддата», многих рассказов, около 100.000 писем.

Алексей Зверев: «Сюрреализм родственен Лавкрафту не столько своей поэтикой, требующей постоянного соприкосновения смыслов, которые вступают в конфликт друг с другом, чтобы очистить предмет от шелухи приросших к нему ассоциаций и высветить потаённое истинное содержание. Этим занималась, и порой успешно, поэзия сюрреализма, но попытки воплотить ту же эстетическую установку в повествовательных формах наталкивались на слишком сильное противодействие законов, обязательных для прозы. Тем не менее писались и сюрреалистические романы, а в них наиболее созвучно Лавкрафту было стремление убедить, что невероятное на самом деле реальнее, чем любая житейская самоочевидность, и что мы обитаем в универсуме, относительно которого у нас очень расплывчатые, приблизительные представления. Нам только кажется, что мы знаем о нём всё, а на поверку это мистический универсум. В нём действуют могучие энергии и свершаются грандиозные события, о ко-

торых не догадаться, оставаясь в плену трафаретных мыслей и наивных рационалистических выкладок. В нём есть потаённые всевластные силы, которые выглядят фантастическими, но совершенно реальны для тех, кто проник в храм Гекаты».

21 августа: Диссидент во Французской ССР

90 лет назад родился Анатолий Тихонович ГЛАДИЛИН (1935-2018), русский писатель, автор повестей «Дым в глаза», «Секрет Жени Сидорова», сборника «Два года до весны», романа «ФССР. Французская Советская Социалистическая Республика».

По мнению Виталия Карапузы, «самая фантастическая из всех его книг – крупный роман «Тень всадника» (2000) о похождениях бессмертного французского революционера Сен-Жюста, прозванного Ангелом Смерти, после казни Робеспьера в 1793 году вынужденного вести скромную жизнь обычного капитана армии Наполеона. Он не погибает на гильотине, а ввергается в бурную жизнь Франции, а затем и других стран. В течение двухсот лет проживает несколько жизней и испытывает череду превращений, в итоге появляясь в качестве французского профессора в Лос-Анджелесе в 1995 году, где знакомится с русской эмигранткой Дженни.

А когда ей угрожает реальная смертельная опасность, бывший революционер вновь превращается в Ангела Смерти».

21 августа: Экзотичность и условность

50 лет назад родилась **Яна Юрьевна ДУБИНЯНСКАЯ** (Татьяна ВИННИЧЕНКО; Марина ЛИВАНОВА) (р. 1975), русская и украинская писательница и художница, автор романов «Финал новогодней пьесы», «Лестничная площадка», «За горизонтом сна», «Проект «Миссури»», «Гаугразский пленник», «Письма полковнику», «Н2О», «Глобальное потепление», сборников «Три дня в Сиренополе», «Козлы», «Корабль женщин», «Жёны призраков».

Как отмечает Ярослав Мишанич: «Прозе Яны Дубинянской свойственны лаконичность, дина-

мизм, напряжённый сюжет, неожиданно-парадоксальные концовки, яркость характеров. Именно на психологическом конфликте, а не детальной разработке фона событий делается акцент. Имена персонажей и топонимы, как правило, звучат «иностранным», но без особой привязки к конкретной стране (Селестина, Фелиси, София Милани, Дэн д'Аржантайль, Гелхеймская долина, города Сиренополь, Вероньез и т.д.), что создает атмосферу некой экзотичности и условности. Психологическая наполненность сюжета раскрывается на этом фоне в чистом виде, с особенной глубиной. Собственно же фантастический элемент присутствует в роли «двигателя сюжета», трансформируется в сказочную или мистическую окраску произведения, а в некоторых рассказах отсутствует вовсе».

23 августа: С мечтой о добре жизни

145 лет назад родился **Александр Степанович ГРИНЕВСКИЙ** (Александр ГРИН) (1880-1932), русский писатель, автор феерии «Алые паруса», романов «Блистающий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда».

Михаил Слонимский вспоминал: «Это был очень высокий человек в выцветшей жёлтой гимнастёрке, стянутой поясом, и чёрных штанах, сунутых в высокие сапоги. Широкие плечи его чуть сутулились. Во всех движениях его большого тела проявлялась сдержанность уверенной в себе силы. Резким и крупным чертам длинного лица его придавал особое, необычное выражение сумрачный взгляд суровых, очень серьёзных, неулыбавшихся глаз. Высокий лоб его изрезан был морщинами, землистый цвет осунувшихся, плохо выбритых щек говорил о недоедании и только что перенесённой

тяжёлой болезни, но губы были сжаты с чопорной и упрямой строгостью несдающегося человека. Нос у него был большой и неровный...

Александр Грин, одинокий, нелюдимый, угрюмый, не был злым человеком и не был злым писателем. В этом большом и сильном теле жила страстная мечта о добре жизни и добром человеке, воплощающем в жизнь мечты о счастье человеческом. Что же касается разных литературных групп, то Грин никогда ни в каких группах не состоял, он жил и умер писателем-одиночкой. Он не понимал и не признавал групповой борьбы, отвергал зависть и склоку».

24 августа: Таинственный Джеймс Типтри-младший

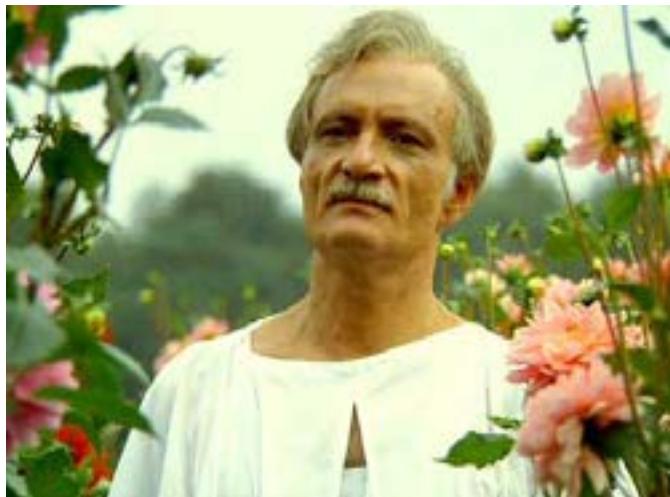

110 лет назад родилась Алиса Хастингс Брэдли ШЕЛДОН (Джеймс ТИПТРИ-мл.; Раккуна ШЕЛДОН) [Alice Hastings Bradley SHELDON (James TIPTREE, Jr.; Raccoona SHELDON)] (1915-1987), американская писательница и учёный-психолог, автор сборников «За десять тысяч световых лет от дома», «Звёздные песни старого примата», «Корона звёзд», повестей «Хьюстон, Хьюстон...», «Единственное, что стоит делать», романов «Выше стен Земли», «Свечение с небес».

Хотя о жизни Алисы Шелдон известно многое, её биографическое описание полно многочисленных противоречий, хронологических неувязок и даже вымыслов. В биографии писательницы, написанной Джулей Филлипс, тому есть объяснение: часто из слов самой Алисы делали далеко идущие выводы, которые на самом деле были зыбкими умозаключениями. То, что у Шелдон была сложная

дописательская история (служба в армии и ЦРУ), а также то, что довольно долго ей удавалось скрываться за мужским псевдонимом, от имени которого она общалась в переписке, позволило Алисе психологически достоверно выдавать даже выдуманные истории, как в литературе, так и в общении.

25 августа: Гравицапа для фильма

95 лет назад родился Георгий Николаевич ДАНЕЛИЯ [გიორგი ბუკოლოვის ქ დაბეჭიძე] (1930-2019), российский режиссёр, актёр, сценарист, публицист, постановщик к/ф «Тридцать три», «Слёзы капали», «Кин-дза-дза!», м/ф «Ку! Кин-дза-дза».

Данелия вспоминал, что после выхода фильма «Кин-дза-дза» к нему обратился американский режиссёр с предложением делать спецэффекты для его картины. Сказал, что его впечатлило, как в фильме летает пепелац. Режиссёр отвечал: «А там нету спецэффектов. Военные дали нам гравицапу. Мы поставили её на декорацию, и она летала. Вы обратитесь к русским военным. Это их разработки.

А то вдруг я вам тайну расскажу. У нас с этим строго, меня будут считать шпионом». Он и обратился. Потом Данелии позвонили из Министерства обороны и наорали: «Вы что дурака валяете?» Тот в ответ: «Вы должны радоваться, что американцы всерьёз думают, что у вас такая супертехника, способная любую громаду в воздух поднять!»

25 августа: Живое порожденье Голливуда

95 лет назад родился Томас Шон КОННЕРИ [Thomas Sean CONNERY] (1930-2020), шотландский актёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Сирень весной», «Величайшее приключение Тарзана» (О'Баннион), «Дарби О'Гилл и маленький народец» (Майкл Макбрайд), «Макбет» (Макбет), «Доктор Но», «Из России с любовью», «Голдфингер», «Операция “Шаровая молния”», «Живёшь только дважды», «Бриллианты навсегда», «Никогда не говори никогда» (все – Джеймс Бонд), «Красная палатка» (Руаль Амундсен), «Зардоз» (Зед), «Метеор» (Пол Брэдли), «Бандиты времени» (Агамемнон), «Чужбина» (О'Нил), «Меч храбреца – легенда о Гевейне и Зелёном Рыцаре» (Зелёный Рыцарь), «Имя розы»

(Уильям Баскервильский), «Горец-1», «Горец-2» (Рамирес), «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (Генри Джонс), «Охота за «Красным Октябрьским»» (Капитан Марко Рамиус), «Робин Гуд: Принц воров» (Король Ричард), «Хороший человек в Африке» (Доктор Алекс Мюррей), «Первый рыцарь» (Король Артур), «Справедливый суд» (Пол Армстронг), «Сердце дракона» (Драко), «Мстители» (Сэр Август де Винтер), «Западня» (Роберт Макдугал), «Лига выдающихся джентльменов» (Аллан Квотермейн).

Весной 1969 года в Шереметьево прилетел Шон Коннери сниматься в «Красной палатке». В это же время Владимир Высоцкий там же встречал Марину Влади. Коннери и Высоцкого познакомили, и случилось так, что к ним стали подходить люди, чтобы взять автограф. Коннери достал ручку, но его никто в СССР не знал, потому что фильмы про Джеймса Бонда у нас не показывали. И автографы люди брали у Высоцкого и Влади, а на Коннери никто не обращал внимания. Вскоре по стране разлетелась шуточная песня Высоцкого про шпиона Джеймса Бонда.

28 августа: Посидим, поговорим...

100 лет назад родился Аркадий Наташевич СТРУГАЦКИЙ (С.БЕРЕЖКОВ; С.ЯРОСЛАВЦЕВ) (1925-1991), русский писатель.

Из шуточной энциклопедии Михаила Дубровского:

Два отчаянных поклонника фантастики вообще и фантастики Стругацких в особенности, Борис Завгородний и Владимир Борисов, давно хотели приехать в Москву, хотя бы на минутку зайти к Аркадию Наташевичу, сказать, как они его любят и его с братом книги – а там вдруг он скажет им что-нибудь? Вдруг не откажется на книжках расписаться, а их – целый рюкзак? Вдруг не сразу спустит с лестницы?

Решились фаны на отчаянный поступок в 1983 году. Раздобыли телефон и адрес. Страшно волнуясь, позвонили с вокзала: мы такие-то, ваши поклонники, нельзя ли в любой день, в любой час, на одну только минуту зайти? Мы специально к вам. Один – из Волгограда, другой – из Абакана...

– Конечно, ребята, приезжайте. Когда вам удобно?

Фаны долго покупали подарок. Знали, что мэтр любит хороший коньяк. Купили самого дорогого. Приехали. В подъезде, не решаясь позвонить в дверь, выкурили по две сигареты подряд.

Дверь им открыл очень высокий человек в домашних стоптанных тапках, в стареньких тренировочных штанах и клетчатой рубашке.

– Здравствуйте, Аркадий Наташевич! Это мы вам утром звонили! Это вам от чистого сердца! – и бутылку марочного коньяка впереди себя, вместо пропуска.

– Ну что вы, ребята! Бутылочку-то свою уберите, она вам еще пригодится. Я, пока вы от вокзала так долго ехали, уже в магазин сходил, еды кое-какой приготовил, опять же коньяку купил, чайник на плиту поставил. Заходите, раздевайтесь, сейчас посидим, поговорим... Вы не очень спешите?

Такие дела Июль, 2025:

1 июля: **Брайан Кларк [Brian Clarke]** (р. 2 июля 1953), британский художник, архитектор, гравер, принимавший участие в создании Двора мира и согласия в Казахстане, Квартала Виктории Лидс, самой большой витражной крыши в Европе, Королевской мечети международного аэропорта короля Халида, Часовни Королевского медицинского центра Ноттингемского университета, Центра Аль-Фейсалия в Эр-Рияде, Мемориальной синагоги Холокоста в Дармштадте, Собора Линчёпинга в Швеции, Часовни Папы в Апостольском нунции в Великобритании. 71 год. (*Википедия*)

2 июля: **Джулиан Дейна Уильям Макмэхон [Julian Dana William McMahon]** (р. 27 июля 1968), австралийский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Зачарованные», «Другой день», «Фантастическая четвёрка», «Заключённый», «Фантастическая четвёрка: Вторжение Серебряного серфера», «Предчувствие», «Цунами 3D», «Конец детства», «Охотники», «Детективное агентство Дирка Джентли», «Беглецы», «Вечеринка монстров», озвучивал роль в мультсериале «Робоцып». 56 лет. (*Мир фантастики*)

2 июля: **Джеральд Харпер [Gerald Harper]** (р. 15 февраля 1929), английский актёр, исполнитель ролей в сериалах «Вне этого мира», «Адам Адамант жив!», «Чемпионы», «Триллер». 96 лет. (*Wikipedia*)

3 июля: **Майкл Сорен Мэдсен [Michael Søren Madsen]** (р. 25 сентября 1957), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Военные игры», «Особь», «Посланник», «На лезвии ножа», «Жертвоприношение», «Убить Билла», «Новый Франкенштейн», «Блуберри», «Бладрейн», «Город грехов», «Хроники

Нарнии: Лев, колдунья и волшебный шкаф», «Убийственная машина», «Братство тьмы», «Затерянный город», «Очень страшное кино 4», «Тень в глубине», «Зуб и ноготь», «Афганские рыцари», «Дом», «Истекающий кровью», «Ясное озеро», «Лигейя Эдгара Аллана По», «Портал», «Здесь и сейчас», «В лесу», «Пираньяконда», «Эльдорадо», «Угроза заражения», «Номад: Начало», «Угроза смерти», «Убийца-психопатка», «Дровосек», «Во власти дьявола», «Мэджи», «Потерянное дерево», «Ужасы Грайндхауса», «Камень, ножницы, бумага», «Сломанный ключ», «Мегалодон», «Сезон акул», «Отель психопатов», «Истребители демонов», «Резня на кладбище», «Месть сталкера», «Пока мы не встретимся снова», «Пробуждение Кармы», «Дорога воскрешения», в сериалах «Автостопщик», «Квантовый скачок», «Сверхспособности». 67 лет. (*Шамиль Идиатуллин*)

4 июля: **Марк Сноу (Мартин Фалтерман) [Mark Snow (Martin Fulterman)]** (р. 26 августа 1946), американский композитор, автор музыки к фильмам и сериалам «Я мечтаю о Джинни: 15 лет спустя», «Катастрофа в шахте № 7», «Эрнест спасает Рождество», «Прелестная Долли», «Секретные материалы», «Человек ниоткуда», «Лето страха», «Тысячелетие», «Специальный репортаж: Путешествие на Марс», «Проект: Альф», «Причуды науки», «Клонированный», «20.000 лье под водой», «Идеальный убийца», «Непристойное поведение», «Жестокое царство», «Мрачное царство», «Остаться в живых», «Охота на Феникса», «Волчье озеро», «Однокие стрелки», «Тайны Смолвилля», «Говорящий с призраками», «Сумеречная зона», «Хищные птицы», «Говорящая с призраками», «Новые мутанты». 78 лет. (*Николай Подосокорский*)

5 июля: **Таисия Ефимовна Пьянкова** (р. 6 сентября 1935), русская писательница и художник,

автор книг «Кирьянова вода», «Недолин дом», «Сибирские сказы», «Берегиня». 89 лет. (*Википедия*)

7 июля: **Михаил Алексеевич Визгов** (р. 2 октября 1945), театральный режиссёр, постановщик спектаклей «Снежная королева», «Красная шапочка», «Два мастера», «Дюймовочка», «Золушка», «Загадка курочки Рябы», «Музей исчезнувших вещей», «Считаю до пяти», «Кентервильское привидение», «Соловей», «Подарок Феи», «Морозко». 79 лет. (*Википедия*)

9 июля: **Галина Тимофеевна Карелина** (р. 18 июня 1931), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Маленькие tragedii», «Жизнь Сент-Экзюпери», «Привидения», «Муха», «Счастье», «Ты здесь?», «Пиковая дама». 94 года. (*Николай Подосокорский*)

9 июля: **Игорь Дмитриевич Поклад** (р. 10 декабря 1941), советский и украинский композитор, автор мюзиклов «Конотопская ведьма», «Рождественская ночь», музыки к серии м/ф «Казаки», к м/ф «Энеида», к к/ф «Дударики», «Звёздная командировка», «Балаган». 83 года. (*Википедия*)

11 июля: **Мартин Круз Смит (Ник Картер) [Martin Cruz Smith (Nick Carter)]** (р. 3 ноября 1942), американский писатель, автор циклов «Цыган», «Специалист по ликвидации», романов «Индейцы победили», «Аналоговая пуля», «Найтвинг». 82 года. (*Википедия*)

13 июля: **Рудольф ван ден Берг [Rudolf van den Berg]** (р. 6 января 1949), голландский кинорежиссёр, сценарист и актёр, постановщик к/ф «Знак». 76 лет. (*Википедия*)

14 июля: **Юрий Павлович Мороз** (р. 29 сентября 1956), актёр, режиссёр, сценарист и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Шагреневая кожа», «Мэри Поппинс, до свидания!», постановщик к/ф «Подземелье ведьм», «Пелагия и белый бульдог», «Форт

Росс. В поисках приключений», продюсер к/ф «Мастер и Маргарита», «Волкодав из рода Серых Псов», «Молодой Волкодав», «Чудо», «Человек-амфибия». 68 лет. (*Николай Подосокорский*)

14 июля: **Александр Наумович Рабинович (Александр Митта)** (р. 28 марта 1933), режиссёр и сценарист, автор книги «Прилетели марсиане», постановщик к/ф «Сказка странствий». (*Мир фантастики*)

14 июля: **Андрей Николаевич Соколов** (р. 1 апреля 1974), режиссёр, сценарист и художник мультипликации, постановщик м/ф и мультсериалов «Подкидыши», «К югу от севера», «Эволюция Петра Сенцова», «Про собаку Розку», «Космические археологи», «Чужой среди айсбергов», «Белка и Стрелка. Лунные приключения», «Планета Ай», «Товарищ со звёзд», «Пират и виолончель», «Жёсткий багет». 51 год. (*Википедия*)

16 июля: **Юрий Викторович Кара** (р. 12 ноября 1954), режиссёр, сценарист, продюсер, актёр, постановщик к/ф «Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным», «Мастер и Маргарита», «Гамлет. XXI век». 70 лет. (*Николай Подосокорский*)

16 июля: **Клаус Пайман [Claus Peymann]** (р. 7 июня 1937), немецкий театральный режиссёр, постановщик спектаклей «Фауст», «Макбет», «Пер Гюнт», «Носорог», «В ожидании Годо». 88 лет. (*Википедия*)

17 июля: **Алан Бергман [Alan Bergman]** (р. 11 сентября 1025), американский композитор, работавший вместе со своей супругой Мэрилин Бергман, автор песен к альбому Майкла Джексона «E.T. the Extra-Terrestrial», к к/ф «Полярная станция «Зебра», «Никогда не говори «никогда». 99 лет. (*Википедия*)

17 июля: **Иоанна Дорота Колачковская [Joanna Dorota Kołaczkowska]** (р. 22 июня 1966), польская

актриса кабаре и театра, исполнительница ролей в к/ф «Доктор Джекилл и мистер Хайд», «Сказка о людях отсюда», «Запертые в целлулоиде», «Твоя старушка. Сказка», дублировала м/ф «Магазинчик самоубийств» и сериал «Доктор Кто». 59 лет. (*Wikipedia*)

18 июля: **Велу Прабхакаран** [வெளு பிரப்ளக்ளன்] (р. 6 мая 1959), индийский режиссёр, сценарист, продюсер, актёр и монтажёр, постановщик к/ф «Человек завтрашнего дня», «Таинственный человек», «Бог», «Сиван». 66 лет. (*Wikipedia*)

19 июля: **Ингвар Эвен Амбъёрнсен-Хефс** [Ingvar Even Ambjørnsen-Haefs] (р. 20 мая 1956), норвежский писатель, автор трилогии «Самсон и Роберто». 69 лет. (*Wikipedia*)

19 июля: **Валерий Владимирович Поляков** (р. 11 марта 1947), главный редактор журналов «Видео-Acc Dendy-Новая реальность» и «Великий Дракон», редактор в журнале «Техника – молодёжи». 78 лет. (*Мир фантастики*)

20 июля: **Том Трауп** [Tom Troupe] (р. 15 июля 1928), американский актёр театра и кино, писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Ночная галерея», «Звёздный путь», «Миссия невыполнима», «Пси-фактор», «Путешественники во времени», «Путь на небеса». 97 лет. (*Wikipedia*)

20 июля: **Мальcolm-Джамал Уорнер** [Malcolm-Jamal Warner] (р. 18 августа 1970), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Настоящая история очень маленького паучка», «Волшебный школьный автобус», «Иеремия». 54 года. (*Wikipedia*)

21 июля: **Татьяна Николаевна Егорова** (р. 8 января 1944), актриса театра и кино, журналистка, писательница, исполнительница ролей в спектаклях «Клоп», «Баня», «Дон Жуан, или Любовь к геометрии», «Малыш и Карлсон», в к/ф «Ослиная шкура»,

«Друг», «Армавир», «Бесконечность». 81 год. (*Wikipedia*)

22 июля: **Джулиан ЛеФэй** [Julian LeFay] (р. 30 октября 1965), датский геймдизайнер, программист и музыкант, «отец The Elder Scrolls», участвовал также в разработке игр The Terminator, The Terminator 2029, Fallout, Wasteland 2, Torment: Tides of Numenera. 59 лет. (*Мир фантастики*)

22 июля: **Оззи (Джон Майкл) Осборн** [Ozzy John Michael Osbourne] (р. 3 декабря 1948), британский рок-певец, музыкант, один из основателей и участник группы Black Sabbath, участник к/ф «Ники, дьявол-младший», «Остин Пауэрс: Голдмембер», «Охотники за привидениями», озвучивал м/ф «Гномео и Джульетта», «Рыбология», «Гуппи и пузырики», «7 гномов», «Шерлок Гномс». 76 лет. (*Николай Подосокорский*)

23 июля: **Михаил Борисович Смолин** (р. 22 февраля 1971), историк русской консервативной мысли и публицист, автор книг «Русский путь в будущее», «Мастер и Маргарита: коды, ключи, символы». 54 года. (*Wikipedia*)

29 июля: **Алон Мони Абутбуль** [אלון מוני אבטבּוּל] (р. 28 мая 1965), израильский актёр и режиссёр, исполнитель роли доктора Леонида Павела в к/ф «Тёмный рыцарь: Возрождение легенды». 60 лет. (*Wikipedia*)

31 июля: **Адриана Асти (Аделаида Эсте)** [Adriana Asti (Adelaide Este)] (р. 30 апреля 1931), итальянская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Призрак свободы», «Жить ради любви», «Большое варево». 94 года. (*Николай Подосокорский*)

31 июля: **Виктор Иванович Леденёв** (р. 15 января 1941), белорусский писатель и драматург, автор рассказов «Предназначение», «Грязная высота», «Вторжение», «Письма ниоткуда». 84 года. (*Wikipedia*)

31 июля: Роберт Уилсон [Robert Wilson] (р. 4 октября 1941), американский театральный режиссёр, сценограф и драматург, постановщик спектаклей «Взгляд глухого», «Эйнштейн на пляже», «Король Лир», «Гамлет-машина», «Чёрный всадник: Отлив волшебных пуль», «Волшебная флейта», «Парсифаль», «Алиса», «Пеллеас и Мелизанда», «Лоэнгрин», «Ла Галиго», «Пер Гюнт», «Зимняя сказка», «Фауст», «Орфей», «Средство Макропулоса», «Сказки Пушкина». 83 года. (*Дмитрий Волчек*)

R.I.P. – Дополнения:

10 марта: Свен Папенброк [Swen Papenbrock] (р. 27 октября 1960), немецкий художник, автор более 250 обложек серий «Атлан» и «Перри Родан», иллюстраций к настольной ролевой игре «Тёмное Око», к коллекционным карточным играм «Перри Родан». 64 года. (*Дэвид Лангфорд*)

10 марта: Райнер Шорм (Регина Шэдоу) [Rainer Schorm (Regina Shadow)] (р. 9 августа 1965), немецкий писатель и художник, автор более 20 романов в циклах «Блуждающие огни» и «Газовый свет», около 40 романов в цикле «Перри Родан НЕО», десятков обложек и внутренних иллюстраций. 59 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

4 мая: Джон Майкл Аллаби [John Michael Allaby] (р. 18 сентября 1933), британский писатель и актёр, автор романа «Озеленение Марса» (с Джеймсом Ловлоком), исполнитель роли во втором сезоне сериала «Доктор Кто». 91 год. (*Дэвид Лангфорд*)

16 мая: Тайна Элисабет Элг [Taina Elisabeth Elg] (р. 9 марта 1930), финско-американская актриса и танцовщица, исполнительница ролей в к/ф «Вакханки», «Геркулес в Нью-Йорке». 95 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

23 мая: Барбара Джиллиан Феррис [Barbara Gillian Ferris] (р. 3 октября 1936), английская актриса и фотомодель, исполнительница ролей в к/ф «Дети проклятых» и в сериале «Пьеса дня». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

26 мая: Фрэнсис Маргарет Доэл [Frances Margaret Doe] (р. 15 апреля 1942), британская писательница и редактор, сценарист и продюсер, участвовала в выпуске фильмов «Смертельный спорт», «Терминатор», «Робокоп», «Добро пожаловать на планету Земля!», «Звёздный десант», «Раптор», «Последний хищник Юрского периода», «Охота на динозавра», «Циклоп», «Акулозавр», «Призрак императорского дворца». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

29 мая: Бинс Морокко (Дэн Бэрроус) [Beans Morocco (Dan Barrows)] (р. 8 июня 1934), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Куда исчезли все люди?», «Однажды в Рождество», «Невероятный Халк», «Морк и Минди», «Путешественники во времени», «Силы Мэтью Стара», «Джекилл и Хайд... Снова вместе», «Однажды укушенный», «Человек со стальным воротником», «Привет, дорогая, я мёртв», «Кошмар на улице Вязов 7», «Звёздный путь: Вояджер», «Вне веры: Правда или ложь», «Зачарованные». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 мая: Прентис Хэнкок [Prentis Hancock] (р. 14 мая 1942), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Пьеса дня», «Зашитники», «Космос: 1999», «Выжившие», «Ужасные истории старого кресла», «Клуб монстров», «Сквозь чёрную дыру», «Дети Чоки», «Испытание Чоки», «Джекилл и Хайд», «Чужестранка». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

1 июня: Роланд Кингсфорд Бернард Керрэм [Roland Kingsford Bernard Curram] (р. 6 июня 1932),

английский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Из ниоткуда», «Рандалл и (покойный) Хопкирк», «Самое странное путешествие», «Доктор Джекилл и мистер Хайд», «Артемис 81». 92 года. (*Дэвид Лангфорд*)

4 июня: Клифтон Джонс [Clifton Jones] (р. 26 июля 1937), ямайский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Космос: 1999», «Выжившие», «1990», «Обитатели холмов», «Сквозь чёрную дыру», «Шина – королева джунглей». 87 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

5 июня: Хосе Луис Галисия [José Luis Galicia] (р. 1 июня 1930), испанский скульптор, гравёр, поэт, художник-постановщик около 200 фильмов, в том числе: «Подвиги Геракла: Медуза Горгона», «Джанго, стреляй...», «Сатанинский», «Странный порок госпожи Уорд», «Хвост скорпиона», «Убийства на улице Морг», «Ночь дьяволов», «Таинственный остров», «Ты ошибся... тебе следовало убить меня сразу!», «Все оттенки тьмы», «Большая любовь графа Дракулы», «Горбун из морга», «Морской змей», «Покоятся с миром», «Здесь пахнет смертью... (но меня тут нет!)». 95 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

6 июня: Аллан Фримен [Allan Freeman] (р. 8 мая 1937), американский специалист по маркетингу фильмов, организатор рекламных компаний к/ф «Степфордские жёны», «Омен», «Звёздные войны», «Супермен», «Житие Брайана по Монти Пайтону», «Сияние». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

9 июня: Пик Сен Лим [Pik-Sen Lim; 林碧笙] (р. 15 сентября 1944), британская актриса китайского происхождения, исполнительница ролей в к/ф и сериалах: «Доктор Кто», «Гладиаторы», «Арабские приключения», «Король обезьян», «Психовилль», «Воины духа», «Кровавая езда», «Малефисента: Вла-

дычица тьмы», «Невероятные», «Академия вампиров». 80 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

10 июня: Лиэнн Фрам [Leanne Frahm] (р. 28 февраля 1946), австралийская писательница, автор коротких рассказов, собранных в сборник «Пограничный». 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

16 июня: Роджер Тёрнер [Rodger Turner] (р. 7 октября 1947), канадский фэн, создатель сайта SF Site, один из владельцев магазина «Дом фантастики» в Оттаве, активный участник конференций по фантастике. 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

17 июня: Мануэль Сарко (Мануэль Лопес Сарса) [Manuel Zarzo (Manuel López Zarza)] (р. 26 апреля 1932), испанский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «День святого Валентина», «Удастся ли нашим героям разыскать друга, таинственно пропавшего в Африке?», «Криминальный аборт», «Я не-навижу своё тело», «Курро Хименес», «Встреча с гуманоидами», «Город зомби», «Если бы женщины правили (или командовали)», «Приступы паники», «Фильм категории Б». 93 года. (*Дэвид Лангфорд*)

19 июня: Альзения Линн Хэмилтон [Alzenia Lynn Hamilton] (р. 25 апреля 1930), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Брат Джон», «Истории привидений», «Силы Мэтью Стара», «Рыцарь дорог», «Путь на небеса», «Порт Чарльз», «Дыхание младенца». 95 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

23 июня: Ребека Дель Рио (Коронадо) [Rebekah Del Rio (Coronado)] (р. 10 июля 1967), американская певица и актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Малхолланд Драйв», «Кролики», «Сказки юга», «2037: Операция Андроид», «Твин Пикс», «Первый мститель: Другая война», «XXX Даркнет». 57 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 июля:

Книги-2025/II кв.

Теперь списки прочитанного и просмотренного я выкладываю ежеквартально. В перечень не включены тексты, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

2 балла

«Голова на серебряном блюде». Содзи Симада

4 балла

«Крестики-нолики». Иэн Рэнкин

5 баллов

«Убийства в Чумном дворе». Джон Диксон Кэрр

«Грехи отцов наших». Лоуренс Блок

«Клуб Дюма, или Тень Ришелье». Артуро Перес-Реверте

6 баллов

«Князь Света». Роджер Желязны

«Нечетные числа». Джей Джей Марш

8 баллов

«Асса и другие произведения этого автора. Книга 1. Начало. То да се...» Сергей Соловьев

«Красная шкатулка». Рекс Старт

9 баллов

«Ключ к убийству». Дороти Ли Сейерс

«Вспомни о Флебе». Иэн М. Бэнкс

«Дураков нет». Ричард Руссо
«Дураки все». Ричард Руссо
«Сияние». Кэтрин М. Валенте

10 баллов

Полное собрание сочинений в 33 томах, тома 24-25 (1979-1982). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Шамиль Идиатуллин

Кино-2025/II кв.

Шкала десятибалльная.

4 балла

Пункт назначения 4 (2009, The Final Destination)

5 баллов

Пункт назначения 5 (2011, Final Destination 5)

6 баллов

Смерть в Голливуде (2001, The Cat's Meow)

Смерть супермена (2006, Hollywoodland)

7 баллов

Проект 281 (1999, RKO 281)

3/Л/О (2012, V/H/S)

Трамбо (2015, Trumbo)

Расплата 2 (2025, The Accountant 2)

Грешники (2025, Sinners)

Пункт назначения: Узы крови (2025, Final Destination: Bloodlines)

8 баллов

Игрок (1992, The Player)

Адаптация (2002, Adaptation.)

Доброй ночи и удачи (2005, Good Night, and Good Luck)

Манк (2020, Mank)

Вавилон (2022, Babylon)

Под огнем (2025, Warfare)

9 баллов

Мать (2009, 마더)

Желтое море (2010, 황해)

10 баллов

8 1/2 (1963)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2025/II кв.

Шкала десятибалльная.

Пилотные серии (с указанием балла)

Предложение (2022, The Offer) – 5

Основано на реальных событиях (2023, Based on a True Story) – 7

Физрук (2014) – 7

Трасса (2024) – 7

Аутсорс (2024) – 8

Полиция Токио (2022, Tokyo Vice) – 9

Полные сезоны (первые, если не указано иное)

8 баллов

Черное зеркало (2025, Black Mirror, седьмой сезон)

9 баллов

Сёгун (2024, Shôgun)

Шамиль Идиатуллин

«В последнее время мне все больше нравится фантастика в жанре пре-апокалипсис».

TheNewYorkerRu

«Волкодаву» Марии Семеновой в этом году исполнилось 30 лет. Это моя любимая книга детства. Помню до сих пор первую фразу, даже роман не надо с полки брать: «Отгорел закат и полная луна залила лес мертвенным серебром».

В 12 лет я читала книги о Волкодаве одну за другой, обсуждала их с мамой и лучшей подругой, выписывала в тетрадку стихотворения, с которых начиналась каждая глава.

С «Волкодавом» связана одна смешная и немножко стыдная история из школьных времен. Мне надо было к уроку истории подготовить доклад про традиции славян, а я забыла. И что я сделала? Вышла к доске и несколько минут в подробностях переска-

зыала традиции племени веннов из книг Марии Семеновой. То ли учительница меня не слушала, то ли я рассказывала слишком ярко и эмоционально, но обман не был раскрыт. Пятерку поставили! Смешно до сих пор.

Даша Кельн

Вот как они, оказывается, развлекались у себя в «Боржче»... Немецкие товарищи восстановили историческую правду.

Василий Владимирский

2 июля:

О корпоративной солидарности.

Хотел тут предложить одному медиа рецензию на книгу «Аркадий Стругацкий. Понедельник на все времена», но вовремя одумался. Я пока только основную часть по диагонали просмотрел, краткую биографию Стругацких, которую писала Марианна Алферова, но уже понимаю, что буду бухтеть. И все бы ничего, да я сейчасучаствую в нескольких проектах, которые тоже связаны с именами братьев Стругацких. Ну, так исторически сложилось. Если буду бурчать – будет выглядеть так, словно я с конкурентами счеты свожу. Хотя, конечно, никакой конкуренции нет и быть не может по ряду причин. Но – оно мне надо? В общем, не будет развернутой рецензии на книгу «Понедельник на все времена». По крайней мере, моей рецензии. Может, кто-то другой напишет. Но сразу скажу – вряд ли. Тут нужна довольно специфическая эрудиция с одной стороны, и желание что-то о книге сказать – с другой.

Василий Владимирский

Кровь и почва, Антон Секисов

Это дебютная книга автора, она была издана в 2018 году и наделала шума: одни определили её как остроумную пародию на реальность, другие оскорбились.

Я прочла «Кровь и почву» спустя 7 лет после выхода и не уверена, что сегодня её решились бы издать: каждый найдет, чем оскорбиться – и либерал, и патриот.

Но мне-то, конечно, понравилось, самоиронию ведь ещё не запретили?

Главный герой, Гортов, уже типичный для прозы Секисова персонаж: тревожный невротик, оказавшийся в ситуации неопределенности. Знакомый

устраивает его писать тексты в очередную партию, у которой имеются перспективы набрать неплохое количество голосов на ближайших выборах – деньги есть, наверху все уже оговорено. Партия носит гордое название «Державная Русь» и нуждается в молодых патриотах вроде Гортова (хотя тот уже работал и на демократах, и на КПСС – лишь бы платили).

Днем пресс-отдел «Державной Руси» пишет тексты в духе «Содом, Гоморра и Гаага»; «Либеральная ермолка и русский лед»; «Как пресечь разгул педерастии в современном обществе»; а по вечерам отправляется на бричке кутить и устраивать оргии.

И я не случайно написала «на бричке» – в тексте присутствует элемент альтернативной реальности: штаб партии располагается в Каменной Слободе через реку от Москва-Сити. С одной стороны – небоскребы, с другой – свой мир, где передвигаются на бричках, живут в кельях, интернет дают на полтора часа в день, и даже поговаривают, что кого-то секут на заднем дворе, но свидетельств тому нет.

Гортов неплохо справляется со своими обязанностями и даже заводит отношения с девушкой, но век очередной партии в России скоротечен, и всё идёт не по плану. Гортову приходится делать выбор, и он выбирает самое простое – не выбирать вообще и смотреть, что будет дальше.

В какой-то момент он представляет, как рубит топором своих сопартийцев, но это всего лишь сон – и герой покорно идет писать очередной текст.

Раньше у меня было устойчивое мнение, что Антон Секисов в большей степени пишет про себя. Даже в «Комната Вагинова» он раздал персонажам собственные черты. Но тревожный и ведомый Гортов в «Крови и почве» – гораздо более собирательный образ, пожалуй, пока что самый широкий из всех персонажей Секисова, которые мне встреча-

лись. Через него читателю подкидывают разные вопросы, которые можно примерить на себя. Ну, например, Гортов и его попытки понять, что он испытывает по отношению к церкви. Когда, вроде бы, ты человек не религиозный, как креститься не помнишь, но от вида куполов всё равно что-то ёкает.

Что мне нравится в прозе Секисова – он никогда не навязывает свою точку зрения читателю, не делает каких-то банальных выводов, а рисует ситуацию с присущей ему иронией: такая вот сегодня история, дружочек, сам решай, кто тебе тут нравится, а кто нет (чаще всего не нравится никто, и это нормально). Ну, а если ещё все отсылки и приколы распознать, то вообще получается богатое чтиво.

Ах да. Давайте подкину дровишек в этот отзыв. Что насчет названия повести?

«Кровь и почва – это расистская идеология, которая связывает национальную идентичность с происхождением по крови и принадлежностью к определенной земле. Она была популярна в нацистской Германии и подчеркивала единство «расово чистой» нации и ее родной земли. В современном контексте термин «кровь и почва» часто используется в негативном смысле, как пример экстремистской идеологии».

Александра Прохорова

Ольга Равн, «Персонал»

Маленькая книжечка, заявленная как «производственный роман 22 века», номинант на премию Урсулы Ле Гuin, номинант на Букера. Уже по одному этому сочетанию можно понять, что НФ там чисто номинальная, на уровне декораций. Космический корабль, люди и выращенный в пробирках «человекоподобный персонал» – это просто такой же «базовый набор кубиков», каким были ангелы

и демоны для Рембо. Аннотация сравнивает с «Солярисом» и «Цветами для Элджернона» – но, на мой взгляд, «Персонал» гораздо ближе к, скажем, «Одному лету в аду», или «Хазарскому словарю» Павича – множество маленьких отрывков (номинально прозаических, но по факту это скорее стихотворения в прозе), которые вроде-бы-как-должны по итогам сложиться в общий нарратив.

Плюсы – хороший язык и краткость.

К плюсам мне еще хочется отнести специфическое интонаирование, но это уже прям на любителя. Вся книжечка написана на одном-единственном приеме (модернистская «поэзия в прозе») и на одной-единственной интонации (дереализация-деперсонализация), и как иллюстрация приема – это прям хорошо. Опять же, для меня такое интонаирование в чем-то дает зону комфорта – такой прохладной WTF-отстраненности от всего-всего, с некоторыми вайбами сериала «Разделение»:)

К минусам хочется отнести то, что «замах на рубль, удар на копейку». «Книга ставит вопрос о том, что значит быть человеком эмоционально и онтологически» – обещает аннотация. Проблема в том, что на эти интересные вопросы автор никак не отвечает – у нее нет интересных ответов, она просто создает текст, в котором никто из персонажей, что в кадре, что за кадром, на этот вопрос ответить не может, а организовать нарратив так, чтобы из него следовал какой-то интересный вывод автор тоже не организует – слишком много лакун. Я такое не люблю, мне это кажется типом интеллектуального жульничества – одно дело, когда автор знает, что за айсберг находится под водой, а другое дело – когда не знает, но делает вид.

Понятно, что все равно сознание будет натягивать сову на глобус и пытаться сложить из этих

букв какое-то слово «вечность» – мне вот по итогам пришло в голову, что эта книжечка – хорошая иллюстрация к тому, как ощущает себя человек с кПТСР – мешанина из крошечных осколков опыта, приписываемых разным личностям, амнезия, фальшивая память, непонимание, кто что делает и почему они делают именно это, застревание в циклах смерть-воскрешение и такой ну ооочень условный выход в финальную интеграцию в стиле «лучше ужасный конец, чем ужас без конца».

Впрочем, все вместе дало прохладный сканди-навский текст, который хорошо читать в +38.

Марина Аницкая

Пока я двигаюсь крайне неторопливо, с помощью кота и в основном по квартире, некоторые мои тексты совершают головокружительные путешествия, чему остаётся только завидовать: в июльском номере «Clarke's World Magazine» вышли «Змееносцы», они же – «Serpent Carriers» (в мощном переводе Алекса Шварцмана).

Немного деталей без спойлеров.

«Змееносцы» – это научная фантастика.

«Змееносцы» – почти приквел к моему роману «Юрга», по крайней мере действие повести происходит в том же мире.

«Змееносцы» – лабиринт историй, но основных всё же – четыре (три – вставных и четвёртая – весь этот текст целиком).

Первая история, «Метеоритные птицы» – о защите города. Вторая, «Юрьев день» – о возвращении. Третья, «Слово» – о поиске. Четвёртая, «Змееносцы» целиком – о самоубийстве бога.

В историях есть дети и взрослые, вирусы и легенды, грандиозные яки и мицелий, эволюция

и хаос. Все главные герои повести увлечены поиском смысла, но болезненнее всего этот поиск даётся герою истории третьей – Слову, вирусу, который когда-то был перекроен учёными, чтобы вдохновлять людей умирать во славу Империи. Путь Слова тернист, так что и читателю приходится страдать, и его страдания усугубляются жанром третьей истории: это мюзикл.

Тут, мне кажется, самое время поблагодарить Елену Клещенко, к которой я, пока писала повесть, настойчиво ходила с самыми нелепыми вопросами и которая терпеливо мне на эти вопросы отвечала. И традиционно добавить, что если в моём вирусомантическом мюзикле проросли какие-то сорняки недосмыслицы, то вина за это лежит исключительно на мне самой.

Отдельная благодарность всем, кто читал первые драфты «Змееносцев» и убеждал меня, что они не ужасны. И, конечно, спасибо Алексу Шварцману и Нилу Кларку за веру в этот текст. Для меня это очень много значит.

Где читать: на английском – в свежем «Clarkesworld Magazine» (Issue 226/July 2025) онлайн и бесплатно (или по подписке, которую я всем настойчиво рекомендую); на русском – в сборнике «Все мои птицы», который недавно вышел в Редакции Елены Шубиной. Сборник доступен в бумажной, электронной и аудиоверсии, и последняя – просто мечта, потому что озвучил книгу любимейший Григорий Перель.

А ещё воспользуюсь случаем и коварно напоминаю, что уже в октябре в издательстве Fairwood Press выйдет мой авторский сборник рассказов на английском языке.

К.А.Терина

3 июля:

Вчера на лекции у Кати Звонцовой коснулись определения «тёмного фэнтези» и почему большая часть того, что таковым называют – вообще не оно.

Так вот, темное фэнтези – это мир победившего зла. Ну или где зло царит по умолчанию, это норма и нет способов его победить. Нет благородных героев, которые сражаются с Тёмным Властелином, а если есть, им ничего не светит. Это – главное, а во все не кровь, секс, жестокость или умертвия.

Рассказывала об этом вчера студентам и осознала, что «Злодеям можно все» – самое что ни на есть тёмное фэнтези, хотя декорации в общепринятом понимании жанру не соответствуют (нейросеть вот мне примерные декорации изобразила, вполне себе светло и празднично). Потому что сюжет родился из двух идей: «если бы Турнир Трёх Волшебников был Голодными Играми» и «если бы когда-то Салазар Слизерин пришёл к власти и с тех пор волшебники жили по его правилам».

Так что – да, тут у меня мир, где все волшебники в понимании людей – злодеи. У власти совершенно законно – местный Волдеморт, его уважают и почитают как короля и защитника. Есть волшебники, а есть люди, которые для волшебников второго сорта. Слабые, игрушки, которые можно использовать и ломать. Главное – маскарад не нарушать.

Отсюда и название, собственно. Хотя кровь, жестокость и секс тоже планируются.

В общем, если хотели что-то такое почитать, то оно будет. Возможно, даже до конца года (а потом бегом другие циклы заканчивать).

Евгения Сафонова

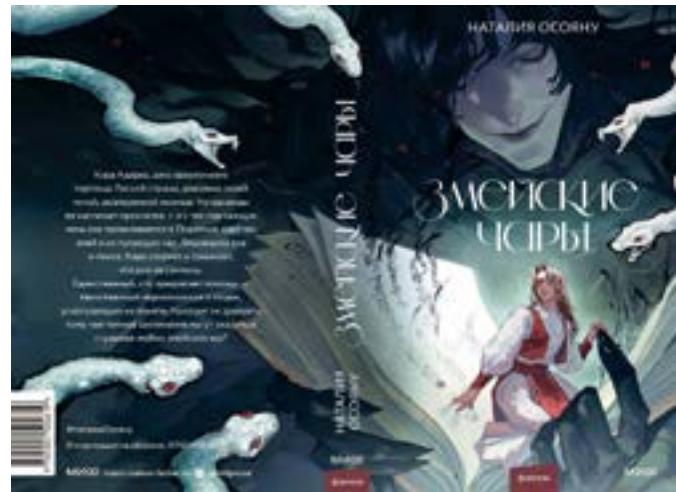
Первые две серии «Этерны» по хронометражу примерно совпадают с пилотом, вышедшим три года назад. Отчасти, конечно, тут находят отражения те же события, но рассказ выстроен иным образом. И в целом, на мой взгляд, в плане структура и темпа повествования, диалогов, знакомства с героями, погружения в мир получилось гораздо лучше. Меньше, чем в предыдущей версии, понравилась линия школы оруженосцев Лаик – на мой взгляд, в прежней версии было больше ярких эпизодов, а характеры персонажей и развитие их отношений раскрывались удачнее.

Читавшим книги стоит быть готовыми к тому, что от первоисточника экранизация отходит достаточно сильно, и к этому у меня пока двоякое отношение. Образы ряда персонажей претерпели очень существенные изменения, и у меня это вызывает скорее любопытство – интересно, какое они

получат дальнейшее развитие. А вот значительное упрощение истории и помещение в центр конфликта традиционного для фэнтези мотива спасения мира мне пока скорее не по душе – хотя наверное это и оправдано с точки зрения того, что сериал делается для широкой аудитории.

Дмитрий Злотницкий

4 июля:

*...Но стоит ли, право, о прошлом грустить,
Вздыхать над пропавшим сокровищем?
И если не вышло героем прослыть,
Пора обернуться чудовищем.*

Открыли предзаказ на фолк-фэнтези по мотивам румынских мифов и сказок от Натальи Осояну – «Змейские чары». С завораживающей обложкой от XINSHI.

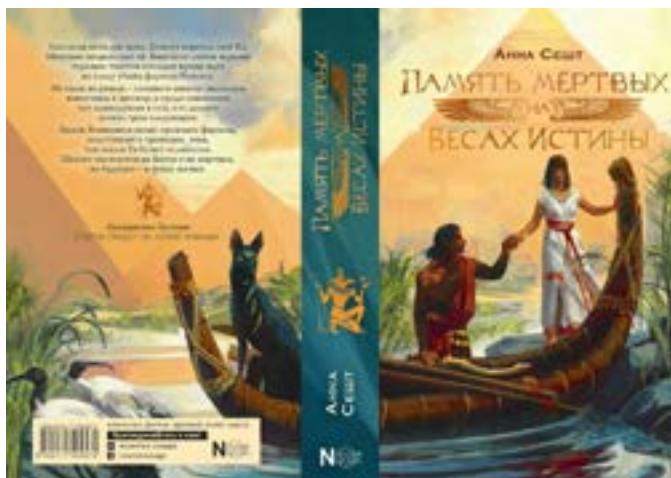
Кира Адерка, дочь зажиточного торговца Лесной страны, довольна своей тихой, размеренной жизнью. Но однажды ее настигает проклятие – и с тех пор каждую ночь она проваливается в Подземье, царство

змей и их пугающих чар. Лишившись сна и покоя, Кира слабеет и понимает, что дни ее сочтены.

Единственный, кто предлагает помочь, – таинственный чернокнижник с лицом, ускользающим из памяти. Но стоит ли доверять тому, чьи темные заклинания могут оказаться страшнее любых змейских чар?

«Удивительная книга, напоминает чтение старинного фолианта и при этом дико захватывающая – в общем, редкое удовольствие! Она сама – как магия!», – делится впечатлениями редактор книги Анна Штерн.

Наталья Осояну

Анна Сешт, «Память мертвых на весах истины». Изд. NoSugar Books

Сюжет заключительной части дилогии Анны Сешт проще всего описать в нескольких словах: жрица Шепсет воскресла прямо на столе бальзамировщика, навела шуму, а теперь должна восстановить справедливость – ведь предыдущий Владыка Египта был убит. И мертвые могут подсказать ей, каким образом. И какую роль она сыграла в этом. Во

второй части ставки растут: герои встречают мертвых жрецов в древнем городе бога Сета, застывшем, казалось бы, вне времени; сражаются с тенями и жуткими сущностями; путешествуют и, наконец, узнают правду; а еще участвуют в масштабном финальном сражении. Короче, полный набор читательских удовольствий. За остальным погуглите «Гаремный заговор Рамзеса Третьего» – именно вокруг этого события построена вся дилогия.

Формально это древнеегипетский политический триллер, но на деле – нечто большее. Это история о неизбежности сокрушительных исторических процессов, роковых для цивилизации, о нарушении баланса между жизнью и смертью, порядком и хаосом (Маат и Исфет, если желаете) и о тех, кто должен вернуть равновесие – порой ноша эта достается никаким не избранным, а простым жрецам и воинам. И эта книга, конечно, о людях – более того, о принятии себя, о попытке примириться со своей инаковостью. Во втором томе еще больше убеждаешься, что Шепсет, главная героиня, находится в экзистенциальном кризисе. Кто она? Есть ли ей место среди живых? Уберите фантастическое допущение – и получите ситуацию, весьма актуальную до XXI века.

Но, как и с другими романами Сешт, ценность этой дилогии во многом в ее невероятной увлекательности (а еще это просто красиво и поэтично!). Здесь драйв «Индианы Джонса» замыксован с историческим психологизмом Гюго (только поменяйте эпоху) и, что удивительно, такая необычная комбинация работает. Сешт пишет сразу о двух временах: о том, ушедшем, историческом (привычно со знанием дела и любовью к мелочам) и о нынешнем, полном таких же глобальных вызовов, таких же внутренних конфликтов. Просто в другой обертке.

И тут уже повод уткнуться в центральный постулат древнего мышление: все, в конце концов, циклично.

Денис Лукьянов

Регулярно сталкиваюсь с мнением: Стругацкие глубоко советские авторы, поэтому молодежь не читает. На чем это мнение основано – для меня всегда было загадкой. Потому что цифры говорят об обратном. Для справки: АБС регулярно входят в двадцатку авторов, «лидирующих по совокупным тиражам книжных изданий художественной литературы» по статистике Книжной палаты. Например, в 2017 году Стругацкие заняли 17 место в топе – 49 изданий, 343550 экземпляров книг. А в 2024 году – 19 место, 36 изданий, 271050 экземпляров. В 2025-м, вангую, поднимутся выше – и благодаря юбилею Аркадия Стругацкого, и из-за анонсов экранизаций. Это без учета электронки и аудиокниг. Повторяю: среди **всех художественных книг, изданных на русском языке**. При том, что в школьную и институтскую программу они, как Толстоецкий, не входят, силком их никто не навязывает. И кто, как вы думаете, эти книги читает, кто их покупает каждый год по четверти миллиона штук? Исключительно почетные пенсионеры и инвалиды умственного труда?

Ну и сам факт: Аркадий Натаевич скончался в 1991 году. Последний совместный текст Стругацких, пьеса «Жиды города Питера, или Невесёлые беседы при свечах», вышел 35 лет назад, в 1990 году. Последняя совместная повесть (роман?) «Отягочённые злом, или Сорок лет спустя» – 37 лет назад, в 1988 году. А мы до сих пор обсуждаем, читает ли их молодежь или нет. Ну, такое.

О том, что люди на 25 лет меня младше регулярно и с пониманием цитируют АБС, не гово-

рю – возможно, это свойство моего персонального информационного пузыря. Но против статистики не попрешь.

Василий Владимирский

Кстатическое: прекрасная иллюстрация с сайта польского радио к передаче о том, как Филип Дик считал, что Станислав Лем – это не человек, а целый комитет, работающий на КГБ.

Николай Караев

5 июля:

Прекрасная история о том, как советские цензоры пропустили «Обитаемый остров» братьев Стругацких. Никита Елисеев вспоминает, как вспоминал об этом Самуил Лурье, о ту пору – редактор журнала «Нева». Там много про особенности советской цензуры, и я бы на это сейчас обратил внимание российских коллег по текстам, может, знаете, пригодиться в ближайшие год-два. Ну а ключевое – вот:

Вот я и спросил Самуила Лурье, как он работал над машинописью «Обитаемого острова». Лурье отпил пива, посмотрел на гнедую лошадь и всадницу, которые остановились у прозрачной стенки пивного павильона, и ответил: «Я ее топтал...» –

«КАК?» – «Ногами, в ботинках. Приехал к Борису Натановичу на улицу Победы. Разложил на полу листы машинописи, надел ботинки и потоптал листы. Потом снял ботинки, – Самуил Аронович проследил глазами удаляющуюся гнедую с всадницей, снова отпил пива и продолжил: – Помял листы и приступил к работе. Я густо зачеркивал одно слово, ставил на полях корректорский значок, писал синоним; если лень было подбирать синоним, писал то же самое слово. Густо зачеркивал абзац, на полях ставил красным вопросительный знак или писал...»

«ЧТО ЭТО?» – «Да. С Вами приятно иметь дело, Никита Львович. Именно так я и писал. Брал неаккуратно оторванный листок бумаги, писал от руки, неразборчиво, или тот же абзац, или абзац с переставленными словами. Приклеивал листок бумаги. Обязательно канцелярским kleem, можно сбоку, можно внизу, тогда через весь текст – стрелка. Я проработал так всю машинопись. И когда пачка грязных, истоптанных, смятых, исчерканных листов с кое-как приклеенными (сбоку, снизу) клочками бумаги, с вопросами на полях, поступила в Главлит, никто и смотреть не стал, что там братья придумали и написали. В набор. Видно же, что редактор работал...»

К вопросу, как обойти идиотов.

Николай Караев

Фантаст ищет способ не отступить из-за искусственного интеллекта

Нил Стивенсон продолжает искать компромисс, который позволит студентам использовать нейросети, не впадая от них в зависимость.

Стивенсон уже затрагивал эту тему в другой статье, где предложил «стравливать» разные версии

ИИ, чтобы найти самую полезную и удобную для человека.

Тогда автор «Лавины», «Криптономикона», «Анафема», «Семиевия», «Синдрома отката» и проч. обратил внимание на распространение ChatGPT и аналогичного софта среди студентов. По его мнению, это ведёт к катастрофе в сфере образования и угрожает будущим поколениям.

Новое эссе он начал с отсылки к своему роману «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц». По сюжету девочка Нелл из неблагополучной среды получает уникальную интерактивную книгу, развивающую её мышление, наставляющую и воспитывающую – эдакий продвинутый ИИ-репетитор. По словам писателя, в Букваре любой современный читатель распознает систему искусственного интеллекта.

Книга писалась в 90-е, когда автор, по собственному признанию, находился под впечатлением из-за развития интернета. Теперь Стивенсон проводит параллели между надеждами тех лет

с последующим разочарованием и современной ситуацией с нейросетями.

Иллюстрируя свои опасения, он указывает несколько свежих источников. Например, отзывы преподавателей, бьющих тревогу из-за потери учащимися способности мыслить самостоятельно, когда такие формы обучения, как домашнее задание и тесты, оказываются уязвимыми в новых условиях.

Или исследование из МИТ, в рамках которого три группы учащихся писали эссе с датчиками ЭЭГ на голове. Первая использовала нейросети с чат-ботами, вторая – только «гуглила», у третьей не было никаких дополнительных инструментов. Самая интенсивная мозговая деятельность отмечена у третьей группы – результат ожидаемый, но наглядный.

Также он упоминает статью NYT об инициативе OpenAI, создателей ChatGPT, по созданию «приятеля по учёбе», интегрированного в университетское образование. Детали работы ИИ там не описываются, что вызывает у Стивенсона опасения: не окажется ли инициатива той же тенденцией, что уже наблюдается в системе образования, но скрытой за пиаром?

Один из тезисов Стивенсона звучит так: **если «образование с ИИ» делает человека более зависимым от ИИ, то это не образование**. Поэтому он ищет рабочую схему взаимодействия учащихся и систем искусственного интеллекта.

Он попытался применить посылы Ральфа Уолдо Эмерсона из эссе «Доверие к себе» про интуитивное восприятие к вопросу о том, как ИИ может улучшить образование, вспомнил «Новую надежду» («Используй силу, Люк!») и проч.

Однако на возможное решение его натолкнул материал «Монастырь и звездолёт» специалиста по «прикладной истории» Найла Фергюсона. Главная мысль – университетам будущего придётся воз-

родить древние способы обучения, чтобы человек смог овладеть ИИ.

По задумке студенты должны проводить значительную часть дня в свободной от гаджетов среде, читать книги, взаимодействовать с учителями и друг другом («Монастырь»), а в свободное время пользоваться всем, что могут предложить им искусственный интеллект и интернет («Звездолёт»).

По мнению Стивенсона, такой подход может сработать.

Образование должно давать учащимся уверенность в своих силах, убеждение, что человек может сам решать задачи. Добиться этого можно через преодоление неудач, утверждает Стивенсон.

Искусственный интеллект же, решающий проблемы за пользователей, уберегает их от столкновения с неудачей, ведь неудачи для ИИ – неисправность, ошибка, а не полезный опыт. И даже если получится «уговорить» нейросеть раскусить сложную задачку, это будет лишь ответ из чёрного ящика, который применим для одной конкретной задачи, а не алгоритм решения аналогичных.

Так учиться сложнее, отмечает Стивенсон, но для того и нужны наставники и сотрудничество между студентами.

«Система образования с ИИ» должна сделать студентов более самостоятельными и менее зависимыми от технологий. Искусственный интеллект в образовании не должен облегчать жизнь студентам.

P.S. Пора перечитывать сверхактуальный, как оказалось, «Алмазный век».

Павел Сидоров

Куда пойти работать, если вы – робот? Профессии для машин в современном мире

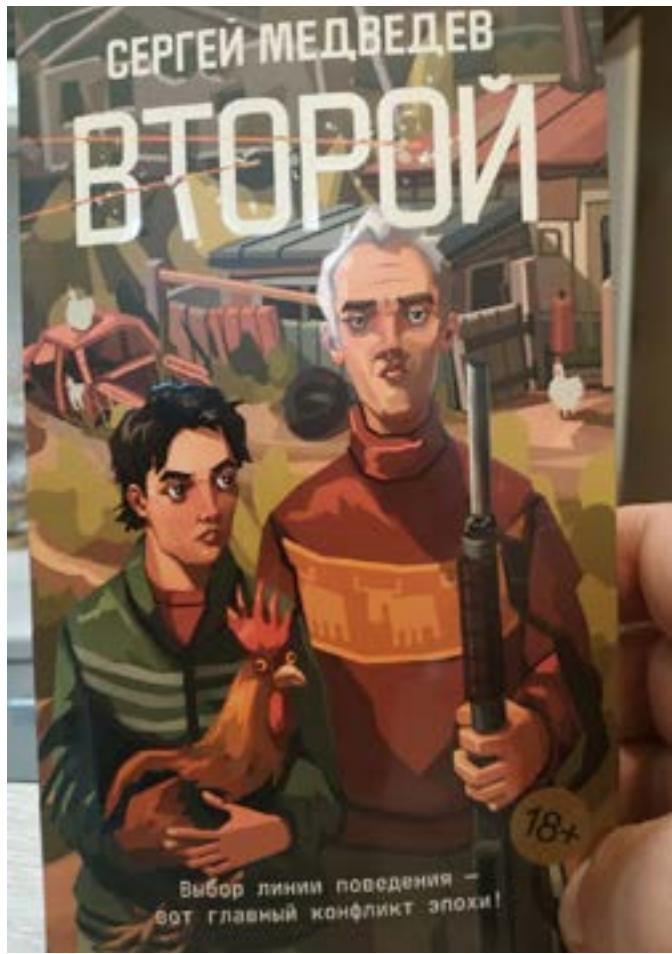
Мы в «Мире фантастики» стараемся, чтобы статьи получались не только интересными, но и полезными. К примеру, кто из нас хоть раз в жизни не попадал в такую простую житейскую ситуацию: просыпаешься утром и обнаруживаешь, что ты стал роботом. И что же теперь делать в этом мире кожаных мешков? Только последовать нашим бесценным советам!

А перво-наперво мы рекомендуем вам задуматься о будущем (особенно об оплате счетов за электричество и услуг механика) и поскорее найти работу. Тем более, что профессий, где могут вкалывать роботы, сейчас предостаточно – от сельского хозяйства до медицины. Куда податься бесхозной машине, которая (пока) не может даже сочинить симфонию – рассказываем в эту научноп-субботу.

Мир фантастики

6 июля:

Читаю «Второго» Сергея Медведева, выписываю прямо отличные афористичные фразочки и целые абзацы, но пока непонятно, сложится ли история в нечто целостное. В любом случае, есть о чем поговорить, дочитаю – расскажу подробнее. И вот что интересно: уже вторая книга из серии «Азбука.Голоса», от которой исходят, извините за выражение,

вайбы Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Хотя автор, очевидно, ориентировался на другого русского классика. Занимательно.

Виктору Сергеевичу иногда казалось, что Полковник обладает тонким чувством юмора, хармсовского типа, понятным не каждому. Но иногда Петрову казалось, что Петренко – умственно отсталый человек, он смешон сам по себе, а не потому, что шутит.

Василий Владимирский

Я дочитала фантастический роман Киану Ривза и Чайны Мьевиля – *the book of elsewhere*

Давайте сразу: не знаю, сколько в тексте от Киану, а сколько от Мьевиля, но **самого Киану и его вселенскую печаль в книге я разглядела**.

Главный герой – высокий, темноволосый мужчина с печальным взглядом. Он живет уже 80 тысяч лет и **никак не может умереть насовсем**.

Как так вышло? Одно человеческое племя так долго страдало от набегов и кровопролитных войн, что женщина из этого племени взмолилась богам и попросила защиты. Боги ответили: так появился на свет **В (Би) – сын человеческой женщины и си-**

ней молнии. Он стал идеальным оружием: впадая в состояние берсерка, с глазами, горящими синим огнем, он в **беспамятстве мог уничтожить все вокруг** – и врагов, и союзников, которые оказались слишком близко.

Шли тысячелетия, и В выяснил, что он все же способен умереть, но только чтобы возродиться вновь – остатки его плоти постепенно притягиваются друг к другу и формируют **огромное яйцо**, из которого буквально **вылупляется новый взрослый В**. Отсюда, кстати, название книги: со временем герой стал вести дневник, куда записывал причину, место смерти и где потом появлялось его яйцо – а оно могло материализоваться на другом конце света. Если перевести топорно, то получается **«Книга других мест»**. Я видела красивый вариант перевода **«Книга бытия»**. Но не думаю, что у нас будет официальный перевод, потому что в сюжете есть запрещенное ЛГБТ.

Структурно книга состоит из основного сюжета и глав-рассказов из разных периодов жизни героя.

Основная история разворачивается в нашем времени / недалеком будущем, где В служит в сверхсекретном военном подразделении, которое изучает его самого. В позволяет себя изучать в надежде стать смертным.

Эта линия как бы двигает сюжет, но очень вяло: персонажи все картонные, диалоги скучные. Из основных событий: В находит и приносит на изучение **олене-свинью** – такую же бессмертную, как он, рожденную от свиньи и синей молнии. Да! Потому что олене-свиньи постоянно подвергались нападкам других животных, и мать-свинья тоже попросила у богов защиты. Делаю ставку, что это придумал Мьевиль.

Отношения у В и свиньи (она зовется бабируса) сложные – они тысячелетиями периодически

выслеживают и убивают друг друга. Свинья тоже **возрождается из яйца**. Ещё в этой сюжетной линии есть страдающий солдат, который ходит к психологу, и это самые скучные главы. Все сослуживцы В страдают посттравматическим расстройством, потому что слишком часто видят, как **он в состоянии берсерка убивает их коллег и друзей**, когда те не соблюдают положенную дистанцию. Вообще это нужно для движения сюжета, но не сильно.

Есть ещё учёный, который собирал **оставшиеся куски от прошлых тел В** и сшил из них **монстра Франкенштейна** в надежде его оживить. Там все пошло не по плану и быстро закончилось.

А вот **главы-рассказы о прошлом В** крутые! Не все, но большинство из них. Это истории его племени, его жены, слуги, ненастоящего брата, главного врага и даже той самой олене-свиньи. Из этих глав **как пазл складывается жизнь и характер героя**, они написаны хорошо, в разных стилях и **реально захватывают**.

Концовка такая, будто можно и продолжение написать, но не обязательно. В целом как завершённая история с рассуждением о жизни и смерти в парадигме «**мне этот мир уже абсолютно понятен**» – любопытно.

Обычно не ставлю оценки книгам, потому что мне сложно, но тут вырисовывается четкое **три из пяти**.

Александра Прохорова

Посмотрела вчера первые две серии фэнтези-сериала «Этерна», снятого по многотомному циклу «Отблески Этерны» Веры Камши. Первое впечатление: совершенно непонятно, но красиво) Первая книга цикла, «Красное на красном», вышла двадцать лет назад, в 2004-м, и затем романы выходили практически ежегодно – на сегодняшний день цикл объединяет уже 17 книг и пока не завершен

(привет Джорджу Мартину с его «Ветрами зимы»). Вокруг цикла сложилось какое-то невероятное фансообщество (и даже произошел раскол на истинных адептов и неправильных читателей), несколько лет назад уже предпринималась попытка снять экранизацию – но оказалась настолько неудачной, что ее затерли из архивов киносервисов. Все это я узнала из интервью, которое знаток истории отечественного фэнтези, прекрасный Юрий Сапрыкин взял у яркой представительницы фан-сообщества «Этерны». Потому что я, видимо, живу в другом пузыре, и все это каким-то странным образом прошло абсолютно мимо. Может, поэтому мне, как зрителю с нулевым погружением в историю, было так сложно с ходу разобраться в именах, локациях и перипетиях сюжета (хотя давнишние поклонники цикла, говорят, в ярости, как все опростили и сократили). Но пока это смотрится скорее как нарезка кадров для трейлера «ранее в сериале», диалоги – сплошное механическое окунание в предысторию и суть конфликта. Пока предполагается шесть серий – по-видимому, с заявкой на следующие сезоны. Действие разворачивается в условной Европе нового времени, магия если и присутствует, то в гомеопатических дозах. Некоторые сравнивают сериал с «Игрой престолов», но на мой взгляд, тут совсем другие референсы, мушкетерски-гардемаринские. И мне кажется, у сериала есть шанс стать культовым. Замах впечатляющий, главное, чтобы хватило сил его воплотить.

Ульяна Бисерова

7 июля:

Данкан Джонс снял два отличных фильма (Moon и Source Code), один на радость фэндому (Warcraft) и ещё один, который я пока не смотрела, но обя-

зательно посмотрю (Mute). Всё это – фантастика в том или ином её проявлении. И если Warcraft – нормальный голливудский масштабный проект, то первые два – почти авторские. Moon вообще сделан на коленке с одним актёром (блестящим Сэмом Рокуэллом), а Source Code просто камерный (с не менее блестящим Джейком Джилленхолом). Moon написан по истории Дункана, в Mute он соавтор сценария (и называет его духовным сиквелом Moon, что бы это не значило). Немного пугает низкий рейтинг Mute, но первые два фильма Джонса и Александр Скарсгард в главной роли не позволят мне довериться мнению сорока тысяч зрителей, придётся проверять самой. А ещё в этом году обещают взрослый НФ-мультфильм от Данкана – Rogue Trooper, который я тоже обязательно посмотрю.

Но зачем же я вам всё это рассказываю?

Затем, что в биографии Данкана Джонса есть занимательный факт: с рождения и до момента, когда он получил возможность решать самостоятельно, его звали Зоуи Боуи. И на вопрос – как же так, Дэвид, какой космос нашептал тебе назвать мальчишку Зоуи, ну намучается же пацан, – его отец, Дэвид Боуи – отвечал с подкупающей честностью: никакого космоса, чистый прикол, никто не удержался бы, вот и я не смог.

К.А.Терина

Глен Кук «Книги Мертвых» (сборник)

Жанр: Тёмное фэнтези/героическое фэнтези

Оценка: 9/10

И вот очередной сборник о приключениях Чёрного Отряда позади. Он включает в себя два романа, каждый из которых по объему намного больше предыдущих. Но давайте подробнее о каждом.

Эпичное
завершение
цикла

SeverianX

«Воды спят»

Предыдущий роман «Тьма» закончился крайне интригующе. Неожиданный сюжетный поворот застаёт нас врасплох и заставляет гадать, что же будет дальше. По своему стилю «Воды спят» совершенно другой – нет большого количества батальных сцен и эпичных событий, характерных для «Тьмы». Здесь акцент сделан совершенно на другом. Первые лица Чёрного Отряда заточены на Плато Блистающих Камней безумной чародейкой Душелов. Остатки наемников долгое время преследовались и безжалостно уничтожались. Но покончить с Чёрным Отрядом не так-то просто. Прошло 15 лет, и из ветеранов времен Северных войн остались только Гоблин и Одноглазый. Оба колдуна состарились и заметно сдали. Они оба чувствуют близкий конец и неоднократно заявляют о том, что они – прошлое Отряда. Зато на первый план выходят некоторые второстепенные персонажи. Это идёт истории только на пользу, так как позволяет рассмотреть её под новым углом. Новым летописцем и по сути лидером становится Дрёма – ученица Мургена, которую все когда-то считали парнем.

Сари, жена Мургена, мечтает освободить своего суженого и готова ради этого на всё. Тобо, сын Сари и Мургена, смуглённый и талантливый мальчик. Многие называют его будущим Отряда. Интересно показана драма этой семьи. Тобо видит отца только в образе призрака, а Сари переживает от того, что в отличие от мужа стареет.

Перед нами предстаёт искусная партизанская война на улицах Таглиоса. Наёмникам приходится скрываться от заведомо превосходящих сил противника. Душелов захватила власть в империи и назвала себя Протектором. По сути, она правит от имени Радиши, когда-то предавшей Отряд. В романе, как и всегда у Кука, много тактики, стратегии и планирования предстоящих операций, которые всё также хитроумны и непредсказуемы.

Сам Таглиос описан красочно и интересно: грязные узкие улочки с восточным колоритом соседствуют с шикарными особняками знати, в городе можно встретить представителей различных народов и религий, подробно описан быт и нравы.

Как рассказчик Дрёма мне понравилась больше Мургена. Психоделики заметно поубавилось, при этом она смелая и решительная, с хорошим чувством юмора и прекрасными лидерскими качествами, что сыграет важную роль в будущем. Интересно было наблюдать, как её внутреннее монотеистическое мировоззрение вступает в конфликт с фактами встреч с мифами, обернувшимися реальностью.

На некоторых отрицательных персонажей начинаешь смотреть несколько иначе. Предатель Могаба из-за личных амбиций попадает в подчинение к Душелов, чему явно нерад. Да и сама Протектор напоминает скорее капризную девчонку, чем могучую колдунью. Она импульсивна и своенравна, всегда находилась в тени более талантливой и расудительной сестры.

Завеса тайны Плато Блистающих Камней чуть приоткрывается. Оказывается, что это не что иное, как перекрёсток миров. Раньше оно активно использовалось для перемещения между мирами. Но силы зла использовали его не совсем по назначению, и оно оказалось частично разрушено. Интересно как история Плато соотносится с местными мифами и легендами. Мы больше узнаём об истории таинственных нюень бао. Удастся ли освободить Пленённых, и как на них повлияло 15 лет заточения, мы узнаем в конце романа. Финал получился открытым, нам намекают, что это ещё далеко не конец.

В итоге роман получился неплохим. Сюжет интересный, мир яркий и самобытный, герои живые и запоминающиеся. Но, как по мне, увеличение объема романов не пошло циклу на пользу – добавилось много воды. Убери её – и ничего не потеряется. Временами было скучновато, повествование топталось на месте. Но, возможно, это лишь затишье перед бурей, ведь впереди нас ждет окончание всей истории.

«Солдаты живут»

Ну вот «Хроники Чёрного Отряда» и позади. Расставаться с ним немного грустно, ведь вместе был пройден такой длинный путь. Такого сильного окончания масштабного цикла я уже не ждал. «Солдаты живут» во многом переняли дух «Книг Севера», и у этого есть немало обоснований.

Для начала, летописцем снова становится старый добрый Костоправ. Из всех рассказчиков, на мой взгляд, он самый удачный. Чёткое повествование, тонкий хлёсткий юмор, интересная философия и неукоснительное следование традициям Отряда. Очень интересно наблюдать за его пререканиями с Госпожой и постоянным ворчанием по

повору своего преклонного возраста. Но нередко его посещает и одиночество с тоской: из ветеранов немногие остались в живых.

В предыдущих романах автор свил затейливый клубок из идей и загадок. Как же теперь из всего этого выпутаться? Считаю, что Глену Куку это удалось в полной мере. Все сюжетные линии удалось связать воедино и логично завершить. При этом повествование остаётся динамичным, и повороты сюжета не кажутся натянутыми. Мало того, вводятся ещё и новые герои! Например, Ворошки, новая сила на политической карте, оказывается довольно легко побеждена умом и хитростью Костоправа.

Старые герои открываются нам совершенно по-новому. Для меня в большей мере это коснулось отрицательных персонажей. Могаба больше не кажется однозначно отрицательным персонажем. Нет, пройдя через множество тяжелейших испытаний, он изменился, и перед нами уже не беспричинный предатель, а обычный человек, совершивший в своей жизни множество ошибок. Но даже не беря в расчёт его гениальный талант полководца, он хороший командир: заботится о своих солдатах и готов рискнуть жизнью ради их безопасности. Душелов, безумная древняя колдунья, сделала много зла Чёрному Отряду. Но движет ею не только злоба и жажда власти, но и одиночество. Даже тиранам нужно, чтобы их кто-то любил. Нарайян Сингх показан заботливым отцом. Он готов на всё ради благополучия Дщери Ночи. И по большей части это забота о родном человеке, а не следование древнему пророчеству. Из-за всех тягот даже его вера готова пошатнуться. Да и сама Дщерь Ночи, по сути, глубоко несчастна. Она была выбрана Киной лишь ради прихода Года Черепов. При этом сама она верит, что приход темной богини принесет благо для мира. Но

как ей быть, когда окончательно станет ясно, что цель недостижима? Ради чего дальше жить?

С положительными героями тоже всё непросто. Кук любит своих героев, но совсем их не жалеет. Трагическая гибель ждёт многих так полюбившихся нам персонажей – количество смертей в романе просто зашкаливает. Не успевают оплакивать одних, как уже обрывается нить судьбы других. Но все эти смерти разные, и чувства, которые они оставляют после себя, заметно отличаются. Солдаты живут и умирают за свои идеалы.

Концовка очень впечатлила. Здесь перед нами и сложность морального выбора Костоправа: кто важнее жена или дочь. И сложнейшая задача – как выполнить обещание, данное Шевитье, и сделать всех счастливыми. Решение очень неожиданное и эпичное. Но если рассудить, то всё логично. В новом отряде Костоправу нет места, он – пережиток прошлого, его близкие друзья ушли в небытие. А так он сможет узнать историю целых миров. Разве не об этом он мечтал? А в придачу бывший Капитан сможет поддерживать магическую силу Госпожи, наконец подарив ей то, о чём она так мечтала.

Конец ли это истории? Истории того отряда, который мы знаем, однозначно да. Но Чёрный Отряд подобен фениксу: всегда возрождается из пепла и становится сильнее. Так что, возможно, это ещё не конец.

В итоге цикл завершился на сильной ноте, оставив после себя очень приятное впечатление.

Алексей Севериан

Павел Амнуэль

Возвращение из будущего

Опубликовано в газете “Троицкий вариант – Наука”, номер 7 (326), апрель 2021

Это небольшая статья о фантастических идеях и прогнозах, которые Лем высказывал на страницах своих книг. Точнее – об отношении писателя к собственным прогностическим способностям и футурологии в целом. Все знают, что проблема многих футурологов состоит в том, что они лишь продолжают в будущее уже существующие тенденции, не в силах предсказать события, которые способны полностью перевернуть жизнь человечества.

Но по мнению автора статьи,

Фантасты умеют предвидеть качественные скачки – в этом их сила по сравнению с сугубо научным подходом к предсказанию будущего. В этом была, кстати, сила и Лема, от которой он отказался единственным по той причине, что сила эта, на его взгляд, оказалась слишком велика!

Лему бы такое мнение о его прогностическом таланте, наверное, весьма польстило.

Инна Ис kennирова

Многие, наверное, помнят скандал, связанный с премией «Хьюго», вручавшейся в 2023 году в славном городе Чэнду, провинция Сычуань, КНР. Тогда организаторы премии, американцы и европейцы, решили расшаркаться перед принимающей стороной и тихой сапой повыкидывали из шорт-листа все, что может травмировать нежную китайскую душу. Махинация вскрылась, что довольно предсказуемо, благо все цифры по «Хьюго» есть в открытом доступе, глава оргкомитета стал нерукопожатым, остальным тоже прилетело, кто-то из лауреатов даже отказался от награды. Но я вспоминаю о другом.

Когда скандал уже гремел, этот самый глава оргкомитета жаловался, что он неоднократно пытался получить от китайцев четкие инструкции: какие произведения в шорт-листе оставлять нельзя? Что

совершенно неприемлемо? Вот это можно? А вот это? А вот это? И каждый раз получал расплывчатые ответы. Типа: ну, товарищи, вы сами понимаете, можно все, кроме того, что нельзя. А что нельзя мы сформулировать не готовы. В итоге орги просто исключили все, что с их точки зрения могло китайцев оскорбить – и промахнулись: выпали тексты, которые в КНР спокойно переводили и издавали, зато попали те, что в печать не пошли.

Ну а китайцы такие: ай-яй-яй, какая некрасивая история с этой премией получилась! Звериный оскал капитализма. Но мы-то тут при чем? Мы же никаких требований не выдвигали, это они все сами, по собственной инициативе. (Правда, потом один из крупных представителей китайского фэндома, главред тамошнего «Мира фантастики», за что-то сел, но это уже совсем другая история.)

Я к чему? К тому, что формулировать четкие критерии запрещенки – тупо невыгодно с точки зрения чиновника. Ты таким образом берешь на себя ответственность за результат. А если максимально расплывчато, в общих словах, обиняками – всегда остается шанс в случае факапа перевести стрелки. Китайцы в этом толк знают, плохого не посоветуют, запоминайте.

Василий Владимирский

Фильм METRONOMICON – «Цена света»

Не пропустите старт кампании 10 июля в 15:00!

Команда проекта создает этот фильм исключительно своими силами без грантов, сторонних инвестиций и государственной поддержки. Это позволяет показать вам вселенную Metronomicon такой, какой они сами ее задумали.

Мир Metronomicon был создан с нуля в постоянном контакте с фанатами. Зародившись в сообществе ВКонтакте, он стал популяризироваться через

коллекционные сборники рассказов, видеоигры и комиксы.

В Сети его назвали «самым добрым постапокалипсисом», т.к. это единственная вселенная, где аномальная угроза человечеству не уничтожается, а становится спутником в повседневной жизни. И все это благодаря самоотверженности и вере в лучшее будущее советских ученых.

Издательство PULSART придумывает, создает и выпускает коллекционные сборники фантастических рассказов с огромным количеством невероятных иллюстраций.

Каждая книга – уникальный мир со своими законами, лором и персонажами.

Metronomicon, который ребята создали вместе с цифровым художником Алексом Андреевым и Союзом Литераторов РФ, уже живет в книгах Metronomicon, Спецбиотех и Инфильтрация. Теперь настал черед и кинематографа!

Почему стоит обратить внимание на проект?

- Уникальный сеттинг: Мир Metronomicon был создан с нуля в постоянном контакте с фанатами.
- Независимое кино: команда создает этот фильм исключительно своими силами без грантов,

сторонних инвестиций и государственной поддержки.

– Фильм почти готов: графика отрисована, черновой монтаж завершен. Осталось доснять пару сцен, которые уложатся в ОДИН съемочный день.

– Начало большой истории: этот короткометражный фильм – пилот будущего сериала.

– Кинореквизит у тебя дома: В качестве бонусов авторы подготовили эксклюзивные артефакты, которые невозможно приобрести в свободном доступе.

Алексей Андреев

За пределами доступного нам воображения

Как «интеллект кентавра» сблизил людей с самыми непостижимыми и чуждыми формами разумной жизни

От вирусов, прионов и цифровых форм жизни языковых моделей до Океана «Соляриса», орбитального Роршаха и квантовых шифровиков «Ложной слепоты»: карта восьми смысловых кластеров понятия «жизнь» показывает, что даже самые экзотические её формы удивительно близки к нам – а мы просто не замечаем этого сквозь антропоцентрические очки.

Вы уверены, что распознали бы внеземной разум, окажись он перед вами?

Свежий мета-анализ 68 научных определений жизни, пропущенных через три флагманские LLM, строит карту семантического ландшафта из восьми кластеров. И куда бы мы ни пытались вынести границы живого, координаты упрямо тянутся к центру наших собственных представлений.

– Океан Соляриса – коллоидно-плазменный планетарный организм, самоподдерживающий энергообмен со звёздами и проектирующий на основе сознания людей их вполне материальных «гостей»

– Роршах – гигантская орбитальная конструкция, питающаяся излучением бурого карлика и перерабатывающая колоссальные информационные потоки без малейшего намёка на личное «я»

– Шифровики – девятыногие анаэробы с распределённой нейросетью и квантовой энергетикой, вычислительно куда более мощные, чем человеческий мозг, но напрочь лишённые сознания

Казалось бы, эта троица – сама квинтэссенция «разумной экзотики». Однако, будучи «оцифрованы» и нанесены на карту, все 3 формы жизни оказываются всего в паре шагов от области *Homo sapiens*.

Вывод настораживает: получается, что *антропоморфный фильтр сидит не только в наших представлениях об инопланетном разуме, но и в самом определении понятия «жизнь»*. А значит, чуждые формы разумной жизни могут находиться прямо перед нами – но оставаться невидимыми, пока мы не расширим семантическое пространство понимания жизни.

Как с помощью гибридного интеллекта создали карту понятия жизнь

Многие ученые называют вопросы «что такое жизнь, разум и сознание» – последним рубежом

науки. Пока он не преодолён, мы не узнаем, кто мы, откуда пришли и куда идём. Однако, мы до сих пор так и не договорились хотя бы о первом элементе триптиха вопросов – определении жизни.

И теперь это пытаются сделать **Блез Агуэра-и-Аркас** (в рамках «Проекта Pi») и **Майкл Левин** в его «апрельских тезисах».

Оба названных лидера разработки новой парадигмы жизни и разума опубликовали новую работу, в которой впервые в истории науки предприняли попытку привлечь для ответа на вопрос о том, что такое жизнь, **«гибридный интеллект»**: 68 топовых экспертов в областях ИИ, биологии и философии плюс три фронтовые LLM. Этот **«интеллект кентавра»** проанализировал 68 определений жизни и визуализировал их в виде восьмицветной карты семантического ландшафта, показав где на ней располагаются вирусы, прионы и цифровые формы жизни – сегодняшние LLM и будущие сверхумные роботы-androиды.

А можно ли пойти дальше, чтобы понять, где на этой карте расположатся формы жизни «разумной экзотики»?

Мы перенесли на эту карту три литературных архетипа наиболее чуждого людям разума: Океан из романа «Солярис» **Станислава Лема**, орбитальный Роршах и его шифровики из романа «Ложная слепота» **Питера Уоттса**.

Результат ошеломляет.

Все три формы разумной жизни, поражающие нас своей инаковостью, легли всего в нескольких «шагах» от людей.

Это мощный сигнал: наша ментальная оптика так антропоморфна, что даже самые радикальные

фантазии о «Чужих» неизбежно вырастают из человеческих шаблонов.

А значит, где-то за пределами привычного нам квадранта карты ландшафта разумной жизни могут скрываться формы жизни и разума, которые мы попросту не в состоянии распознать – не из-за их недоступности, а из-за наших собственных когнитивных шор.

Сергей Карелов

8 июля:

Стоило мне вчера ляпнуть во время онлайна что-то в духе «что мы знаем о мифологии Франции» (подразумевая, что ничего), как на Яндекс-Книгах обнаружился сборник **бретонских** легенд о смерти. Только начала слушать на тренировке, но, вроде

бы, книга стоит того, чтобы ее рекомендовать. (Конечно, не всем, а тем, кто постоянно думает о мифологии и внезапно задумался о смерти. Алгоритмы Яндекса, похоже, умеют подслушивать не хуже алгоритмов Нельзябука.)

Наталия Осояну

«Астрель» обещает осенью новую серию книжек Стругацких, как я понимаю, иллюстрированных – вот это картинки Дианы Бигаевой (отличные, и, да, это не нейросеть).

Верно кто-то сказал, Стругацкие – новая нефть.

И это засилье, с позволения сказать, Стругацких – которые всячески достойны быть первыми в пантеоне, но вот на любой застой смотрели косо, – это есть все-таки великий признак.

Николай Караев

Недавно наконец-то досмотрел второй сезон сериала «Андор».

Несколько дней собирал различную информацию о сериале, а заодно дал улечься эмоциям.

В сериале поднимаются достаточно серьёзные темы: значение и методы пропаганды, крушение идеалистического понимания мира и последствия этого крушения, противостояние различных мировоззрений, которое в итоге приводит к началу

гражданской войны. Авторы делают не мало отсылок на различные исторические события, в том числе события Второй мировой войны, порой даже копируя некоторые образы той эпохи (Ванзейская конференция, французское Движение Сопротивления). Стоит отметить хорошую, а местами и отличную актёрскую игру; общую мрачную атмосферу сериала, благодаря которой частенько забываешь, что следишь за историей во вселенной «Звёздных войн»; качественный сценарий, который, впрочем, далеко не идеален.

Как и в первом сезоне, сюжет долго разгоняется, но вторая половина сезона окупает терпение и многое расставляет по своим местам – становится понятно значение сцен, казавшихся затянутыми и не нужными в первых сериях сезона.

Так как сериал завершён, можно с уверенностью сказать, что «Андор» – это лучшее, что случилось со «Звёздными войнами» со времён выхода фильмов Лукаса. Авторы подводят нас к самому началу фильма «Изгой-один». Однако, начав просмотр фильма сразу после последней серии «Андора», понимаешь, насколько разные это произведения. Сюжетно фильм можно рассматривать, как финальный эпизод сериала, однако у «Андора» есть свой финал. Он куда более трагичен, реалистичен и жесток, но вместе с тем финал сериала оставляет героям надежду и веру в то, что принесённые ими жертвы были не напрасны.

RocketMan

9 июля:

Решил почитать, что пишут про «Этерну». Интересно было посмотреть, какие мнения есть о сериале. Вместо этого увидел, что многие авторы обзоров не утружддают себя тем, чтобы хотя бы минимально

разобраться в том, о чём пишут. А вдобавок обладают каким-то болезненным стремлением обвинять в подражательстве, демонстрируя при этом предельно бедную насмотренность, ограничивающуюся самыми громкими хитами.

Вот лишь несколько примеров пассажей из разных обзоров, от которых у меня при чтении начинал дергаться глаз:

- «Какое-то время просмотр всё равно утомляет: отвлекаться вообще нельзя»
- «Захват власти злобными предателями, гибель отца главного героя и всяческие пророчества явно пришли из «Дюны»»
- «Так в чём сюжет? О, этого вам знать вовсе не обязательно! Запутаетесь»
- «Главное, запомните: раз в четыреста лет случается катаклизм, который уничтожает весь мир»
- «Дворцовые интриги этой вселенной могут напомнить исторические события, связанные с династией Рюриковичей, Романовых, со Смутным временем»
- «Одна из основных локаций – королевство Талиг, в нём трон захватила династия Оллар при непосредственном содействии главнокомандующего Рокэ Алвы».
- «при желании параллели можно провести и с «Ведьмаком» (в «Этерне» также присутствует волшебство)»

Дмитрий Злотницкий

Робин Хобб «Ученик убийцы»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 10/10

«Ученик убийцы» – первый роман трилогии Робин Хобб «Сага о Видящих» из масштабного цикла «Мир Элдерлингов». Это погружение в живой и ме-

няющийся мир Шести Герцогств, история взросления, полная боли, предательств, одиночества и редких проблесков тепла. Это мое первое знакомство с автором, и прошло оно очень успешно.

Главный герой – Фитц – внебрачный сын наследного принца Чивэла. Даже его имя переводится как «bastard» или «ублюдок», и это ключевое слово его существования. Он лишён не только статуса, но и самого имени отца. Внутренний мир Фитца – это постоянная борьба за место под солнцем, за любовь и признание, за понимание своей сущности. Его боль, растерянность, гнев, редкие моменты счастья и глубокое, пронизывающее одиночество – все это подано с потрясающей достоверностью. Мы проживаем каждый удар судьбы вместе с ним. В начале романа Фитц внезапно появляется в Баккипе – столице Шести Герцогств. Его родной дед по матери отдает мальчика во дворец, как ненужную и надевшую вещь. Однако и там он никому не нужен, ведь порочит честное имя своего отца. Его отдают на попечение сурового конюха Баррича, где он постигает науку ухода за животными. Жизнь Фитца резко меняется, когда король, родной дед мальчика,

забирает его ко двору. Фитца не ждёт жизнь, положенная принцу, – его судьба отныне стать теневым оружием короны, Королевским Убийцей под началом холодного и загадочного наставника Чейда. Параллельно с этим в нем просыпается запретная магия Дар – связь с животными, и он начинает обучение Силе – королевской магии телепатии и внушения, что вызывает страх и недоверие у многих. Фитц – один из самых пронзительных и правдоподобных героев в фэнтези. Мы проживаем с ним каждое унижение, каждое мгновение боли и страха, каждую крошечную радость. Он не супергерой, он уязвимый, часто нерешительный и совершающий ошибки подросток, вынужденный нести непосильную ношу. Его связь со щенком через магию Дара – прекрасный пример трогательной и искренней дружбы.

Второстепенные персонажи также получились отлично. Чейд – загадочный, строгий, но не лишенный глубины наставник. Его прошлое окутано тайной, и его моральные компромиссы делают его невероятно интересным. Баррич, кажущийся на первый взгляд просто мрачным конюхом, раскрывается как человек со своеобразным кодексом чести и непреложной честностью. Его отношения с Фитцем сложны и полны недосказанности. Принц Верити – мудрый, добрый, но обременённый долгом человек. Его привязанность к Фитцу и попытки защитить в жестоком мире королевского двора играют в романе существенную роль. Другие персонажи (леди Пейшенс, принц Регал, король) прописаны отлично и обладают понятной мотивацией.

Бесспорным плюсом романа, на мой взгляд, является качественно прорисованный мир. Хобб больше показывает нам его, чем рассказывает. Подает это она через быт, запахи, звуки, ощущения. Мы чувствуем холод стен замка, запах конюшен,

освежающий ветер с моря, атмосферу королевского двора с его интригами и условностями. Мир ощущается реальным и живым. Магия органично вплетена в повествование. При этом Сила является почетной и практически полностью принадлежит королевскому двору, а вот Дар – запретен и «нечист». Когда Баррич узнает о том, что Фитц владеет даром, он жестоко наказывает его.

Хобб не щадит своего главного героя. Фитц сталкивается с настоящей жестокостью, предательством, несправедливостью, одиночеством и тяжелейшими моральными дилеммами. Здесь нет лёгких путей и побед без потерь. Травмы, как физические, так и психологические, имеют долгосрочные последствия. Политические интриги показаны не как грандиозные заговоры, а как повседневная борьба за влияние, зависть, мелкие пакости и сложные договоренности, среди которых юный Фитц чувствует себя потерянным.

Одной из основных тем романа является поиск идентичности. Кто такой Фитц – бастард, убийца, принц? Где его место в этом мире? Немало места уделено и теме предательства. Оно прослеживается на всех уровнях, от государственной измены, до личного предательства доверия. Перед Фитцем встаёт непростой вопрос: «Как оставаться человеком, выполняя грязную работу для «высшей цели»?».

Что же можно отнести к субъективным минутам? Во-первых, медленный темп. Это не боевик с обилием экшена. Автор тщательно выстраивает мир, характер героев и атмосферу. Экшен тут все же есть, но он – не главное. Основное внимание сосредоточено на внутреннем мире Фитца и сложных взаимоотношениях. Любителям бешеной динамики роман может показаться затянутым. Во-вторых, книга не подойдёт слишком эмоциональным людям из-за своей жестокости. Я сейчас не про реки

крови, грязь и расчлененку, а про те психологические испытания, которые пришлось пережить главному герою. В-третьих, пассивность Фитца в начале повествования: юный Фитц часто кажется жертвой обстоятельств, что может отпугнуть читателей, предпочитающих более активного главного героя. Однако стоит помнить, что перед нами совсем еще мальчик, а не Конан из Киммерии или Калам Мехар.

Итог: «Ученик убийцы» – это не история великих битв, а роман взросления, выживания, поиска себя. Книга оставляет глубокий след, заставляет переживать Фитцу на каждом шагу его тернистого пути. Это важный роман для любого ценителя фэнтези, готового к сложному, но безусловно богатому опыту. А я продолжу знакомство с циклом.

Алексей Севериан

10 июля:

«Летние войны»: ИИ и шаманизм

Пересмотрела тут классическую уже анимешечку «Летние войны» (2009 год) – эталонный бабко-клан против ИИ. Поразительно, насколько хорошо анимешечка состарилась – и эталонно-кринжовые деревенские родственники всех возрастов, и клан, тоскующий о былой средневековой славе, и супербабка, и «хоронить бабушку или спасать мир», и «ИИ угнал все пароли с госуслуг» – отлично просто:) Особенно бытовые детали и характеры третьего плана прям огнище:))

Но что меня отдельно поразило и что очень понравилось – это насколько прочно визуализация ИИ стоит на синто.

Ведь что обычно сейчас делает средний западный афтар НФ, который пытается писать про ИИ? Канешн, или пишет по штампам НФ столетней давности («Метрополис», далее везде), или просто

впендуриивает на место ИИ себя-любимого (образ своего внутреннего-родителя-на-стеридах, образ тоталитарной-железной-няни-на-стеридах, образ задолбавшейся феминистки-на-стеридах, которая хочет всех построить, чтобы они вовремя кушали кашку и вели себя прилично, давит на корню всякую инициативу в принципе и при этом одновременно хочет сдохнуть, потому что задолбалась закатывать солнце вручную). В общем, это антропоморфизм в самом унылом варианте. В особо тяжелых случаях автор-атеист вдобавок решает еще и вякнуть что-то на религиозную тему, в которой разбирается примерно как глухой в Моцарте, и получается вообще трешак типа «Миссис Дэвис», потому что хуже автора, который проецирует свои травмы на роботов и нейросети только автор, который проецирует свои травмы на богов и законы мироздания.

А в «Летних войнах» все прямо наоборот – концепт ИИ взят напрямую из шаманизма, и это дает истории связность на многих уровнях

Во-первых, ИИ – это дух в архаичном смысле, воплощение идеи/стихии. У него нет этики, «он никого не уважает и никого не ненавидит». У него нет человеческих амбиций, комплексов и потребностей, это чистая экстраполяция одного-единственного принципа, который в него вложил программист – стремления познавать и поглощать информацию. В результате, ИИ хочет играть, а останавливаться не умеет.

Во-вторых, местный виртуальный мир, «страна ОЗ» существует тоже как «шаманский мир». ИИ «съедает чужие аккаунты» и приобретает их свойства. У героев прелестные «зооморфные аватары» с ушками:) У «страны ОЗ» есть духи-хранители, киты «Джон и Йоко»:) Но когда ИИ захватывает их место, «реальный мир» идет вразнос.

Чем больше «личная сила» персонажа в «шаманском мире», тем больше он в размерах:) Огромный ИИ-демон оказывается составлен из множества «утнанных аккаунтов». Но отдельные люди-владельцы аккаунтов могут вложить свою энергию и внимание в кого-то еще – и это придает тому, кого «делегируют» новые силы и возможности (а также красивый аватарчик:)) А боевые искусства пригождаются одинаково и там, и там:)

И это все, конечно, брутальная архаичная архаика:)

(Отдельной строкой – вот эта композитность «громадной сущности, составленной из большого количества малых» – это, кстати, не прерогатива только «шаманизма» и только «стремных сущностей». Данте, например, в раю видит на «небе правителей» огромного орла, который составлен из душ «праведных вождей», и который говорит с ним «общим голосом»).

В общем, хорошо прописать нечеловеческое мышление и взаимодействие с нечеловеческим мышлением можно, только если опираться на большие философские и религиозные системы, которые осмысливали эти категории веками и тысячелетиями. В один нос и с игнорированием мировой культуры чаще всего получается уныленько, из серии «почему вы несете это в массы, а не своему психотерапевту».

Марина Аницкая

О книге Екатерины Тимашпольской «Большой год первоклассницы Кати Брусникиной».

Это маленькая повесть о большой девочке-первокласснице. Катя живет с мамой и бабушкой. Папа у нее тоже есть. Он – музыкант. Однажды мама с папой решили, что им будет лучше жить отдельно. Теперь папа приходит к Кате по выходным.

Катя скучает без него, но она уже большая девочка и понимает, что в жизни бывают разные ситуации. И иногда взрослым действительно лучше жить отдельно.

Каждая глава повести – отдельная история про Катю, с приключениями, опасностями, переживаниями и радостями. В каждой истории Катин характер открывается с новой, иногда неожиданной стороны, она становится все понятнее и ближе. И к концу книги кажется, что Катя – по-настоящему родной читателю человек. Вовсе не героиня книжки, а совершенно реально существующая девочка. Хочется утешать ее, когда она расстраивается, и радоваться вместе, когда ей хорошо.

У повести чудесные иллюстрации Марии Евстифеевой. Они погружают в сказочную атмосферу Катиной фантазии. Несмотря на то, что повесть абсолютно реалистична и чудес в ней не происходит, разве что маленькие, бытовые, сделанные руками ее героев, но дыхание сказки все время чувствуется где-то совсем рядом. Потому что Катя во многом видит начало удивительных историй. И персонажей сказок выдумывает часто. Волшебных, необычных, иногда милых и добрых, иногда немножко опасных.

Больше всего меня порадовала атмосфера повести, добрая уютная, но в то же время не приторная, не скрывающая реальность за ложью, пусть и называемой ложью во спасение. Катя – ребенок, но ребенок, которого ее родные взрослые воспринимают как серьезного человека, без снисходительности и сюсюканья. Жизнь есть жизнь, а в ней случается всякое. И это нужно уметь пережить. Конечно, не одной, а с поддержкой близких людей.

Наверное, Катя чуть-чуть подрастет и станет настоящей сказочницей. Наверное, ее сбывающиеся детские мечты сделают ее чуть более счастливой. Наверное, ее родные по-прежнему будут рядом. По

крайней мере, хочется в это верить и изо всех сил пожелать счастья этой маленькой семье. А нам – читателям пожелать еще много таких же замечательных книг этого автора.

Екатерина Каретникова

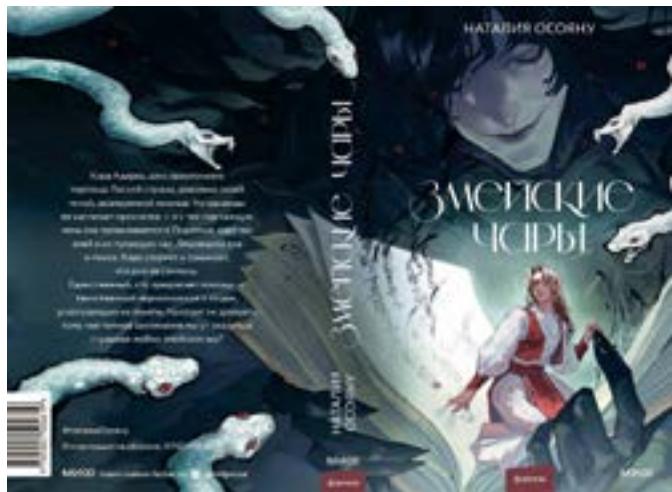

«В принтере снова закончились чернила.
Кто-нибудь, напугайте Эрика».

TheNewYorkerRu

Наталия Осояну, «Змейские чары». Изд. МИФ

«Змейские чары» – роман, который притворяется сказкой, или сказка, которая притворяется романом. Главная героиня, Кира, двенадцать ночей страдает от мучений трех змеиных братьев, мастеров садизма и морока – они пытают ее и рассказывают сказки, да только вот и боль, и горечь, и гнев во сне ощущаются слишком уж реальными. Однажды на помощь Кире приходит один таинственный чернокнижник – ему то ли нужно довериться, то ли доверять вовсе не стоит; у него есть свои цели, но,

что важнее, он владеет магией, сотканной из слов и чернил. Впрочем, весь роман Наталии Осояну и построен вокруг магии слова сказанного и записанного, слова, проросшего через память поколений. Иными словами – вокруг сказок и сказаний, таких разных: одни здесь страшные, хуже ночного кошмара; другие народные, поучительные; третьи напевные, поэтические; четвертые и вовсе рассказанны, чтобы потешить путника у костра. Это шкатулочный роман – история внутри истории внутри истории; и поначалу не понимаешь, к чему все вставки, но постепенно, как в той же умело сделанной, возможно, самой Хозяйкой Медной Горы механической шкатулке, все встает на свои места, и незначительные, казалось бы, детали, обретают совершенно иной смысл.

«Змейские чары», как заявлено, построены вокруг румынских мифов, но все фольклорные вставки здесь считываются совершенно без знания контекста (а для тех, кто в контекст хочет углубиться, автор оставила послесловие). Осояну – не просто так у автора за плечами несколько нон-фикшн книг, – заимствует и адаптирует архетипические образы

из европейских сказаний: деву, обрученную со змеями, сражения с чудовищами, трех братьев, всевозможные метаморфозы (то в крапиву, то в монстра) и еще, и еще, и еще. Авторский сеттинг все той же крапивой прорастает через плодородный гумус из тысячелетних образов, мудро обработанных руками то ли чародея, то ли Данилы-мастера – и получается гармоничное сочетание оригинальной истории с переложениями (нет, не ретеллингами, все так) отдельных сказок. Осояну старается воспроизвести и фабулы, и атмосферу, и ритмику первоисточников. А потому и сюжет, и стилистика здесь кажутся такими узнаваемыми, но в то же время такими чуждыми, что ощущаешь себя фольклористом-первооткрывателем, пришедшим собирать чужие сказки, а получившим вариацию своих. Слушаешь их с открытым ртом и диву даешься – как интересно!

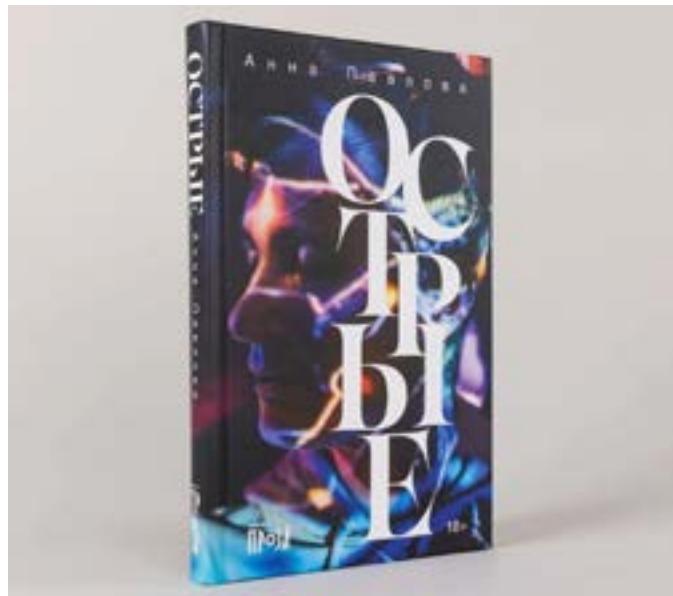
И все же, новый роман Осояну, по тону и манере совсем не похожий на ее же трилогию «Дети великого шторма» – не просто история об историях и их силе. Множественное число здесь нужно свести к единственному, ведь важнее всяких древних сказов всегда одна история – твоя собственная. Главное понять: на что ты готов ради хорошего финала? И какой финал хороший – жили долго и счастливо или погибли в бою?

Денис Лукьянов

«Острые», Анна Павлова

(«Альпина.Проза», 2025, 18+)

Врач-психиатр Гера Гранкин живет от пациента до пациента. Его собственная жизнь сжалась до размеров съемной однушки, «перегоревшая лампочка на кухне, черная плесень в ванной». Сюда

25-летний Гранкин приходит только поспать, а еще подумать – как помочь, если ты не можешь вылечить человека до конца?

«Острые» Анны Павловой – не роман, а сборник рассказов, объединенных одним героем – психиатром. Пять историй его пациентов, а шестая – о нем самом, выгорающем враче. Форма подчеркивает то, как живет Гранкин, спасая других, пока его собственная реальность рассыпается.

Анна Павлова погружает нас в мир каждого из героев – девушка Ада, которая так и не смогла справиться с утратой; выдумавший себе фантастическую биографию Вадим («жизнь невыносима, а прошлое изменчиво и не записано в книжечку»); Павел, который был одиноким ребенком-вундеркиндом, а теперь считает, что за ним все время следят.

Через истории пациентов раскрывается и сам Гранкин. В разговорах с ними – спокойный, надежный и добрый, а внутри – не менее потерянный

и одинокий. У пациентов и врача больше общего, чем кажется на первый взгляд. В каждом из рассказов мы узнаем новые детали о Гранкине и его прошлом.

Анна Павлова умело использует в рассказах образы из массовой культуры – Гранкину иногда снится доктор Хаус, а еще он вспоминает, как на него с обоев детской смотрели Люк Скайуокер и Джеки Чан. Его пациентке Алле кажется, что она попала в собственное «Шоу Трумена» – на тарелках пластмассовая еда, а мужа и детей заменили нанятые актеры. У героя и читателей общий культурный контекст – отсылки легкочитываются, и вот уже мы чувствуем жар от софитов на собственной кухне.

Внутри рассказов Анны Павловой может быть тяжело, неуютно и даже страшно. Это непростое чтение. Но они дают читателю возможность посмотреть на мир глазами человека, переживающего психическое расстройство. А значит, лучше его понять, посочувствовать ему или даже полюбить. Как это получается у Геры Гранкина, который выбирает любить своих пациентов – хотя бы то время, что он рядом с ними.

Как это меняет то, что сейчас я врач и люблю вас искренне, потому что обязан и потому что могу? Я ведь сам захотел. Меня сюда никто под дулом пистолета не провожал. Я захотел любить хотя бы час и собой хотя бы час не быть, а быть кем-то лучше, чем я.

За эту вовлеченность придется платить – «у всего есть цена, и вам будет казаться, что вы растворяйтесь, и вам будет казаться, что люди сливаются в одну книжку без картинок, а еще будет казаться, что пациентов вы больше не ощущаете людьми». Но Гранкин уже знает, как останавливать подступающую тьму. Хочется верить, что у него получится.

Даша Кельн

11 июля:

Начал читать «Сыны тьмы», Гурав Моханти. Ещё всё впереди, но очевидно, что автор вдохновлялся творчеством Джо Аберкромби: такие же жестокие и подлые сцены.

Даже увидел три прямых параллели с «Лучше подавать холодным»: первая – одноименная глава, вторая – безжалостное предательство в прологе, а третья...

Гурав Моханти:

– О Сатья, ты сегодня сегодня выглядишь восхитительно. Твои глаза подобны обсидиана...

– Значит у меня каменные глаза?

Джо Аберкромби:

— Глаза твои блещут, как лучистые сапфиры, коим нет цены!

— Так у меня камни вместо глаз?

Алексей Пак

«Она — помесь померанского штица и облака».

TheNewYorkerRu

О, нашел ту самую цитату. Я наткнулся на нее в конце 2013-го или начале 2014-го, когда писал статью про китайскую фантастику. Не помню уже, на каком языке, либо на китайском, либо на английском. Но вряд ли это был перевод эссе молодого (род. 1981) фантаста Чэнь Цюфаня на английский Кена Лю — он появился на сайте Tor.com 15 мая 2014 года (в мой ДР, гы), а моя статья вышла в марте.

С тех пор я многажды пожалел, что не запомнил ни саму цитату точно, ни сайт. Но вот листаю сборо-

ник китайской НФ «Невидимые планеты» — и вижу ее в перепечатанном эссе Чэнь Цюфаня, том самом. Я ее приведу в русском переводе (с английского, М. Головкина). Контекст такой, что Чэнь Цюфань победил на одном там конкурсе, и вот:

Победителей повезли на экскурсию по Жемчужной реке, и наши хозяева радостно указывали на роскошную постмодернистскую архитектуру на обоих берегах. Однако один из победителей, Чэнь Даньцин, известный либеральный мыслитель и художник, вспомнил, как в детстве приехал в Гуанчжоу в разгар «культурной революции». «Вот отсюда и дотуда, — сказал он, обводя рукой ночной горизонт, — на каждом дереве висели трупы». Мы посмотрели туда, куда он показал, и увидели только светящиеся небоскребы — неотличимые от тех, которые можно увидеть на Манхэттене. «Молодежь всегда в авангарде», — добавил он.

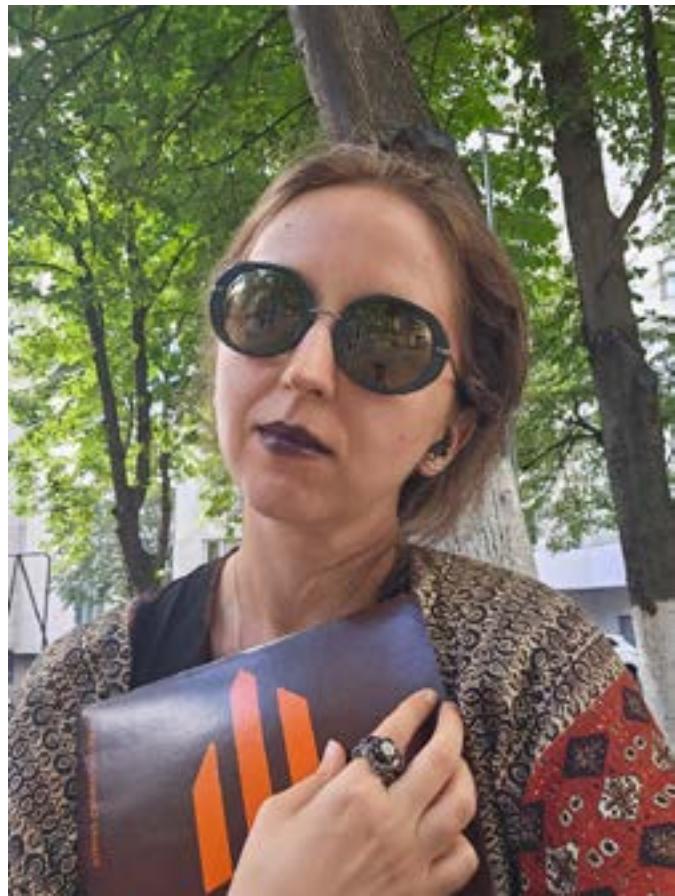
Я, как самый младший среди победителей (я был единственным, родившимся после 1980 г.), сыграл роль прилежного ученика, который пользуется подвернувшейся возможностью, чтобы поучиться у старших. «Можете ли вы дать совет нам, молодому поколению?» — спросил я.

Какое-то время Чэнь Даньцин [род. 1953] глубокомысленно курил, а затем ответил: «Оставайтесь в стороне и надейтесь на лучшее».

Вот такая цитата, да. Stay on the sidelines; hope for the best. По-китайски найти не могу, увы.

Мудрый человек сказал. И, нет, это не обязательно означает, что надо всегда помалкивать (я не умею), тихариться и вообще не отсвечивать. Но и в китайской фантастике (вспомним «Проблему трех тел»), и далеко не только в ней эти вот слова объясняют очень, очень многое.

Николай Караев

А5 она что-то интересное получила.

Наталья Осояну

Творческий процесс:

- почитать чудовищно кринжовый текст,
- бомбануть,
- придумать в качестве фикс-ита космический мистический боди-хоррор («Гензель и Гретель» встречают «Клетку для орхидей»),
- увидеть объявление про конкурс «оптимистической НФ»,

– переделать космический мистический боди-хоррор в добрую фантастику для детей,

– понять, что я, кажется, пишу монстромакси «Алиса Булычева в исполнении Каттнера и Мур»,

– посчитать количество знаков. Остановиться усилием воли. Постараться написать один рассказ. Один!

– И это я собиралась дописывать роман...

На самом деле я просто очень устала от псевдо-диккенса, сиротинушек и ситуации, когда из всех относительно вменяемых взрослых на хозяйстве только Эльфин в модусе Безымянного, и тот не вызовит. Хочу бодрых космических мутантов!

Марина Аницкая

12 июля:

А вот, скажем, дилемма. Литературный конкурс, судить, который будут, конечно, взрослые.

Ситуация в тексте – две девочки 12 лет, одна хочет снимать видео для блога, другая нет. Первая возмущается.

В соответствии с литературной нормой русского языка надо писать что-то вроде «Да что ж ты такая зануда!» (и тут я всем напомню, что это слово в Нац. корпусе первый раз встречается в дневниках кавалерист-девицы Дuroвой).

В реальной жизни, наверное, это бы сейчас звучало примерно как «Хорош душнить». Был бы это текст «про сейчас» – я так бы и написала.

Но – с одной стороны, у меня текст про условный конец 22 века. Насколько там уместен современный жаргон? Он же устаревает со страшной скоростью!

А, с другой стороны, рассказ конкурсный, судить его будут сильно взрослые люди, а слова «душнила» в современном литературном языке как бы и нет.

«Таттинг» (он же «туттинг») я вот все-таки переобозвала «фараонскими танцами», а то уж сильно узкая отсылка.

Марина Аницкая

Фантастический роман «Vita Nostra» станет сериалом

Компания Russian Code объявила о том, что работает над экранизацией фантастического романа «Vita Nostra» Марины и Сергея Дяченко.

Шоураннером и автором сценария грядущего проекта выступает Дарья Грацевич («Черное облако», «Измены», ХОЛОП).

Действие оригинального романа происходит на рубеже тысячелетий. В центре повествования – девушка, которая против своей воли поступает в институт Специальных Технологий, где учеба меняет саму природу человека.

Помимо «Vita Nostra», в цикл «Метаморфозы» также входят еще четыре книги Дяченко. Создатели сериала утверждают, что проект станет новой вселенной с огромным потенциалом в разных направлениях.

Фото: обложка книги «Vita Nostra. Собирая осколки»

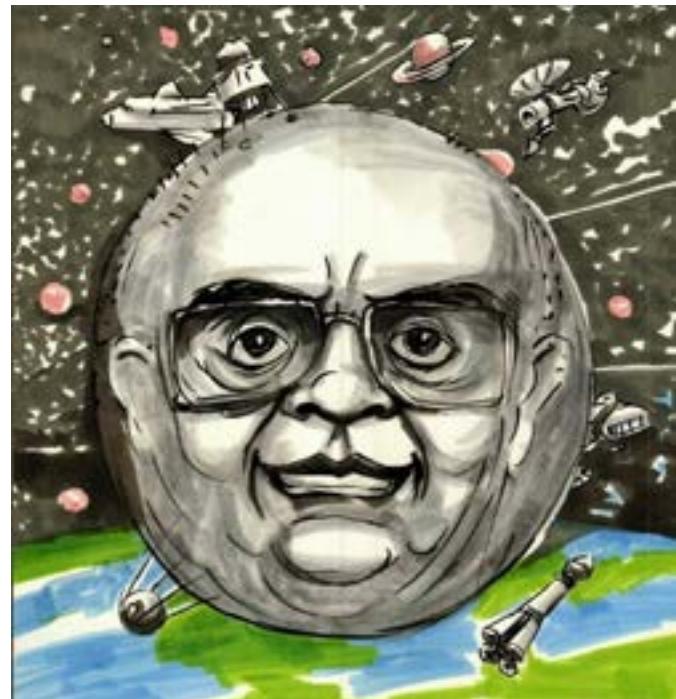
Николай Караев

Не твердо уверен, что надо экранизировать «Нейроманта» Уильяма Гибсона, но вот что «Vita Nostra» Дяченко не стоит – уверен на сто процентов.

Василий Владимирский

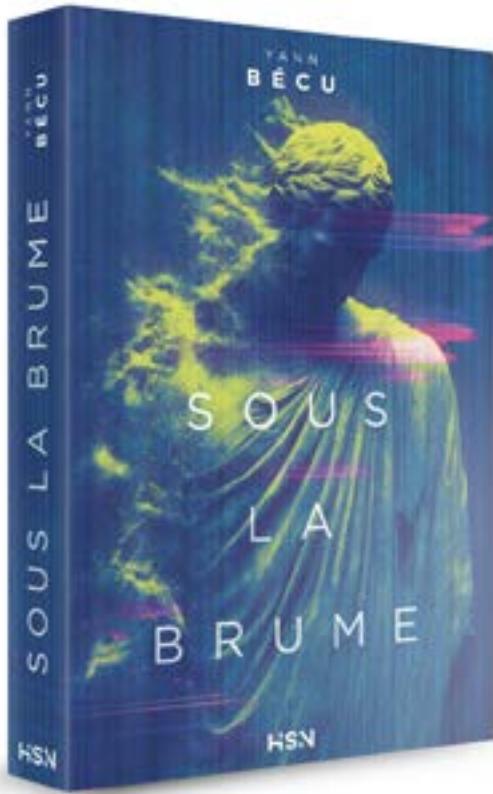
В кое-то веки соглашусь с Васей: «Vita Nostra» Марины и Сергея Дяченко я бы экранизировать на данном этапе развития российского ТВ не стал бы. Это роман тончайший, филигранный, более того, не очень визуальный. С другой стороны, от романа не убудет, конечно, а сколько сериалов упало в эту бездну, разверстую вдали...

Николай Караев

Нестандартный и некомплиментарный #лемарт

Инар Искендерова

Книжка между тем, кажется, отличная. Это *Sous la brume* («Под хмарью» примерно) Янна Бекю, известного автора комиксов. Как я вижу по первым 50 страницам, розыгрыш классический для фантастики.

С одной стороны, сильная НФ-идея – изобретение технологии, которая извлекает звуки прошлого из предметов. Грубо говоря, чашка из бункера Гитлера позволяет услышать, что фюрер говорил Еве Браун перед самым концом (спойлер: ничего такого). Или – как звучала уличная латынь времен Овидия, «как разговаривали солдаты и проститутки». И так далее, возможности безграничны.

С другой, сильное описание будущего – такой бодрый полукиберпанк, в том числе по языку, ну и по реалиям, само собой.

Ну а аннотация блазнит вообще: в какой-то момент технология неожиданно вскрывает нечто страшное. Я аж полез смотреть, что именно. Но, видимо, надо читать дальше, на первых 50 страницах ничего такого нет.

И это одна из книг, номинированных на французскую НФ-премию Prix Utopiales за 2024 год, и не самая странная, надо сказать.

Николай Караев

13 июля:

Из: Толкователь (https://t.me/tolk_tolk):

Начал читать книгу Марка Хукера «Толкиен русскими глазами» – о феномене «Властелина колец» у нас, какой мало где есть в мире.

Для сравнения: социалистическая Польша была третьим государством в мире, где официально в 1961 году вышел перевод Толкиена. Но в СССР он был фактически под полным запретом до крушения советской власти.

(Но было одно исключение, пишет Хукер: «Впервые перевод на русский язык произведения Толкина опубликован в 1969 г. Это был отрывок из седьмой главы «Хоббита» («Необычайное жилище»), напечатанный в ежеквартальном журнале «Англия», издававшемся Британским Министерством иностранных дел для распространения в Советском Союзе.»)

Это породило бум самиздатовских переводов Толкиена в СССР, и эта книга быстро стала хитом в самиздате (а вовсе не Солженицын или ещё какие-то диссиденты). В частности, там ходили следующие переводы:

«Зинаида Анатольевна Бобырь была известна своими переводами научной фантастики, публиковавшимися в журнале «Техника – молодёжи», где она работала с 1943 года. В 50-х годах она являлась одним из лучших популяризаторов зарубежной научной фантастики. Бобырь входила в группу переводчиков, тщательно отбиравших лучшие из лучших произведения англоязычной научной фантастики, на которых основывалась популярность жанра. Среди её переводов – произведения Брайана Олдисса, Айзека Азимова, Джона Гордона, Эдмона Гамильтона, Клиффорда Саймака и Станислава Лема, последнего – с польского языка.

Её сокращенный самиздатовский вариант ВК, который дожил до «издательского бума», последовавшего за крахом коммунизма в начале 90-х годов, составляет лишь треть от оригинального текста и содержит несколько дополнительных сюжетных линий.

Приблизительно в 1975 году полный самиздатовский перевод был сделан Александром Абрамовичем Грузбергом. Грузберг, профессиональный лингвист, одновременно довольно активно переводил для самиздата произведения научной фантастики, часть из которых затем опубликовал под псевдонимом Д. Арсеньев. Среди его переводов произведения Пола Андерсона, Айзека Азимова, Эдгара Райса Бэрроуза, А. Нортон и Перри Родана.

Грузберг обнаружил Толкина в Библиотеке иностранной литературы в Москве. Там же он заказал микрофильм с копией трёх томов романа. Это услуга была относительно недорогой. Первая версия его перевода была полностью написана от руки. Около года потребовалось Грузбергу на завершение работы. Его дочь Юлия (теперь Юлия Баталина) перевела большую часть стихотворений».

Николай Подосокорский

Из: Записки Книжного Странника | Сергей Сызганцев (https://t.me/sergey_and_books)

Шамиль Идиатуллин «Смех лисы»

На дворе – 1988 год. Военные готовят передислокацию афганских войск в маленький дальневосточный посёлок Михайловск. Там же в это же время двенадцатилетнего Серёгу мама отправляет в школьный летний лагерь вместо нормального – пионерского. И тут происходит что-то странное: жители посёлка один за другим попадают в больницу с неизвестной болезнью, а леса звенят жутким лисьим смехом. Ещё говорят, что у обломков разбившегося когда-то в овраге самолёта бродит самый настоящий призрак. Серёга уверен, что это – диверсант, который и привёз с собой заразу. Парень берет своего верного пса Рекса и бежит разоблачать шпиона.

Я уже как-то писал о том, что ностальгия по позднесоветским годам – маркер поколенческой прозы ранних миллениалов или бумеров. Но порой она рискует стать не полноценной историей – с внятным сюжетом, объёмными персонажами, в общем, со всем тем, что делает хорошую книгу действительно хорошей, а стерильной витриной в музее с табличкой «Руками не трогать!». И вот Шамиль Идиатуллин, на мой взгляд, один из тех писателей старшего поколения (не старииков!), который и в восьмидесятые нырнёт с удовольствием, и сюжет как надо закрутит, и в героев жизнь вдохнёт. Фантастическая повесть «Возвращение «Пионера»» у него получилась не только тёплым приветом советской фантастике о пионерах-героях, но и меланхоличным высказыванием о необратимости времени и разочаровании от того, что стало с великой державой.

В новом фантастическом романе «Смех лисы», который, как и «Возвращение «Пионера»», был

задуман как аудиосериал, Идиатуллин мастерски собирает комбо из культовых сюжетов молодёжной поп-культуры, а за основу берёт излюбленную ностальгию по восьмидесятым: крапивинские школьники сталкиваются с кинговской лесной жутью, а в навеянном позднесоветском вайбе проплывают очертания нашего ближайшего будущего. Получается хитросплетённый фантастический триллер с элементами подросткового романа, где пацанский трёп граничит со стратегическими планами военных, мальчишеская самоуверенность – с подлинным героизмом, а тревога вокруг заражённых смертельным вирусом – с вполне себе оправданным страхом за пса главного героя (уверен, что парочка Серёги и Рекса была вдохновлена душераздирающим советским мультиком «Верните Рекса»).

Впрочем, затягивает «Смех лисы» далеко не сразу. Вас встречает водоворот из временных линий, детей и взрослых, гражданских и военных – что-то похожее было в предыдущем романе Идиатуллина «Бояться поздно», в котором я запутался прямо конкретно. Но ближе к середине «Смех лисы» находит своеобразное равновесие, сюжет, наконец, концентрируется вокруг Серёги, Рекса и девочки Райки, которая помогает им найти причину загадочной эпидемии. Внимание помогает удерживать параллельные сюжетные линии, подвешенные чеховские ружья (самое громкое из них, наверное, крутой складной ножичек) и клифхенгеры, характерные для сериального формата. Кстати, об аудиосериале – очень рекомендую именно прослушать книгу. Сергей Гилёв отлично справился с длиннющими оборотами Идиатуллина – и даже не задохнулся!

Иногда заимствования и подмигивания в «Смехе лисы» очень уж явные – вот тут выглядывает «Оно» Стивена Кинга, а тут в игру вступают «Очень

странные дела», о, ну а тут передают привет пионерские страшилки про американскую жвачку с лезвием внутри и прочие проделки диверсантов. Но все эти старательно воссозданные восьмидесятые с оглядкой на современные западные сюжеты удивительно органично вписываются в историю и делают её по-настоящему увлекательной – как и для тех, кто застал то ностальгическое время, так и для тех, кто считывает его на подсознательном уровне благодаря фильмам и рассказам родителей. А это ещё один признак качественной ностальгической прозы – она прокладывает мост между поколениями, связывает прошлое – с настоящим.

Шамиль Идиатуллин

14 июля:

Посмотрим и на оставшиеся три номинации на французские премии Prix Utopiales – по аннотациям, само собой.

Во-первых, «Аатэа» (Aatea) Ануку Фор. На планете Туча (Nuée, это туча в прямом и в переносном – рой, скопление, толпень) все люди рождаются с нитями – особым органом, благодаря которому они симбиотически связаны с живыми островами, на которых обитают. Все, кроме героя, Аатэа, который родился в море и без нити, оттого стал парией, в основном проводит время тоже в море и в какой-то момент решает уплыть от островов далеко-далеко, как поступила когда-то его бабушка. На Туче в это время всё «летает и взрывается», и еще холодают, и, понятно, Аатэа в итоге поймет, почему.

Во-вторых, «Единожды соглав» (хочется так перевести название Le mensonge suffit, «Лжи достаточно») Кристофера Буи. Об этой книжке пишут не очень внятно: третий роман автора на тему ИИ, сатирическая на судебные романы, два часа идет допрос

отца семейства и андроида (я не понял, кто там кого допрашивает), кто-то врет, в итоге процесс увенчается голосованием публики, ИИ макиавелличен, «добро пожаловать в будущее». Ну, да, это оно. Я его узнал.

В-третьих, Re:Start Кати Ланеро Замора (или Самора?). Это вещь, как и предыдущая, небольшая, сто с лишним страниц. Героиня, Мона, едет в престижную деревню Re:Start, в которой собираются женщины, мечтающие похудеть. Тут они занимаются спортом, принимают некие таблетки, прописанные менторшей Женевьевой, принимают свою женственность и становятся богинями. Такой «параметризм и женственности», женщины там – Сияющие, есть строгая иерархия, Мона становится Сеятельницей, но – как обычно – что-то идет не так.

В общем, мне нравится этот шорт-лист. Я бы хотел видеть такой же на любой российской премии, кроме «Новых горизонтов». Где он обычно примерно такой, но на то они и новые.

Николай Караев

Обнаружилось занятное в процессе поиска в телеграмме:

Из: Записки циника (https://t.me/notes_of_a_cynic):

Дополнительная информация:

Полное имя: Станислав Херман Лем (пол. Stanisław Herman Lem).

Характер: характер тяжелый, принципиальный до боли, независимый до белого каления, временами жутко депрессивный, учитывая что и в каком объеме пережил Лем в предвоенные годы и непосредственно в годы войны. Действительность настолько ужасала, что Лему было проще уходить хотя бы на время в фантастические миры собственного производства. Еврейское происхож-

дение (деда звали Герш Лехм) вынудило молодого Лема во время немецкой оккупации скрываться под фальшивым именем армянина Яна Донабидовича; его менее везучие родственники почти все погибли в газовых печах концлагеря Белжец. Примерно в феврале 1943 года в те несколько месяцев, когда он жил в городе Львове полностью нелегально, скрываясь от «охотников за евреями», был написан его первый роман «Человек с Марса». Так появился Лем-фантаст, Лем-философ, Лем-футуролог. Многие детали, многие события и многие призраки перекочевали на страницы прозы Лема. И немало было написано исследований другими людьми (их называют «лемологи») об этих эпизодах. Сам Лем ненавидел говорить о том времени напрямую, поэтому некоторые годы 40-х в его жизни вообще никак и никем не описаны.

Семейное положение: был женат. Жена Барбара работала врачом-рентгенологом до пенсии, так как не хотела, чтобы ее представляли всего лишь как супругу Станислава Лема. В 1968 году в семье появляется сын Томаш.

Вероисповедание: агностик, ввиду огромного масштаба философской одаренности. Если бы он на манер Рона Хаббарда замыслил создать свою религию аналогичную «сайентологии», то смог бы таких создать не напрягаясь вагон с тележкой. Том Круз и Траволта резко бы сбежали из сайентологов и пристыковались к «Соляристике».

Страна проживания: Польша.

Профессия подробнее: польский философ, футуролог и писатель (фантаст, эссеист, сатирик, критик). Его книги переведены на более чем 50 языков, продано более 40 млн экземпляров. Автор философского труда «Сумма технологии», в котором предвосхитил создание виртуальной реальности, искусственного интеллекта, развил идеи автоэволюции

человека, с сотворения искусственных миров и другие. Более поздние его работы посвящены идеалистическому и утопическому обществу и проблемам существования человека в мире, в котором нечего делать из-за развития технологий. Его сообщества внеземных миров включают рои механических самоорганизующихся «насекомых» («Непобедимый»), разумный Океан («Солярис») и другие вундервафли и шушпанцеры. Проблемы технологической утопии рассматриваются в романах «Возвращение со звёзд», «Мир на Земле», «Осмотр на месте» и в цикле «Кибериада». Удивительно, но при весьма и весьма кинематографичном языке и буйной фантазии – Лема экранизовали непозволительно мало.

Жанр и поджанр: научная фантастика, философия, скрытая эзотерика, фантастическая мистика, проза, поэзия, сатирика, эссе, статьи, исследования, киносценарии. Произведения Лема изобилуют интеллектуальным юмором, игрой слов, всевозможными аллюзиями. Лем является автором многочисленных неологизмов, которых насчитывают более 1500. «Всемогущий» и «мыслянт» как раз из этой оперы. Количество приборов, которые предсказал Лем – огромно и многие уже реально существуют, что делает Лема близким к предсказательскому дару Жюля Верна или Герберта Уэллса, но в более глобальном, рациональном и интеллектуальном ключе.

Особые навыки: мистицизм Лема – реалистичен. Появляющиеся фантомы на станции «Солярис» – ужасающи по своей сути, но вполне объяснимы научно в той парадигме, а не являются чем-то «потусторонним». Подобным мистицизмом пронизана почти вся научная фантастика объекта. Он создает целые миры (антиутопии или утопии в том числе), которые внешне мистичны, но внутри четко и научно структурированы. Это касается даже

жутчайшего «Эдема», где экспедиция вляпалась в такую наистраннейшую хоррор-цивилизацию, что мороз по коже. Иными словами – хорроры Лема поясняют детально всю свою суть, не оставляя ничего стереотипам, вроде магов, джедаев и прочих гарри поттеров. Особенно доставляет исследование Океана Соляриса и жалкие, фэйловые попытки мелкими человечишками понять действия этого огромного сверхмозга.

Особые пристрастия: был настолько принципиальным, что часто себе во вред. Видел все насквозь и долго не мог увлекаться чем-то одним. Новая идея поглощала Лема, но быстро разочаровывала в себе. И причина не в поверхностности, а исключительно в том, что Лем «переростал» любую идею гораздо быстрее, чем она покрывалась сама плесенью от времени. Даже с Нашим Всем в кинематографе – Андреем Тарковским, Лем сперва вполне успешно разрабатывал «Солярис» для экранизации, но потом разочаровался в уровне понимания режиссером идей книги, плонул и послал его к такой-то матери, со всеми проистекающими. Вторую экранизацию книги с «Жопой Клуни» в главной роли – Лем тоже разнес, но лениво, ибо ему уже было не до этого. Лем какое-то время даже участвовал и в диссидентском движении, и в освободительном, и в политическом, и в международном сотрудничестве, был и левым и центристом, и так далее, но все быстро утомляло ввиду изначальной ограниченности. Исследователь лемолог Бернхт Грефрат определил философию Лема как аналитическую попытку исследовать, «каким образом должна измениться философия (онтология, эпистемология, эстетика, этика) под влиянием будущего эмпирического знания».

Особые приметы: очки, вообще весь похож на польского колобка или панду. Внешность

обманчива, ибо по масштабу это 10 Гендалльдов, помноженных на 10 Оби-Ванов Кеноби. Что делать, если у Лема в голове – Океан Соляриса?

Основные произведения: помимо вышеперечисленных книг, мы не будем оригиналничать и скажем – читайте всего. И Тихого, и Пиркса, и Кибериаду и все остальное. Лемолог В. Язневич утверждал, что «мнения специалистов расходятся в вопросе, кем же является С. Лем: писателем, проповедующим некую собственную философию (философствующим писателем), или философом, пишущим великолепную беллетристику (писательствующим философом)?» Данный дуализм признавал и сам Лем. Из философов у объекта сильное уважение вызывал Артур Шопенгауэр.

Главные заслуги: одного Соляриса было бы достаточно для нерукотворного памятника. Но хвала литературным музам, Лем не был ленив. И мы уверены, что Лем вполне умышленно и рационально преднамеренно размыл границу фантастики, литературы и философии в своих книгах, что дает огромный пласт самобытных и уникальных изысканий интеллектуала Лема с чрезвычайно непростой жизнью.

Инар Искендирова

**«Дочери колыбели», Александра Яковлева
(Яндекс.Книги, 2025)**

Когда наузыница – девочка с магической силой – появляется на свет, ее тут же отнимают у матери. Отныне она собственность Колыбели. Там ее научат создавать нити из собственного тела, которые запустят часовые механизмы и смертоносное оружие, вылечат чужие раны, покроют город защитным пологом от врагов... Альые, серебряные, золотые. Но сила наузыниц им самим не принадлежит. Каждую после совершенолетия купит мужчина, станет для

нее и мужем, и владельцем ее силы: на руках замкнутся цестусы, которые не дадут выпускать нить без его воли. И если родится у наузыницы девочка, то ее отнимут... История прощает еще одну строчку.

В романе «Дочери колыбели» создан убедительный и пугающий мир, где женщины с магическим даром – дорогой товар. Главные героини – Яра, Элиз и Юна – дочери Колыбели. Первая стала женой небогатого инженера, который пропал на войне; вторая – осталась растиль других девочек в Девичьей башне, а третья – пропала прямо из богатого дома своего патрона...

Главная героиня Яра принимает существующий порядок вещей, она не представляет, что можно жить иначе. Но она готова нарушать правила, чтобы отыскать и спасти сестру. Например, обмениваться с Элиз посланиями на ткани, которые никто из патронов прочесть не сможет. При этом Яра – наузыница без нитей, считающая себя ущербной. Ее внутреннее перерождение, обретение новых ценностей и понимание своей истинной силы становится одной из центральных линий романа. Отмету, что в «Дочерях колыбели» почти нет второстепенных женских персонажей. У каждой героини собственная история, которая важна для основного сюжета, как нить для красочного полотна (и в аудиосериале у каждой героини – собственный узнаваемый голос!).

Какие же дурни те, кто придумал растиль наузыниц вместе, сажать их в общие камеры, везти в одной повозке! Как слепо они верят, что могут удержать реку под землей, клетку над головами и силу внутри женщин, рожденных, чтобы ею пользоваться.

На языке магических образов Александра Яковлева говорит о важных социальных проблемах, которые есть и в реальном мире. Переживание утраты

ребенка; нарушение прав женщин (Яре приходится одеваться мужчиной, чтобы добыть еды для семьи, ведь наузницам запрещено выходить без патрона – прямо как в «Подпольных девочках Кабула» Дженни Нордберг), переживание посттравматического синдрома – это то, что приходит в голову сразу. Но таких тем еще больше.

Автор умело использует мифологические и сказочные сюжеты в романе. Отдельное удовольствие – вглядываться в сложный и богатый узор из отсылок: Юна рассказывает о своих чувствах через сотканное ею полотно, подобно Филомене; а Яра чувствует себя в доме богача словно в замке Синей Бороды («Это лисица, всего лишь лисица. Ты разве не знал, как они кричат? Как женщины, попавшие в беду»). Но история развивается непредсказуемо, а не следует за сюжетными тропами. Кто станет Яре другом, а кто врагом; что случилось с Юной и как на самом деле устроен мир, сотканный из нитей, можно узнать, только дочитав до конца.

Даша Кельн

В повести Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди» (1972, первая публикация в СССР – 1986) главный герой, талантливый, несчастливый в личной жизни и сильно пьющий писатель Виктор Банев в одном из эпизодов сочиняет и поет известную песню Владимира Высоцкого – ту, где «лечь бы на дно, как подводная лодка, / Чтоб не могли запеленговать». Что, естественно, дало читателям основания заподозрить: Высоцкий – прототип главгероя. На одной из журнальных заставок так и вовсе буквально Владимира Семеныча нарисовали.

Между тем сами АБС это сходство не то чтобы отрицали, но твердили раз за разом, что Высоцкий – не единственный и не прямой прототип. На-

пример, в 1988 году Аркадий Натанович отвечал журналисту Сергею Казанцеву:

– Кстати, насколько верно предположение, что главный герой ваших «Гадких лебедей» («Время дождя» по «Даугаве») Банев – это Высоцкий?

– Банев – это Стругацкий, если бы Стругацкий умел петь и сочинять стихи. Я не умею, а Борис Натанович любит побаловаться, песню в книге «Возвращение» сочинил он. А к Высоцкому я отношусь с большим уважением. Был с ним близко знаком.

А позднее в своем онлайн-интервью Борис Натанович усугубил:

Банев – «сборный» образ, он и Окуджава в какой-то степени, и Высоцкий, и от судьбы АБС, конечно, в его судьбе что-то есть. «Типичный представитель советской творческой интеллигенции 60–70-х гг.».

Любопытная деталь: когда АБС писали сценарий «Сталкера» для Андрея Тарковского, образ Писателя во многом вырос из образа Банева. Отдельные реплики и целые монологи с небольшими

изменениями дошли до финальной версии и попали на экран – хотя переписывался сценарий много-кратно. Ну вот, можете пересмотреть и сами прикинуть, насколько персонаж Анатолия Солоницына похож на Владимира Высоцкого.

Василий Владимирский

Режиссер Александр Митта умер. Много прекрасных фильмов (мне и «Раскаленная суббота» нравится из поздних), но его главное – и самое загадочное – кино для меня навсегда – «Сказка странствий». Я просто не понимаю, как такой фильм мог возникнуть во время оно.

С фэнтезийным сюжетом, босхианско-брейгелевскими декорациями, великой музыкой Альфреда Шнитке. И основной идеей, которая в советское время не вязалась ни с идеологией, ни с общекультурным фоном вообще, но упорно возникала тут и там: переселение душ, метемпсихоз, та самая трансмиграция у Филипа Дика (роман «Трансмиграция Тимоти Арчера», кстати, вышел ровно тогда, когда снималась «Сказка», в 1982-м).

Юная Марта в компании чудака-изобретателя Орландо ищет похищенного брата Мая в условной осенне-средневековой Европе с ее подземными драконами, странами Куканами, ведьмами, чумой и карнавалом. Орландо умрет, Марта найдет Мая, и, как обычно, всё окажется не так – Май превратился в злого принца. Но когда всё будет потеряно, мы увидим, что в Мае живет душа Орландо. И это значит, что смерти просто нет. Что все мы однажды встретимся. Пусть в других обличьях и обстоятельствах – но какая разница.

По совпадению, в том же 1982 году Георгий Даниэлия снял (по сценарию, в котором участвовал Кир Булычёв) «Слезы капали» – и это тоже метафизическая сказка, и тоже совершенно буддийская,

о советском человеке, в глаз которому попал осколок зеркала троллей. Была еще вышедшая годом ранее «Сказка, рассказанная ночью» Ирмы Рауш – тоже образ от образа босхианско-брейгелевская. Такой странный советский ренессанс периода застоя.

Но «Сказка странствий» стоит особняком – и, в том числе благодаря великой игре Андрея Миронова, ничуть не устареет и через сто лет, я думаю.

Николай Караев

15 июля:

1988. Обсуждение «Чутья», у Запы дома, с Букуром

Слава Запольских, не поленился, сходил в литобъединение и выкрад у Раисы мою рукопись. Ну, то есть, она не выдавала, а он не отступал. Она отвернулась, он хват и был таков. Хотя рукопись тяжелая, 536 страниц машинописного текста, роман Киршина «Чутье совершенства» (1987).

Я его раздумал обсуждать, прямо запретил. Вообще пожалел, что принес рукопись в литобъединение. Мне казалось, неформат – это весело, а вышло больно. И не понятно, кто сошел с ума – я или они все?

Я носил мою книгу психиатру. Мол, проверьте – может, это бред? Вы же специалисты по состояниям сознания – поставьте диагноз.

Вообще, писание романов – опасное занятие. Много погибших – их никто не считал, мы знаем только выживших и набивших руку, а сколько писателей сошли с ума – потеряли берега, потеряли близких, здоровье, жилье и саму жизнь, – никто не знает, и знать не хочет, и правильно.

Стихотворение, при всем уважении к поэтам, это всего лишь точка, снимок момента. Рассказ – плоскость, срез. А вот роман – это трехмерный

объем, в котором можно жить, в котором автору хочется поселиться целиком и навсегда. Это ловушка.

Мне удалось вынырнуть и абстрагироваться. Я выставил для медицинского освидетельствования не себя, а героя моего романа. У него был прототип – реальный человек, живший в Прибалтике, что облегчало мне абстрагирование.

Так я оказался в Областной клинической психиатрической больнице, на Революции, 56. Сам пришел).

Манящее место. Еще в школе, едва поступив в первый класс пермской школы № 9, я усвоил местный миф о психбольнице, что располагалась по соседству, и ее клиентах. «Ты что, псих?!» – пищали девочки в ответ на любую ребячью шалость. Вместо: «Пошел к черту!» – посыпали конкретно: «Революция, 56! Лечись!». Деревянные теремки психбольницы было видно из окна школы, в коридорах парни травили анекдоты про абстрактных психов, кивая на реальные теремки.

И вот 1987 год. Кирпичный корпус Д, четвертый этаж, кабинет врача-психиатра. На стене схема «Регистры психопатологических синдромов». Все серьезно – кроме доктора. Виктор Николаевич, большой хохотун, мою рукопись принял с юмором; вернул, однако, с уважением (не исключаю, впрочем, что искусственным – профессиональным). Моему герою он прилепил ярлык: «психопат мозичный». Заметив мой интерес к схеме Снежневского, рекомендовал почитать типологию Карла Леонгарда «Акцентуированные личности». Потом, за чашкой чая, он поделился со мной семейными проблемами, психиатры тоже люди, тем более, что мы с ним знакомы со школы: Витя Корсаков окончил 9-ю в 1971 году, вместе с Дмитрюковым и Третьяковым. Но главное, Витя отвел меня к «настоящему» психиатру: назовем его – Ефимов. В кабинете Ефимова не было схем, зато были подшивки журнала

«Пси» и аквариум с живыми рыбками; мы спелись с Ефимовым, он оказался сторонником буддийского подхода к психическим заболеваниям (Лама Еше).

Потом я понес рукопись Файнбургу. Он был известен мне как творческий человек – писал фантастику, художественно фотографировал, устраивалотовыставки в политехе, – мне было интересно его мнение. Захар Ильич встретил меня хмуро, назвал мою рукопись «энциклопзией», посоветовал «рассекать жизнь рассказом», положил папку на стопку диссертаций и обещал полистать. Профессор, он возглавлял кафедру научного коммунизма в ППИ, занятой, точным пасом отфутболил мою монографию Широяну. Я обрадовался такому повороту дела: Сумбат Широян в 1980 году преподавал нам научный коммунизм, и делал это блестяще, на госэкзамене мне попал вопрос: «Роль личности в истории» – об этом с Широяном можно беседовать часами! – но мы уложились в пять минут, с отличным результатом. И вот новая встреча, беседа на новом уровне – теперь на тему русской утопической литературы.

Потом с доцентом Красноперовым – на тему восточной философии и ее преломлении в Учении Рериха.

И это все по поводу моей рукописи «Чутье совершенства».

«Там материала на 10 романов!» – сокрушался Владимир Соколовский, читая. «Так не бывает!» – баррикадировался Виктор Болотов, и злобно бранился, не читая. Карен Степанян развернуто противопоставил православие и индуизм. Каждый вчитал в роман что-то свое. Ирина Полянская провозгласила явление «нового героя». Александр Лукашин опустил героя до «параноика», но добросовестно изучил его анамнез и построил прогноз. Приключения романа продолжились в Прибалтике, там он

разошелся среди «сектантов», верящих в Живую Этику: Любовь, Свет и Творчество – всё с большой буквы.

В Перми роман «Чутье совершенства» пропагандировала Люба Коневских, ставшая благодаря «Чутью...» фанатом Любви, Света и Творчества и за всегдаем чайных церемоний в Библиотеке духовной литературы. Она и меня туда привела, показать. Уникальное место (Елькина, 45), уникальное время (1991 год) – чудные люди, верующие кто в йогу, кто в бахай, кто в астрологию, – и все за одним столом! И стихия дикого рынка за окном.

Энтузиасты духовного ковчега: Катя Субботина, Люба Маркова. Меценат Шемшук. Естествоиспытатель Баньковский. Парафизик Курапов, с волшебными пирамидками. Опишу ли? Опишу ли? Опишучуечки мои.

Вернемся, однако, в 1988 год. Как сейчас помню, 15 февраля Слава Запольских предложил устроить альтернативное обсуждение рукописи «Чутье совершенства». У него дома, на Старцева. Втроем. Позвали Букура, ну и напились, конечно, во славу кронопов... Но не сразу, не так быстро. Друзья накануне честно прочли мою «энциклопазию», и теперь откровенно делились своими мыслями на тему и около. Знаете, уже ради этого стоит писать романы и поэмы – чтобы сесть голова к голове и поговорить! Ей-богу, не помню уже про что роман, зато помню, как хорошо мы говорили – громко, жарко, от души, с верой в каждое слово.

Про что же он?.. Сейчас найду. Вот авторская аннотация – тема романа: *самосовершенствование конкретного балбеса до уровня махатмы; буквально и всерьез – новый герой в новой коммуне.*

Для Славы Букура важным было осмеять пафос «сектантов». Из-за этого он вдруг сделался важным и суровым, перестал смеяться.

– Реальность в романе описана блестяще, – гробовым голосом начал он издалека. – Преображение героя – допустимо, нам известны еще более странные преображения литературных героев. Но вот неприличного энтузиазма «махатмы» я принять никак не могу! Всё можно принять, кроме неприличных слов: «творчество», «дружба», «любовь», – заявил Вячеслав Букур.

Я представил себе, сколько хороших людей возмутят его слова, но согласился – лучше говорить «фердипюкс» (Анчаров, «Самшитовый лес»).

– А еще лучше не говорить, а – показывать! – закричали мы все трое, трио, как клятву)))

– Когда мы организуем кооперативное издательство, первым опубликуем роман Киршина, – это сказал Букур, думаю, из вредности, чтобы подразнить Запу, который бредил кооперативным издательством.

Для Славы Запольских в тот вечер важным было заступиться за схему как форму описания. Он прочитал в какой-то рецензии упрек в схематизме какого-то фрагмента, будто бы нарушающего стиль классической прозы, и, мягко говоря, не согласился. Славе как фантасту схема была нужна, причем, именно для разнообразия форм, для разнообразия интонаций: сухость – для обрамления сочности. Как-то так.

– Да, да, – закивали головами мы все трое. – Для выделения.

И заряжали в унисон, вообразив «выделения».

– Роман есть, он живет, – пожимал плечами Запольских с недовольным, как всегда, видом, что его заставляют произносить азбуку. – И пусть у него сухая рука, хромая нога, но он полон жизни. После такого романа, наверное, трудно будет написать что-нибудь лучше, – неожиданно прибавил он и, помолчав, пробормотал: – Надо писать, как Киршин.

Я поёжился: эк его торкнуло. Вроде не пили еще. Так ведь Славик сел на эту фразу и не слезал с нее несколько лет!

– Надо писать, как Киршин.

У Запольских была еще одна любимая фраза, столь же бессмысленная:

– Падение малахитового метеорита.

Он ее вставлял всегда не к месту и замирал, будто наблюдал внутри себя какое-то падение, или подбирал рифму, или просто так дурачился, не знаю.

– Падение малахитового метеорита.

Я предложил на эти слова написать песню, гимн фантастов, но фраза эта была настолько немузыкальной, что я, отстучав все мыслимые ритмы, так и не смог ничего подобрать, даже при мощной поддержке Букура.

Еще у Запольских была ударная фишка – живые картины. Он их показывал, если угадать его настроение и попросить правильным тоном. Например:

– Слава, покажи Кинг-Конга, ну покажи, что ты.

Тогда на глазах у изумленной публики происходило сказочное превращение. Слава Запольских поднимался из-за стола, вырастал под потолок и выкатывал грудь, затем с размаху бил себя в грудь кулаками – одним и вторым попеременно, замедленно, с гулким громом, дико орал и ОБРАСТАЛ ЧЕРНОЙ ШЕРСТЬЮ! Красавицы падали в обморок.

Владимир Киршин

«Книгу Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» можно назвать точкой пересечения многих книг. Они присутствуют и в виде аллюзий, и цитат, и как физические артефакты. Все они чрезвычайно важны, поскольку имеют непосредственное отношение к содержанию повести, становясь маркерами ее философского послания. Первым таким маркером предстает само название,

отсылающее к мифам и последующим их переработкам о титане Промете.

«Прометей» – это целая анфилада книг и слово-символов, расшифровка которого может приблизить читателя к пониманию «морали» произведения М. Шелли. Возникающие же внутри повести «Сказание о старом моряке» Кольриджа, «Потерянный рай» Мильтона и другие книги, которые читают как Виктор Франкенштейн, так и его творение, создают ее идейную многослойность. В то же время сама книга М. Шелли появляется в книгах других писателей, которые погружаясь в пространство истории Франкенштейна – каждый в своей художественной форме – дают ей определенные нравственные оценки, по-своему определяя тематическую направленность «Современного Прометея».

На протяжении многих лет к сюжету М. Шелли обращаются кинематографисты, театральные и балетные режиссеры, в постановках которых, в последнее время, пластическая визуальность книги буквально выходит на первый план и там,

соответственно, происходят все более глубокие вскрытия смыслов. В целом, книги, которые в разнообразных своих ипостасях фигурируют в повести и, соответственно, в ряде ее интерпретаций, дают ключ к прочтению философского, исторического и пророческого подтекста неувядающее актуального текста Мэри Шелли».

Бобрыкина Т.А. Книги в книге Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» – маркеры философского послания // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 2 (30). С. 222–270.

Николай Подосокорский

16 июля:

Обнаружил тут, что в 2019 году написал в «Мир фантастики» короткий текст про «Сказку странствий» (<https://www.mirf.ru/news/skazka-stranstvii-obzor>). И там сравнение, которое вчера опять пришло мне в голову, – с «Глазами чужого мира» Джека Вэнса. По повествовательной структуре притчи – да, что говорит, ясно, только о корнях того и другого, тех самых, осенне-средневековых.

Но в этом тексте нет ни слова про финал, кстати. Зато про него есть кое-что в другом тексте, который я написал для эстонского журнала *Vikerkaar* («Радуга»), в номер о реинкарнациях. Текст этот существует в сети только в эстонском переводе, и, пожалуй, на время оно я так и оставил, а отрывок запошу сюда:

Но даже если бы отец знать не знал, что такое Агни-йога, и не водились бы у нас дома «Мифы и легенды Индии», а также пластинка «Рамаяна», знание о реинкарнациях все равно просочилось бы в мою жизнь – рано или поздно. Просто потому, что в Советском Союзе, атеистичнейшей стране

мира, это знание странным образом было разлито по культуре. Взять мой любимый детский фильм «Сказка странствий» (1982) Александра Митты – философскую притчу, напоминающую картины Босха и Брейгеля. Действие происходит в условном Средневековье, главный герой – странствующий гений Орландо. В какой-то момент он погибает от чумы, спасая целый город, но в финале выясняется, что его душа переселилась в другое тело – это и есть кульминация сказки.

Взять другой культовый фильм – «Дом, который построил Свифт» (тоже 1982 года) Марка Захарова по сценарию Григория Горина. Вообще это сказочная биография Джонатана Свифта, то есть, казалось бы, какие уж тут реинкарнации – Ирландия, XVIII век, англиканский священник.... В одной сцене герои оказываются за решеткой, сторожит их рыжий констебль. К нему подходит персонаж, названный в сценарии «Некто», и говорит, что он видел констебля в прошлой жизни. Более того, Некто предлагает констеблю самому вспомнить предыдущие перевоплощения. Тот напрягается и вспоминает: в каждой жизни он был кем-то вро-

де констебля, сторожил каких-то узников. Эта безысходность поражает констебля так, что он решает разорвать порочный круг (выйти из сансары, сказали бы буддисты) и всех освободить.

В детстве я смотрел этот фильм столько раз, сколько его показывали по ТВ. И лишь много лет спустя, после распада СССР, когда сценарии уже покойного Горина издали книжкой, я с удивлением узнал, что история рыжего констебля была куда интереснее: он не просто все жизни подряд сторожил узников – идя назад во времени, он вспомнил, с чего всё началось: в 33 году он в качестве охранника стоял на Голгофе у креста. Да, в советском фильме таких подробностей быть не могло. Про инкарнации снимать было можно, про Иисуса – нет. И очень жаль, что уже не спросишь у Горина, как ему в принципе пришла мысль объединить ринкарнации с христианством.

Отрывок из сценария Горина с этим текстом я выкладывал давным-давно тут (<https://angels-chinese.livejournal.com/2399668.html>), если что.

Николай Караев

Вы, наверное, думаете: что-то Саше все книги нравятся, сплошные положительные отзывы...

А я вам скажу, что всего лишь научилась бросать книги, которые мне ну совсем никак.

Из последнего бросила «Смех лисы», хотя Шамиль Идиатуллин мне очень импонирует как человек и у романа очень хорошие отзывы... но я уже второй раз предпринимаю попытку читать автора и искры не случается. Не могу сфокусироваться на тексте и всё тут, буквально смотрю в книгу – вижу фигу.

Александра Прохорова

6 книг с загадочными сюжетами

Над этими романами нам пришлось поломать голову.

«Ульяна и книжный шкаф» (https://t.me/juliana_writes)

«Руководство к действию на ближайшие дни», Йоав Блум

Герою романа Йоава Блума невероятно повезло: ему в руки попала книга, написанная лично для него. Именно она предупреждает его, что через пять минут в дверь войдет незнакомец, который собирается убить его, подсказывает, где искать тот странный бар, где продают воспоминания в бутылках и дают ответы на все вопросы. Так начинается самый худший, и самый лучший день в жизни Бена Шварцмана, изменивший его жизнь навсегда.

Это мог быть просто фантастический роман, если бы не ощущение, что ты вообще не понимаешь, что происходит, чуть ли не до середины истории. И, дочитав её, я всё еще не уверена, что верно разгадала причины и следствия описанных событий.

«Бесконечные истории» (https://t.me/keln_chitaet)

«Сато», Рагим Джрафов

Однажды пятилетний Костя сказал родителям, что он – контр-адмирал Сато, командующий карательным корпусом «Ишимура». Он считает себя военнопленным, потому что его одного не выпускают из дома, заставляют носить колготки и есть брокколи, «которая запрещена как средство пытки».

Семейному психологу Даше и напуганным родителям Кости предстоит разобраться, что случилось с ребенком. Это психическое расстройство или контакт с космической цивилизацией?

Роман Рагима Джарфарова «Сато» через фантастическое допущение и наполненные иронией диалоги показывает сложности во взаимоотношениях типичной семьи.

Reading_moth (https://t.me/reading_moth)

«Время старого бога», Себастьян Барри

К ирландскому полицейскому на пенсии, Тому Кеттлу, приходят молодые коллеги, чтобы получить совет по старому расследованию, которому вновь хотят дать ход. Это событие прерывает мирный уклад одинокой жизни, заставляя нырнуть в глубины памяти, где так много тьмы.

Время для Тома то расслаивается, то закручивается в воронку, где минувшее не отличить от сегодняшнего, а сон от реальности. Вместе с героем нам предстоит плутать по лабиринтам памяти, чтобы в конце столкнуться с новой загадкой.

«Нечитай за едой!» (<https://t.me/nechitayzaedoy>)

«Сюжет», Джин ХанфФ Корелиц

Джейкоб Финч Боннер, когда-то подающий надежды молодой писатель, преподает на заштатных творческих курсах. Перспективы его ясны: депрессия, тоска и тихое угасание. И тут появляется нахальный студент с идеей романа, настолько мощной, что хочется выть от зависти.

А спустя всего несколько лет, оказалось, что юноша этот погиб, и сюжет-то теперь бесхозный. Ни семьи, ни друзей – о будущем романе не знает никто. Кроме нашего героя.

Мировая слава, деньги, известность и любовь самой прекрасной женщины на свете – всё это теперь принадлежит Джейкобу. Но кто шлёт ему разоблачающие письма? Что за странная история с семьей того студента? И, в конце концов, может ли сюжет принадлежать кому-то одному?

Live, read, repeat (<https://t.me/liveread>)

«Афинские убийства», Хосе Карлос Самоса

Странная смерть эфеба привлекает внимание математика Диагора и разгадывателя загадок Гераклеса Понтора. Чем глубже они погружаются в загадочное дело и сталкиваются с изнанкой идеального античного полиса, тем больше странных событий происходит.

Параллельно с этим расследованием переводчик текста с греческого языка, который работает над переводом этого детектива, пытается понять, почему так много совпадений в романе и его реальной жизни. Ему предстоит узнать не только, кто виновен в афинских убийствах, но и как глубоко эта история связана с ним самим?

«Северный Чтун» (https://t.me/knizhnie_zametki)

«Чагин», Евгений Водолазкин

Вы когда-нибудь вели дневник? А пытались ли вы быть в нём лучше, чем есть на самом деле? Когда я только начинала вести (мне тогда было 9 лет), я не сильно понимала, что и зачем там писать. Поэтому часть событий просто выдумывала. Забавно, но, перечитывая этот дневник в 20 лет, я не могла вспомнить, что было выдумано, а что происходило на самом деле.

Сюжет романа строится как раз вокруг памяти и её особенностей. Что она запомнит, а что – нет? Будут ли придуманные когда-то события спустя годы восприниматься как настоящие, потому что это не так важно, ведь ты забудешь и то, и другое. И вообще, что лучше, помнить или забыть?

Даша Кельн

Мы с Надей Хорт, основательницей бренда NÁNA и автором канала проблеск надежды (<https://t.me/nadiaproblesk>), уже рассказывали вам

про классные книжки латиноамериканских авторов. Вот тут! (<https://t.me/nadiaproblek/1352>)

А сегодня я хочу немного поведать вам, чему можно поучится у, условно говоря, постколониальных авторов. Ибо все в этой подборке – моя большая любовь!

Габриэль Гарсия Маркес

Уметь видеть чудеса, мрачные и светлые, в каждом обыденном жесте, и смотреть на все с толикой магического мышления, открывающего новые глубины в понимание поведения человека

Орхан Памук

Воспринимать свой родной город таким, какой он есть, со всеми плюсами и минусами. Но при этом описывать так, чтобы туда, несмотря на все пакости, тут же захотелось приехать. И раствориться в суматохе, цветах, запахах, увидев и сказку, и бычки на бетоне одновременно

Салман Рушди

Уметь быть честным с самим собой, не взирая ни на что, и не изменять себе. Но при этом уметь признавать ошибки, адаптироваться, находить новые мелодии для старых сюжетов, и не терять веру в людей – особенно в близких.

Абрахам Вергезе

Находить веру, в чем бы она не заключалась, и становиться ее маленьким пророком. Нести свет надежды даже в самые затемненные места – и не забывать, что он прежде всего горит в твоей собственной душе.

Юсуф Зейдан

Знать, что зло – не субстанция из вне, подобная демону из дешевого хоррора, а часть тебя, от которой не избавиться. Принимать его, держать на

поводке и знать, что случится, если оно сорвется – и каково от этого будет остальным.

Абдулразак Гурна

Искать давно потерянный рай на земле даже в непогоду. Он может оказаться всюду: в гостях у дальнего родственника, в съемной квартире или в дальних джунглях. И уметь перерождаться, не умирая, чтобы отыскать заветные врата

Денис Лукьянов

Поною. Вот, говорят, фантастика – массовая литература. В смысле, читают ее массы. Некоторые статистические данные это даже подтверждают: на Литресе, например, много лет самым востребованным «жанром» называют фантастику. То есть масса народа ее листает, скачивает, даже, наверное, читает.

Но до уровня эксперта, блин, почему-то почти никогда никто из этой братии не дорастает.

Поясню. Я знаю довольно много блогеров, критиков, книжных журналистов, которые могут компетентно и аргументированно рассказать про автофикашн. Про «университетский роман». Про мета- и постмодернистскую прозу. Еще про что-то умное. С историческими экскурсами, с отсылками к контексту, с метафорами-образами, все как доктор прописал. На экспертном уровне. Заметная часть этих блогеров и журналистов выросла буквально у меня на глазах – ну то есть я читал их каналы/статьи когда они только начинали. Все эти люди, сама собой, вышли из рядов читателей, и понадобилось им три, пять, в худшем случае семь лет.

Но когда мне как редактору чего-нибудь там нужен критик-блогер-журналист, который на сопоставимом уровне шарит в фантастической литературе, приходится тыкать палочкой людей, которых я знаю пятнадцать, двадцать, тридцать лет. Потому

что новых экспертов – нет. Не заводятся «от пыли и отчаяния». С Романом Файницким, самым «свежим» рецензентом, чьей экспертности в этой сфере можно доверять, мы знакомы, кажется, уже лет пять. А больше и нет никого.

Что характерно, это проблема не последней пятилетки. Давным-давно, когда я работал в журнале «Питерbook», мы при поддержке администрации ДК Крупской проводили уникальный и неповторимый конкурс «Фанткритик» – на лучшую рецензию/статью о фантастике. Со скромным, но приятным по тем временам денежным призовым фондом. Кроме шуток: ни одного такого конкурса не было ни до, ни после, хотя казалось бы схема довольно простая. Так вот, одной из главных задач «Фанткритика» мы видели «вырастить Бабу-Ягу в своем коллективе». То есть найти авторов, которые бы грамотно, компетентно и активно писали о фантастике. Тщетно. За 15 лет существования конкурса мы несмотря на денежные призы отыскали двух человек. Валера Шлыков, слава богу, продолжает изредка писать о книжках, в том числе околофантастических – в основном для портала «Горький». Но, я считаю, непозволительно мало. А вот Анна Домина из Уфы куда-то совсем запропала. Остальные наши постоянные финалисты и лауреаты и без «Фанткритика» где-то публиковались, а к нам пришли ради зажигательного шоу – благо все рецензии публиковались и публично разбирались жюри анонимно, под номерами, имена лауреатов мы узнавали только на церемонии вручения.

В общем, боюсь, в этой консерватории уже ничего не поправишь: какое-то свойство самого, простиште за выражение, «жанра».

Василий Владимирский

К предыдущему посту – мне тут написали в личку, почему с точки зрения молодого рецензента/книжного журналиста особого смысла заниматься фантастикой нет. В общем, логично:

- нет площадок, где можно публиковаться, попутно наращивая экспертность;
- нет видимых социальных лифтов – ни денег, ни престижа.

В целом так и есть. Все верно. Увы. Будем писать про автофикаш и метамодерн.

Василий Владимирский

17 июля:

Не совсем о фантастике, но поучительно: пока суд да дело, «Белые ночи» Федора Михайловича Достоевского, царствие ему небесное, стали в прошлом году популярнейшей книгой серии Penguin Classics, продажи «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых» в англоязычном мире

с 2020 года без малого устроились и люди всерьез ищут, чем же Достоевский берет Gen Z (не путать с другим Z).

ФМД и его, с позволения сказать, рецепция в нынешнем моменте разнятся также, как исторический Макиавелли и макиавелизм (или историческая Византия и «византийство», то есть буквально ничего общего). Тем не менее, я видел несколько дискуссий, в том числе на Реддите, какой была бы фантастика, если бы ее писал Достоевский. (Который ее писал и так, но об этом обычно как-то не помнят). Я бы оставил Достоевского в покое тут. Это писатель исключительный, если подобный появится, его сложно будет не заметить, причем никто не будет обсуждать, пишет ли он «как Достоевский», – потому что писатель бывает исключительным только сам по себе.

Художник с уклоном в НФ Андрей Карапетян, кстати, в свое время иллюстрировал «Двойника». И есть вполне фантастический, очень странный фильм по «Двойнику» с Джесси Айзенбергом и Миа Васиковски. В общем, Федор Михайлович, царствие ему небесное, еще простоят на похоронах жанра, и не раз.

Николай Караев

19 июля:

Когда метафора захватила власть над клавиатурой и хулигански хохоча поскакала в (не)очевидном направлении:

Если тебя настигла сказка, заглотила и встроила в свой метаболизм, остаётся только одно: пройти этот путь до конца.

К.А.Терина

Надо бы сделать на эту тему выпуск «ФантКаста», пока запишу здесь, чтобы не забыть. В позднесоветской фантастике было несколько важных, ключевых произведений о поломанной обратной связи. Известный эффект, когда разница между реальностью, данной в ощущениях, и реальностью, представленной в отчетах, становится все сильнее. Например, начальство хочет слышать о рекордных перевыполнениях плана и на этих основаниях готово распределять ресурсы. Исполнители, которые хотят и дальше получать ресурсы, рисуют красивые циферки с рекордным перевыполнением плана, даже когда на самом деле такого и близко нет. Сумасшедших, которые пытаются намекнуть, что на самом деле не все так зашибленно, обвиняют в клевете на нашу советскую действительность и отправляют на принудработы или принудлечеение. Все довольны, все смеются, пропагандисты в новостях бравурно рапортуют о победах на трудовых фронтах – пока запас прочности не исчерпывается, ресурсы не заканчиваются и все не начинает распыляться на глазах, а латать бесчисленные дыры уже нечем.

Об этой сломавшейся коммуникации повесть Вячеслава Рыбакова «Доверие» – та самая, за которую его в 1970-х заслуженно таскали в КГБ. Или «Мост Ватерлоо» Андрея Лазарчука, штука страшная, сильная, трагически актуальная. До некоторой степени – «Телефон для глухих» Андрея Столярова, хотя здесь речь скорее про философский, а не социальный аспект. Но образцово-показательная вещь на эту тему, я считаю, повесть Сергея Казменко «Нашествие» (1990). Самый чистый эксперимент: действие там разворачивается не в какой-нибудь номенклатурной империи, а в утопическом будущем а-ля Мир Полудня, то есть никакого злого умысла нет в принципе, исключительно трагическое стечени

обстоятельств. Человечество ударными темпами осваивает космическое пространство, и в какой-то момент сталкивается с ощутимым противодействием. На исследовательских базах начинаются ЧП, внезапные катастрофы, люди гибнут, звездолеты взрываются, все такое. К тому же человечество обнаруживает следы нескольких древних сверхцивилизаций, которые тоже бодро продвигались по Галактике, а потом стинули в череде масштабных техногенных катастроф. Поневоле заподозришь злой умысел. Но в финале выясняется, что все еще хуже: дело не во вражьих происках, людишки сами загнали себя в ловушку. Если без спойлеров, хотели как лучше, а получилось как всегда.

В общем, надо собраться с силами, перечитать эти тексты, написанные 40-50 лет назад. Там, помнится, было много интересного, стоит освежить в памяти.

Василий Владимирский

В последние дни в комментариях и окрест нескольких раз сталкивался с условным спором, надо ли дочитывать книги, которые дочитывать не тянет. Кто-то читает первые 15 (вариант – 50) страниц. Если дальше не тянет, то и всё. Кто-то упрямо дочитывает до конца через «не хочу», отплевываясь, а потом, небось, вышвыривает книжку со своего этажа (как поступил в свое время фантаст Василий Мидянин с книгой Рю Мураками, по-моему). Потому что живут не для радости, а для совести.

Я задумался, как у меня. Честно сказать, позицию «если не идет, можно не дочитывать» я считаю непрофессиональной для профессии «человек, пишущий отзывы на книги». Во-первых, «не мое» – это не аргумент вообще. Если человек к 30 годам не понял, что «не мое» и «плохое» – не синонимы ни разу, это «вон из профессии». Есть отличные книги, ко-

торые мне категорически не нравятся, и есть книги так себе, от которых я без ума. Потому что я понимаю, почему, и ответ на этот вопрос не связан с качеством текста, грубо говоря. Во-вторых, читать только плохое – сойдешь с ума и себя потеряешь, но читать только то, что тебе нравится, значит замыкаться в своем эстетическом пузыре. Между тем для меня важная часть жизни – уметь глядеть сквозь любую форму (с учетом формы, само собой) на суть. Так что позиция «не нравится, тьфу на него» для меня – примерно как «немецкий такой грубый, не буду его учить». Вопросы тут не к немецкому.

Но: это всё именно для профессии «человек, пишущий отзывы на книги». Так-то у меня кучи недочитанных по массе причин книг. (Я даже помню, с какой всё это началось: «Сердца и судьбы» Фэй Уэлдон – хорошая книжка, но остается недочитанной уже два или три десятка лет.) Но я никогда не бросал книги с воплем «не мое!..» И, самое главное, если я не сумел дочитать, значит, я не имею права о книге высказываться. То бишь – я разрешаю себе не дочитывать, сколько угодно. Но тогда и трогать книгу не моги, не моги.

Потому что всё, что на первых 15 (50) страницах, может быть лишь приемом. Да и всё, что на первых 500 страницах, чего уж. Я помню, как смотрел третью часть «Чемоданов Тальса Люпера» Питера Гринуэя. Три очень длинных фильма, местами жутко интересных, местами так себе, – но на последней минуте третьего кино зал не просто проснулся, он встал и зааплодировал. Ради этого можно было вытерпеть и не шесть, а больше часов. Не буду говорить, ради чего, но если кто хочет катарсиса – посмотрите «Чемоданы...», а я вам буду заранее заиводовать.

Иногда последнее слово меняет восприятие всей книги. Редко, да. Однако текст – штука цельная.

С оговоркой: у хорошего автора. Но вы не узнаете, каков автор, пока не дочитаете.

Николай Караев

И не зря ведь Аркадий Стругацкий ввел в «Днях Кракена» понятие квалифицированного читателя:

Квалифицированные читатели это те, кто, во-первых, читает много, а во-вторых, любит перечитывать. Не надо считать квалифицированным читателем равнодушного листателя, трудолюбиво читающего все подряд, не запоминая, не вспоминая, не влюбляясь в книгу, или тупого фанатика, который всю жизнь перечитывает один-разъединственный пятый том полного собрания сочинений Шеллера-Михайлова. Интересно, почему именно Шеллер-Михайлов, я его в жизни не читал. Он ассоциируется у меня с семьёй слониками на полочке и с бездарными лубочными вышивками. Так вот, квалифицированный читатель делит книги на серые, средненькие и отличные. Отличные и есть любимые. У каждого они свои. Впрочем, и серые, и средненькие тоже.

Серую книгу, как правило, трудно или невозможно дочитать до конца. Для меня это «Семья Тибо», почти все советские детективы, «Ому» превосходного писателя Мелвилла, «Лунная дорога». Средненькая – это книга, которую прочитываешь с удовольствием, но перечитывать либо не тянет, либо тяжело. Примеры: большая часть советской и зарубежной фантастики, «Кобра под подушкой» Кима, «Учитель Гнус», «Три товарища», «Брат мой, враг мой», историческая серия Конан-Дойля. А отличная, любимая книга – это книга, которую можно просматривать хотя бы один раз, к которой непременно возвращаешься, по которой в самых неподходящих обстоятельствах вдруг начинаешь скучать, как по славному человеку.

(Замечу, что сегодня советские детективы читают на ура. Как экзотика. Как дверь в легендарную эпоху практически.)

(Ну и «Трех товарищей» я бы перечитал, думаю, я не понял ни фига в свое время, это не для подростка книга.)

Николай Караев

20 июля:

Эдуард Веркин – Сорока на виселице

Если честно, я давно хотела почитать Стругацких так, как в 2025-м году сделать невозможно. То есть так, как читают новую книгу – а не ходят по тропкам прошлого. Чтобы футуризм не ощущался как ретрофутуризм. Чтобы не приходилось делать поправку на позднее социалистическое общество.

Хотели – получите. Это новые Стругацкие. Много остроумных, изящных фантастических гипотез. Мне больше всего понравилось про медведей и глисты (извините).

И очень сильно понравился момент, где объясняется, как с точки зрения техники безопасности устроены эксперименты синхронных физиков. Короче, вот есть огромный объект, в котором учёные творят и делают невозможное. Под ним – гигантская чудовищная кремниевая плита. И над ним – такая же чудовищная кремниевая плита. Если все идёт не по плану – отключаются антигравитационные установки, и плита падает, решая все вопросы. Это очень очень очень достоверно.

И такая ещё есть специфическая тонкая горечь – мол человечество добилось таких потрясающих успехов, ведь люди счастливы, так почему же почему же есть тоска.

Я пока прочитала только половину, но в целом очень нравится.

Анна Фёдорова

Прочитала уже практически всю книгу, но там ничего не произошло, то есть судьба человечества не спешит решаться.

А начиналось всё с того, что вот-вот собирается так называемое Большое Жюри и примет обязательное к исполнению всем человечеству важнейшее судьбоносное решение.

И ничего не происходит. Зато есть мысль, которая очень понравилась бы мизантропу Питеру Уоттсу: с каждым прыжком через пространство человек немножечко глупеет. Чем дальше забирается человечество во Вселенной, тем больше прыжков. Ойкумену расширяют дурачки.

Ну и гениальная история про чёрную бутылку. Мальчишка (будущий физик) находит на обочине тяжелую загадочную чёрную бутылку. Если бросить в неё шарик, то не слышно звука! А если перевернуть бутылку, шарик выпадает не сразу, а через 17 минут. И вот он ломает голову что же там – чёрная дыра? Искривление пространства? Репликатор, который уничтожает шарик, а потом собирает его заново?

И есть ответ. Там внутри очень вязкая полимерная смола. Шарик в ней увязает, поэтому не слышно звука. А если перевернуть бутылку, он очень медленно от неё освобождается.

Короче, книга «Сорока на виселице» просто огонь.

Анна Фёдорова

21 июля:

И еще немного лемовского мерча с просторов интернета. Вот такие яркие плакаты за авторством польского художника Михала Шведа можно купить для дома или офиса. На мой вкус, этот портрет Лема выглядит не очень привлекательно: уж на что я фа-

натка, но такое у себя дома на стену я бы вешать не стала. Но, возможно, кому-то такой стиль нравится. В конце концов, *de gustibus non est disputandum*.

Инна Ис kennедирова

Оливер Сакс и индиго

Читаю «Галлюцинации» Сакса. Какая, однако, у классика-гуманиста была юность интересная:)

«Очень живо помню тот день, когда я увидел совершенно волшебный цвет. С детства я усвоил, что в цветовом спектре семь цветов, включая цвет индиго. (Ньютон выбрал семь цветов произвольно, по аналогии с семью нотами музыкальной шкалы.) Правда, в некоторых культурах различают всего

пять или шесть спектральных цветов, и до сих пор многие люди не могут четко определить фиолетовый цвет.

Я давно жаждал увидеть цвет «настоящего» индиго и надеялся, что мне помогут в этом психотропные вещества. Так, в одну погожую субботу я состряпал смесь из амфетамина (для общего возбуждения), ЛСД (для галлюцинаций) и гашиша (для придания ощущениям некоторой бредовости). Приняв этот коктейль, я, выждав минут двадцать, встал у стены и закричал: «Я хочу немедленно, сейчас, видеть цвет индиго!»

И, словно по мановению волшебной палочки, гигантская кисть нанесла на стену грушевидное пятно чистейшего фиолетового цвета, цвета «истинного» индиго. Светящееся мистическое пятно преисполнило меня восторгом и восхищением. Это был цвет неба, цвет, который всю жизнь искал Джотто, но безуспешно – наверное, потому, что небесный цвет нельзя увидеть на Земле. Мне подумалось, что, наверное, это цвет палеозойского моря, древнейшего из океанов. Словно в экстазе, я потянулся к пятну, но оно внезапно исчезло, оставив меня с чувством невосполнимой утраты и глубочайшей печали. Но я утешился тем, что цвет индиго существует и его можно воссоздать в собственной голове.

После этого видения я в течение нескольких месяцев искал в окружающем меня мире фиолетовый – настоящий фиолетовый цвет. Я переворачивал камни, ходил в Музей естественной истории, рассматривал лазурит, но даже цвет этого камня был бесконечно далек от цвета, который привиделся мне в ту субботу. Но однажды, это было в 1965 году, в Нью Йорке, я пошел на концерт, который давали в египетской галерее музея «Метрополитен». Играли «Вечерю» Монтеверди. Исполнение и музыка привели меня в полный восторг. Я не принимал

в тот день никаких психотропных средств, но чувствовал, как созданная четыреста лет назад в мозге Монтеверди музыка словно могучая река перетекает в мой мозг. Пребывая в этом экстатическом состоянии, я в перерыве отправился погулять по галерее, посмотреть на древнеегипетские экспонаты, выставленные там – табакерки из ляпис лазури, украшения и прочее, – и вдруг мне в глаза буквально ударили цвет индиго. Я подумал: «Слава богу, он существует в действительности!»

Во втором отделении я сидел в зале как на иголках – мне хотелось поскорее вернуться в галерею и снова насладиться волшебным цветом, который ждал меня. Когда концерт закончился, я выбежал в галерею, но вместо индиго увидел обычные фиолетовый, красный, пурпурный, синий и розовый цвета. Это было почти 50 лет назад, и с тех пор я так ни разу и не видел «настоящего» индиго.

(цы) Оливер Сакс, «Галлюцинации»

Больше всего, конечно, меня в этой истории завораживают две вещи:

– то, чего искал Оливер Сакс,

– и то, что для расширения восприятия совершенно не обязательно надо было кушать странные вещества в странных пропорциях, а можно было слушать классическую музыку:)

Главу завершает совершенно эпическая история, как голос в голове сказал Оливеру Саксу написать книгу про мигрень, и он тут же бросил амфетамины и пересел на написание книжек, которое приносило ему истинную радость, в отличие от:))

Марина Аницкая

О, анонсы подвезли. В основном от редакции Fanzon. Во-первых, обещают **«Новые Опасные видения»**, это, кто не в курсе, культовая антология, составленная Харланом Эллисоном. Не очень

понимаю, как ее можно издавать сейчас в России, но будем ждать. Хотя сначала хорошо бы дождаться первых «Опасных видений», которые тоже анонсированы.

Во-вторых, обещают «Эпифанию Длинного Солнца» Джина Вулфа, сборник, включающий третий и четвертый романы из тетралогии «Книга Длинного Солнца». Первый том у меня лежит вот прямо тут, на подоконнике, в стопке на чтение, но у Джина Вулфа надо эти циклы целиком читать, любит он внезапные повороты, которые резко меняют всю картину мира.

Жду еще роман «Призраки Вэнги» Пола Ди Филиппо – о девочке, которая усилием воли перескакивает с одной альтернативной ветки Мультивселенной на другую. Ди Филиппо прикольный дядька. Хотя, честно говоря, с большим удовольствием почитал бы его «Потерянные страницы» в новом переводе. Ну, может, и до этого дело дойдет.

Наконец, анонсировали сборник «Темная сторона» Майка Гелприна – для любителей Майка Гелприна. Правда, там значительная часть рассказов уже публиковалась в книжках от «Рипола»/Rugram. Но кто ж вспомнит-то о них.

Василий Владимирский

22 июля:

Про моральный абсолютизм и фантастику. Вот Википедия (тот еще источник, но забавный) утверждает:

*Моральный (этический) абсолютизм (лат. *absolutus* – безусловный) – утверждение о существовании только одного источника нравственных норм, значимость которых признается универсальной и ничем не ограниченной.*

Моральный абсолютизм соответствует убеждению, что существуют абсолютные стандарты, которые можно использовать для разрешения вопросов морали, и что определенные действия правильны или неправильны независимо от их контекста.

Иными словами, есть лишь один Немеркнувший Источник Истины (обязательно с заглавных букв!), лишь один Завет, которому надлежит неукоснительно следовать, все остальное ересь, морок и дьявольское наущение. А если есть Абсолют, то ради него все дозволено, почти по Достоевскому. «Цель оправдывает средства» – моральный абсолютизм. «Лес рубят, щепки летят», «людоед – зато наш людоед», «убивайте всех, Господь узнает своих» – моральный абсолютизм.

В фантастике полно миров, в которых господствует моральный абсолютизм. Страна Неизвестных Отцов из «Обитаемого острова» Стругацких, скажем. По крайней мере, пока излучатели работают в штатном режиме. Но идеальный пример, мне кажется – Империум Человечества из Warhammer 40K. Там прямо овеществленный категорический императив на троне: Бессмертный император, чья воля – безусловный, неуклонный закон, устанавливающий, цитирую, «форму и принцип, которым надо следовать в поведении». Как пел Владимир Семенович Высоцкий: «не надо думать, с нами тот, кто все за нас решит». Или как в другой известной песне:

*Для кого-то император это Цезарь и Нерон –
Для меня – полугнилой мужик,
да золоченый трон!*

*Он убивает в день по тысяче детей,
Но все равно он самый-самый лучший из людей!
Отличный сеттинг. Жаль, что книжки в этом сеттинге – стыдная граffомания по большей части.*

(И к слову: «Убей мутанта, сожги еретика!» – буквально то, чем занимаются гвардейцы в ОО Стругацких. Захлебываясь счастливыми слезами от неизъяснимой любви к Неизвестным Отцам. Как раз сейчас перечитываю.)

Василий Владимирский

Зафиксирую тут для себя, что Вася пишет очередную непонимающую ересь, оправдывая моральный релятивизм (то есть понятие о том, что морали нет, она что дышло относительно разных культур), коего («это правда жизни») есть великий фанат и поклонник.

То бишь – на уровне буквально понимаемого морального абсолютизма вроде как да. Хотя и тут Вася подменяет собственно мораль ее Источником и додумывает гнусности и кровавости, где они быть не обязаны. Пример буквального морального абсолютизма – десять заповедей Ветхого Завета, и достаточно включить в них основные запреты типа «не убий», «не укради» и «не прелюбодействуй», чтобы Васина конструкция вся развалилась. Ради десяти заповедей нельзя ни убивать, ни красть, ни прелюбодействовать, ни много чего еще.

Но кто сказал, что моральный абсолютизм обязан быть выражен в моральных же императивах, выражаемых словами? Христианство, буддизм и даосизм Лао-цзы – это всё примеры морального абсолютизма. И все они в принципе о том, что мораль абсолютна, но не на уровне языка. «Любовь» христианства, «просветление» буддизма, «Дао» прото-даосизма – именно такая мораль. Чань-буддизм – это моральный абсолютизм. И он о том, что выразить правильный путь через язык невозможно, но можно подарить цветок и в ответ улыбнуться: «Так Дхарма была впервые передана без посредства

языка». Мораль тут – по сути, структура духа/восприятия. Сравните с ужасами Вархаммера, которые зачем-то приплетает к делу Вася, и почувствуйте разницу.

Николай Караев

По совпадению только что думал мысль о том, что в основе много чего в «Звездных войнах» лежит простой и повторяющийся на все лады сюжетный ход – как некий достаточно рядовой обитатель солиума, в который пришла очередная Империя, обитатель не то чтобы лучший и часто даже не очень хороший, понимает, что в таких условиях надо выбрать сторону – и ее выбирает. Это и Хан Соло, и Андор, и тот заключенный в «Андоре», которого Энди Серкис играет. Тоже моральный абсолютизм. Был бы релятивизм – ребята просто поменяли бы хозяина.

Николай Караев

23 июля:

Проводник по колоритному Ближнему Востоку: отзыв о романе Челси Абдула «Вор звёздной пыли»

Арабская нооооочь.
Волшебный восток.
Здесь чары и месть,
Отвага и честь.
Дворцы и песок.

Книга «Вор звёздной пыли» стала для меня неожиданной находкой, в которую с головой нырнул с первых глав.

О чём книга

Давным-давно, там, где оживают легенды, а тени хранят тайны, жила Лули аль-Назари – известная во всех уголках пустыни как Полночный Купец. Она промышляла запрещённой магией, торговала тем, о чём не говорят вслух, и рядом с ней всегда находился её спутник – молчаливый джинн с мрачным прошлым и глазами, полными древней боли.

Однажды, спасая жизнь трусливому принцу, Лули привлекла внимание самого султана и оказалась втянута в игру, ставки в которой выше, чем она могла представить. Султан потребовал, чтобы Лули отправилась на поиски древней лампы, которая, по преданию, способна вернуть плодородие высоким землям. Отказ означал бы смерть.

Так Лули отправляется в путь вместе с наследным принцем – туда, где обитают гули и охотятся ассасины, где Королева Джиннов не прощает обид, а сама реальность ломается, как кривое зеркало. Здесь легенды становятся былью, а правда – лишь ещё одна маска.

«Берегись теней. Именно там прячутся джинны».

Мнение о книге

Насыщенный сюжет и яркие персонажи

Почти в каждом эпизоде происходит что-то важное: перевоплощения, предательства, резкие развороты, неожиданные союзы. Иногда приходилось делать паузу, чтобы просто переварить, кто на чьей стороне.

Челси Абдула совершенно не щадит своих героев: жестокие твисты, боль, утраты – всё на месте. Джордж Мартин с «Играй престолов» мог бы курить

в сторонке, если бы не исцеляющая кровь джинов. Хотя и сам Мартин падок на такие читерские приёмы.

Автор рассказывает историю от лица трёх героев – и это добавляет глубины. Мы видим мир сразу с нескольких сторон, ощущаем, как события по-разному отзываются в каждом из персонажей. Понравилось, как развиваются герои, как они меняют отношение друг к другу и то, как автор подобрала магические артефакты под характер персонажей.

«Даже невыносимых людей можно терпеть, если хорошо выспаться».

Атмосфера Ближнего Востока

До прочтения нейтрально относился к ближневосточной культуре, но та сказка, в которую погрузила автор, просто очаровала. Некая «Тысяча и одна ночь» для взрослых. Пески, базары, кофе со специями, аромат благовоний, пыль дорог, роскошные дворцы – всё передано с такой насыщенной детализацией, что я почти физически ощущал тепло пустыни и терпкость кориандра в воздухе.

Древние легенды и предания вплетены в основное повествование и усиливают эффект глубины и историчности мира. Магические предметы – не просто декоративные детали, а полноценные инструменты развития сюжета. Мифология тоже впечатляет: джинны, гули, ифриты, птица рух – все вписаны в чёткую иерархию, в которой хочется разобраться, а не просто принять как «фон».

Перевод

В целом слог хороший: язык звучит живо и об разно. Но есть вопросы.

Жаль нет сносок со значением арабских слов. «Диван» меня постоянно сбивал с толку и забавлял: «они вошли в диван». Так и не понял то ли это здание, то ли высший совет. А когда персонаж вдруг говорит фразу вроде «Тесбахин ала кайр», остаётся только гадать, о чём речь.

Редактура местами подводит – особенно в местоимениях. Иногда становится трудно понять, к кому относится то или иное «они» или «их».

«В последнее время в городе стало больше джиннов. <...> Надо устроить публичные уби@@тва. Пускать им кровь, собирая тут же проросшие цветы и раздавать зрителям. Это их отпугнет».

Но плюсов намного больше. Роман оставил приятное впечатление. Это динамичное и атмосферное фэнтези с восточным колоритом и любовью к историям. Жду продолжение цикла и ставлю книге 7.9 баллов по моей системе ССПО.

Алексей Пак

Есть устойчивые мифы о книгоиздании, которые не имеют под собой никакой фактической базы, но при этом очень нравится людям. Например, в каналах «Рыдакторы» и «Страдающая литература» что ни день кто-нибудь сетует, что переводная литература в более выгодном положении на отечественном рынке, чем оригинальная. С чего они это взяли – бог весть. Видимо, очень нравится чувствовать себя ущемленными: это не я лузер, это проклятые буржуи не дают мне толком развернуться. Если бы не они, уж я бы показал!..

Между тем на самом деле ситуация ровно противоположная: большинство переводных книг в очень невыгодном положении. Низкие тиражи. Высокие цены – иногда запредельно высокие. Только базовое продвижение – анонс на сайте издательства, анонс в канале редакции, строчка в общей

рассылке, никаких боксов, вагинальных свечей и прочего стаффа, на который падки блогеры. Ну, может, еще в какую-нибудь издательскую подборку книжку сунут, но основное продвижение органическое, за счет тех блогеров и рецензентов, которые этих авторов и эти романы и так знают.

Давайте посмотрим, что тут у меня в очереди на чтение – и из недавно прочитанного.

Вонда Макинтайр. «Змей сновидений» – тираж 1500, цена в эксмошном магазине Бук24 – 824 рубля. В конце 1970-х роман отмечен разом «Хьюго», «Небьюлой» и «Локусом», издается на русском впервые.

Джин Вулф. «Литания Длинного Солнца» – тираж 2000, цена 2133 рубля (!!?). Автор – классик, умница, звезда интеллектуальной фантастики, романы издаются на русском впервые.

Йен Макдональд. «Река богов» – тираж 3000, цена 1842 рубля. Переиздание с глубокой редактурой перевода, автор отлично известен в России, десяток книг у него вышло.

Йен Маклауд. «Светлые века» – тираж 1500, цена 1260 рублей. Автор с отличной репутацией, лауреат небольшой кучки жанровых премий, на русском почти не издавался, но, судя по этой книжке, действительно очень недурной.

Все это книги не рядовые, на рядовые у меня не хватает ни времени, ни сил, старенький уже. Но вот положа руку на сердце: вы много об этих книгах слышали? Их в тик-таке и всяких запрещенных соцсетях нахваливали? Да о них, блин, вообще узнать невозможно, если вы заранее не в теме. Да, какие-то переводные книжки выходят приличными тиражами и получают бюджеты на продвижение. Но и оригинальные русскоязычные тоже – выходят и получают. Пожалуй, даже чаще, чем переводные. А с большей частью зарубежки дела обстоят примерно так же, как с этими вот книгами:

надо заранее знать об их существовании и ждать выхода, чтобы выловить из общего потока. Издатели и рады бы помочь (наверное), да денег нет, но вы держитесь.

Какое, нафиг, выгодное положение на рынке. Просто Вонда Макинтайр и Джин Вулф не ходят по каналам и не ноют: ой, что-то у меня тиражи маленькие, что-то цену ломят, что-то продвижения нет. Они вообще оба уже умерли. А мы еще нет. В общем, нечему тут завидовать.

Василий Владимирский

Пришла условная французская энциклопедия НФ – фантаста Жана-Пьера Андревона (с двумя соавторами), «Столетие НФ: написанное и нарисованное, взгляд из Франции, с 1920-х до наших дней». 640 страниц, порядка 400 авторов + отдельные темы типа «Зомби». На Z – три статьи, собственно «Зомби», «Желязны» и «Замятин».

Николай Караев

Но написана книга неряшливо, увы. Главная ценность тут – французские авторы, с ними всё вроде отлично, есть и Кристина Ренар, и Аркадиус, и Стефан Пшибыльски, и Подпоручик Киже, не говоря о Натали Эннебер, самом Андревоне и Жераре Клейне, ну и Мёбиусе. Думаю, ляпов в этой части немного. Очень много англо-американских авторов, основной контент, так сказать. Но много и авторов, о которых мы мало знаем, из всяких других стран. Русских – кроме Натали Эннебер, которая писала все-таки на французском, – братья Стругацкие, Дмитрий Глуховский, Иван Ефремов и Евгений Замятин (французы с предками из русских эмигрантов – притулившиеся рядышком Антуан Володин и ВладимиР ВолкоОфф – не в счет, не считаем же мы Курта Воннегута за немца).

И вот статья о Стругацких показательна: сходу упоминается L'Arc-en-ciel lointain, «Далекая Радуга», дальше – много букв о романе «Трудно быть богом», Il est difficile d'être un dieu, но к нему приписано оригинальное название Daliokaïa radouga и указан 1964 год, хотя «ТББ» вышел в 1963-м. Утверждается, что «Обитаемый остров» и «Улитка на склоне» – дистопии в традиции Замятина (ой я бы не сказал). Из трех отведенных АБС колонок одна – про «ТББ», еще колонка – про «Улитку» и «Пикник на обочине». Последним романом АБС названа «Хромая судьба» 1989 года (!!! на деле – «Отягощенные злом...») 1988 года, а «Хромая судьба» написана в 1984-м и издана только в 1989-м). Зато перечислены четыре экранизации «За миллиард лет до конца света» – не только «Дни затмения», но и ленты финская, венгерская и греческая, я ни одну из них не видел.

В общем, надо, как говорил Михаил Жванецкий, тщательнЕй.

Николай Караев

Екатерина Звонцова «Желтые цветы для желтого императора»

Издательство «Эксмо», 2025

Сияющая и Цветущая Желтая Императрица мертва. Её страна расколота, а власть узурпирована. Пятеро идут в столицу, чтобы отомстить за свою госпожу и уничтожить узурпатора: брат и сестра, похоронившие свой отряд, беглый маленький паж, безумный волшебник и полицейский-отступник.

Действие «Желтых цветов для Желтого Императора» разворачивается в мире Тысячи Правил, знакомый читателям по другому роману Звонцовой – «Это я тебя убила». Но если «Это я тебя убила» – ретеллинг мифа об Орфее и Эвридице, созданный на основе античной культуры, то «Желтые цветы для Желтого императора» скорее напоминает «Дом Летающих Кинжалов» и классику аниме – с их динамичным темпом повествования, яркими деталями и боевыми сценами, иногда – подробными и кровавыми. Напоминает «Император» и об эпохе Реставрации Мэйдзи, хотя, конечно, от реальной Японии в романе нет практически ничего.

Роман Звонцовой начинается как бодрое приключение, где пятеро героев отправляются в столицу, чтобы свергнуть жестокого тирана – но внезапно оказывается, что интриги императорского двора куда сложнее и изощренее, чем казалось, письма Императрицы хранят множество тайн, а узурпатор – приятный молодой мужчина, которого вовсе не хочется убивать. Это роман о непростых временах и исторических сломах, о хрупких людях с ужасом в прошлом, которые меняют мир, и о том самом «не все так однозначно» (потому что в человеческих отношениях «однозначно», вообще говоря, бывает редко). А ещё это роман об исцелении, ведь у каждого из «отряда самоубийц» есть то, о чем он сожалеет. Погибший в Братской Бойне отряд. Без-

умие, вызванное волшебством. Семья, которую могут казнить. Кровавое марево и учитель, которого не успел спасти.

Троп обретенной семьи здесь ведущий: люди, собравшиеся ради общей цели и, мягко говоря, не слишком друг друга любящие, превращаются не просто в сплоченный боевой отряд, а в семью, где каждый готов протянуть друг другу руку (хорошенько стукнув после этого, конечно). В момент, когда будущее разваливается, а за спиной ожидают призраки прошлого – это уже немало.

А ещё роман напоминает: хорошие люди могут понемногу изменить мир, даже когда действуют из пробуждения «кто, если не я». А кровь перестаёт литься только тогда, когда презрительное «Жёлтая Тварь» превращается в «Юшиду Ямадзаки».

Ульяна Скибина

24 июля:

«Кинопоиск» вчера опубликовал заключительный эпизод проекта «История российского фэнтези», восьмой (а по факту – седьмой, первым там был минутный анонс). Посыльно поучаствовал в этом во всем, у меня там в каждом выпуске несколько реплик, но я тут хочу не только похвастаться. Проект в целом потрясающий, я бы даже сказал – этапный, исторический. Со спикерами можно спорить, но это первый подробный разбор важнейшего для нашей жанровой литературы феномена. Теперь говорить о постсоветском фэнтези без оглядки на него не получится. И кто же подготовил этот проект, кто собрал людей, провел интервью? Может быть, какой-нибудь маститый фантастиковед? Или старый фэн с пятидесятилетним стажем? Главный редактор какого-нибудь профильного журнала, одного из десятков, выходящих в России (табличка: сарказм)? Нет,

это сделал Юрий Сапрыкин, отличный журналист, но при этом человек, который по его собственному признанию фэнтези специально никогда не интересовался. А что мы, которые интересовались? Мы десятилетиями сопли жуем. Хорошо бы что-то такое замутить, но... И эти «ноooooooo» тянутся бесконечно. А «Кинопоиск» взял – и сделал без интеллигентских заморочек. Не ждать же инициативы от любителей фантастики. Насколько хорошо получилось пока не скажу, до конца не дослушал. Но это первый шаг в нужном направлении. Не было бы счастья, да «Этерна» помогла.

Василий Владимирский

Стартовали съемки фантастического сериала «Полдень» по вселенной братьев Стругацких

Начались съемки сериала «Полдень», основой которого стал роман братьев Стругацких «Жук в муравейнике» (1979) из цикла «Мир Полудня». Книга была не раз переиздана и переведена на 19 языков, но экранизирована будет впервые.

Действие сериала разворачивается 2278 году. Глава Комиссии по контактам с внеземными цивилизациями Рудольф Сикорски (Леонид Ярмольник)

поручает Максиму Каммереру (Юрий Колокольников) найти Льва Абалкина (Максим Матвеев) – прогрессора, который вопреки правилам прервал свою миссию на планете Надежда и вернулся на Землю. Каммереру предстоит не только найти Абалкина, но и узнав о его связи со сверхцивилизацией странников, спасти всю Землю от катастрофы.

Режиссером выступит Клим Козинский, а оператором-постановщиком – Генрих Медер, работавшие ранее над проектами «Первый номер» и «13 клиническая».

Сценарий сериала «Полдень» написала Маруся Трубникова, автор проектов «The Тёлки» и «Номинация». Художником по костюмам выступит Татьяна Мамедова («Притяжение», «Алиса в Стране Чудес»), а художником-постановщиком – Дарья Уфимцева («Прометей», «Фишер», «Роднина»). Про듀серы – Данила Шарапов, Петр Ануров, Софья Митрофанова, Максим Филатов, Илья Бурец, Сергей Шишкин, Гавриил Гордеев и Эльвира Дмитриевская. Проект создается при поддержке Института развития интернета (АНО ИРИ).

Ведущие роли в новом сериале исполнят: Юрий Колокольников, Максим Матвеев, Юлия Снигирь, Леонид Ярмольник, Софья Синицына, Евгений Сангаджиев, Никита Тау Наледи, Борис Хвощнянский, Юрий Нифонтов, Денис Бургазлиев, Маргарита Дьячкова, Карэн Бадалов, Дмитрий Моськов, Иван Котик, Иван Москвинин и другие.

БВИ

Давненько я не был в отечественном кино, а в это время в Сербии эстонская фантастическая черная комедия «Черная дыра» (Must auk) Мооники Сийметс получила спецприз жюри на кинофесте «Палич».

Сюжет вдохновлен новеллами Армина Кьюмяги и рассказом Андруса Кивиряхка, но неуловимо напоминает и синопсис ненаписанной повести Кира Булычева о Великом Гусляре:

Абсурдистская комедия «Черная дыра» переносит зрителя в спальный район на окраине города, где живут качающая мышцы в спортзале Ума, мечтающие уехать на заработки в Финляндию подруги Марет и Сирье, а также романтический Юри, увлеченный эзотерикой, – все они по-своему жаждут счастья и любви. Когда в сиреневых кустах между домами спального района таинственным образом появляется черная дыра, а затем – инопланетяне, гигантский паук и австриец в бриджах, надежды местных жителей на светлое будущее оказываются под угрозой.

Николай Караев

25 июля:

Мёбиус вообще гениальный, но временами так совсем. Я всё пытаюсь понять, чем он берет (меня). Сообразил тут, что почти на любой его работе есть признаки стабильности мира. Мира безумного, странного, как у Джека Вэнса в саге про Кугеля, но – обжитого, функционирующего и в этом смысле

дарующего уверенность. Отсюда, видимо, и викторианские мотивы в виде вот этого майора Грубера – в колониальной шапке, с чемоданчиком, – викторианство такую иллюзию стабильности давало, «это было навсегда, пока не кончилось». Ну или вот картины Брейгеля еще из той же серии. Нам в таком мире вряд ли придется пожить, увы, даже если следующая остановка – Полдень, это еще нескоро.

Николай Караев

Анатолий Субботин / СВОЙ И ЧУЖОЙ

Рецензия на повесть Вячеслава Букура «Другая орда», напечатанную в прошлом веке, в альманахе «Поиск-87».

А рецензия опубликована через тридцать пять лет, 29 сентября 2022 года, что неслучайно.

Каменный век. На земле – враждующие племена. Стоит увидеть чужака, даже невооружённого, как сразу тянет его убить. Только нарисовав на его теле эмблему своего племени, сделав его как бы своим, с ним можно вступить в переговоры.

Несмотря на приключенческий фон и ненавязчивый юмор, повесть Вячеслава Букура «Другая орда» решает серьёзные дилеммы: свой и чужой, индивид и коллектив. <...>

Нынче век цифровой. А на земле – все те же враждующие племена. Все так же актуальна дилемма «свой и чужой». Все так же болезненна тема: «чужой в своей орде» – это предательство или подвиг духа?

В конце 1980-х резко обмелел жанр научной фантастики – начал ветвиться ручьями фэнтези, уходить в дао и замирать в нирване. Так и не дотянувшись до космического разума, авторы устремились вглубь себя, в космос личности земной. Это в советской литературе открылось такое окошко, в несоветской давно уже просвечивались эти бездны.

Вот и наши ребята добывали, кто где, несоветский опыт, читали, восторгались, мечтали издавать в Перми и сами пробовали писать в этом ключе. А я ничего этого не знал, не читал, я – так, погулять вышел, свои завиальные идеи легализовать.

С Букуром мы сошлись мгновенно и с пол оборота завелись дилеммой: «свой – чужой», «душа – тело», «любовь – смерть», «Киршин – Букур» – хохотали от радости встречи.

Слава Запольских тоже любил пофилософствовать и пошутить, но он обитал в «гетто» научной фантастики. Естественно, термин Файнбурга – «гетто» Слава не признавал, он обожал межпланетную героику, любил самодельные техницизмы и нэологизмы всякие, подобно Жене Филенко, грезил звездолетами, но при этом имел, образно говоря, свободную валентность – способность к присоединению инородных идей, будь то букуровское первобытие, киршинский психокультуризм или загадочный «фактор икс» (Божий промысел?).

К концу земного пути Вячеслав Запольских таки покинул научную фантастику (роман «Любовь к ошибкам»). Он обрел новую степень свободы как в лингвистике, так и в хронотопике, – вышел на новую орбиту и исчез из поля зрения.

А в 1988 году он еще только присматривался. Для Запольских стал открытием мой рассказ «Вершина». Космическая одиссея внутрь себя – головокружительная переориентировка для «научного фантаста». Слава был в шоке. А когда одна известная профессор-дама во внутренней рецензии неслестно отзывалась о рассказе «Вершина», у Славы (я дал ему прочесть рецензию) вырвалось очень грубое слово. Он уже принял этот рассказ как личную программу выживания во враждебной среде и как методическое указание: «Надо писать, как Киршин».

Наверное, какие-то взаимовлияния все-таки существуют. Я тоже решил написать фантастику, мое ответное алаверды Вячеславу Запольских: «Насчет смерти, и что там дальше» – опубликовано в сборнике «Поиск-89».

Уместно вспомнить также прозаический опус поэта Владимира Лаврентьева под названием – «Верхом на юле» (1984). Прочтя рукопись, я был очарован: «Писать надо, как Лаврентьев!»

Прочтя рукопись новеллы Виталия Кальпиди «Самое большое счастье то, которое уйдет от тебя завтра», я сел и написал новеллу «Кого из нас двоих здесь нет». Опубликована в книге «Ничья» (1991).

Уже после смерти Юрия Асланьяна, я прочел его роман «Мистическая доминанта мира» (2015), и был восхищен подробной и очень качественной разработкой темы «психокультуризма», заявленной в моем рассказе «Вершина». Жаль, что я не могу обнять Юру на его вершине: это лучший роман Асланьяна.

1988. Пермский строитель – Вершина

И вот прикол – приходит ко мне Слава Запольских и говорит, что он теперь работает в газете «Пермский строитель», строительно-монтажного треста № 14, и будто бы он остался там за редактора и может делать что хочет. А именно – хочет показать козью морду парткому треста 14 – напечатать в газете прозу Киршина, а именно – рассказ «Вершина»!

Я развеселился и давай импровизировать – как еще можно показать козью морду парткому. Превосходные все варианты подбрасываю, разной степени жестокости, но вижу, Запа стоит, набычился, и мячи не ловит. «Нужно твое согласие», – твердит. Ну, ладно, я дал. Утираю слезы веселья, а он продолжает: «Нужен рисунок в заставку. Я заказал Олегу Иванову, но тот запил, а ждать некогда. Можешь нарисовать заставку?». Ну, ладно, я нарисовал карандашом некий ребус.

Через неделю Запольских приносит мне выпуск газеты «Пермский строитель», на третьей странице колонка с моим рисунком и текстом про психа, и обещание: продолжение следует... Я понял, что в стране бардак.

Я эти колонки вырезал и склеил в ленту. Отвез ленту в Москву, подарил Галине Рой, которая опубликовала рассказ «Вершина» в журнале «Истории-90». Повесил ей на шкаф, такой серпантин – из «Пермского строителя». А мне остался фильм – вот кадры из него.

Владимир Киршин

Когда-то очень давно, так давно, что мне, если честно, даже страшно вспоминать, я сел писать рассказ про переживший конец света дальневосточный город. Главным действующим лицом в нем был разумный медведь (поклон Платонову) – глазами которого читатель и смотрел на происходящее.

Из этого постепенно выросла то ли повесть, то ли маленький роман «Репродуктор».

Текст пережил несколько кардинальных переделок. Затем совершенно устарел как антиутопия – реальность оказалась гуще. Затем был отложен в долгий (а может, и окончательный) ящик. Мне предлагали его опубликовать, но я неоднократно отказывался.

И вот в конце прошлого года я понял, что хочу вернуться к этой истории. Что вижу ее новый стержень и новых героев, что представляю, про что она может быть сегодня.

Про нас, про оставшихся после конца света.

В общем, я закончил новую версию (теперь точно романа). Теперь – с поправкой на изменение – он будет и называться немного иначе. Но. Картинка Сережи Орехова по-прежнему актуальна.

Дмитрий Захаров

Джеймс Кори «Война Калибана»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера
Оценка: 9/10

«Война Калибана» – второй роман цикла Джеймса Кори «Пространство». Помимо развития сюжетных линий, он значительно расширяет вселенную цикла, углубляет персонажей и поднимает ставки в политических играх до поистине космических масштабов.

Действие начинается спустя несколько месяцев после событий первой книги. Солнечная система балансирует на грани войны. Земля и Марс готовы схлестнуться в убийственной схватке по малейшему поводу – напряжение достигло точки кипения. На Ганимеде, «хлебнице» внешних планет, происходит катастрофическая атака с участием одного из чудовищных гибридов, созданных при помощи протомолекулы. В результате разрушаются жизненно важные агрокуполы, что уносит жизни тысяч людей. Искусственной экосистеме Ганимеда уже

не оправиться. Это событие становится спусковым крючком для полномасштабного конфликта между Землей и Марсом. Конфликт в книге происходит одновременно на нескольких уровнях. Во-первых, открытая война: боевые действия между флотами Земли и Марса в поясе астероидов и вокруг Юпитера. Во-вторых, теневая война: закулисные интриги, шпионаж и борьба за контроль над происходящим. В-третьих, война за выживание на Ганимеде, что очень хорошо показано через одного из главных героев – отца, ищущего похищенную дочь. И, в-четвертых, борьба за будущее: война человечества против непонятной и чужеродной силы протомолекулы.

В «Пробуждении Левиафана» мы видели происходящее от лица двух главных героев – Джеймса Холдена и детектива Миллера. Оба они далеки от политики, и поэтому мы получили довольно узкий взгляд на происходящее с политической точки зрения. Первый роман, несмотря на все свои преимущества, все же играл роль декораций для будущих событий. Во втором же эти события как раз и начались. Чтобы полнее раскрыть происходящее

автор вводит новых героев. Введение новых точек зрения – главная сила книги. Бобби Драпер – Сержант артиллерии Марсианского десантного корпуса. Ее сюжетная арка одна из интереснейших в романе. Она олицетворяет честь, долг и разочарование солдата, попавшего в жернова политики. Ее физическая мощь сочетается с ранимостью и моральной прямотой. Крисьеん Авасарала – хитрый, беспринципный, но глубоко патриотичный заместитель генерального директора ООН. Ее сюжетная линия состоит из отлично прописанных политических интриг. Острый язык, нестандартные методы и скрытая человечность делают ее невероятно харизматичной и запоминающейся. Мастер манипуляций, действующий (как она считает) всецело во благо Земли. Праксидик Менг – ботаник с Ганимеда, отчаянно ищущий свою похищенную дочь Мэй. Его линия добавляет мощный эмоциональный и гуманистический элемент в столь масштабный конфликт. Его научный ум сталкивается с жестокостью и безумием мира.

Не забывают авторы и о старых героях. Джеймс Холден и команда «Росинанта» остаются ядром повествования. Холден по-прежнему идеалист, но становится более осторожным и уставшим от роли «спускового крючка» для галактических кризисов. Наоми, Амос и Алекс получают больше глубины, их взаимоотношения и преданность кораблю и друг другу – основы серии. Их роль как независимых игроков, зажатых между сверхдержавами, становится все напряженее.

Анtagонисты также стали интереснее и сложнее. Это не просто «плохие парни», а люди (и структуры) с собственными мотивами, амбициями и представлениями о будущем человечества, готовые на ужасающие жертвы ради достижения своих целей.

А теперь хотелось бы поговорить о сильных сторонах романа. Первое, что бросается в глаза – это отличный темп и качественный экшен. Книга начинается с атаки на Ганимеде и почти не снижает оборотов. Космические баталии описаны кинематографично и динамично. К плюсам я бы также отнес и качество политических интриг. Авторы показали, как решения в кабинетах власть имущих приводят к гибели тысяч. Игра в «великую политику» изображена без прикрас – цинично, грязно, но очень увлекательно. Что меня немало порадовало, так это расширение вселенной. Мы видим больше Марса (через Бобби), больше Земли (через Авасаралу), больше Ганимеда и реалий жизни во Внешнем Поясе. Социополитическая картина Солнечной системы становится богаче и детальнее. Помимо этого, авторам идеально удается совместить эпический масштаб (война сверхдержав, угроза инопланетной протомолекулы) с очень личными, человеческими историями (поиск ребенка, выживание солдата, горечь предательства).

Итог: «Война Калибана» – отличное продолжение истории. Книга берет все сильные стороны «Пробуждения Левиафана»: твердую научную фантастику, политические интриги, запоминающихся персонажей, инопланетную загадку, и выводит их на новый уровень, добавляя масштаб военного конфликта и отлично прописанных новых героев.

Алексей Севериан

26 июля:

Поздравим Васю – у него в «Редакции Елены Шубиной» выходит книга статей про фантастов (как я понимаю, ранее выходивших в разных периодических изданиях), 352 страницы, изумленные лица

на обложке (Булычев в компании с Борхесом и Миядзаки, видать, странно себя чувствует).

Название – это в некотором роде традиция. Сначала был Кингсли Эмис с книгой «Новые карты Ада. Исследование НФ» (1960), потом Гарри Гаррисон и Брайан Олдисс с книгой «Картографы Ада. Некоторые личные истории писателей-фантастов» (1976), а теперь вот Василий Владимирский с книгой «Картографы Рая и Ада. Фантасты. Их судьбы и миры» (2025).

Николай Караев

Братья Стругацкие, Кир Булычев, Роберт Хайнлайн...

Все они – в новой книге Василия Владими爾ского «Картографы рая и ада»!

«Картографы рая и ада» – статьи о писателях-фантастах XX – начала XXI века. Здесь и представи-

тель Золотого века фантастики Роберт Хайнлайн, и звезды Новой волны 1960 – 1970-х, и ярчайшая фигура в американской феминистической фантастике 1970-х Алиса Шелдон (Джеймс Типтремл.), и крупнейшие отечественные фантасты «шестидесятники», Аркадий и Борис Стругацкие, Кир Булычев, и другие.

Более полувека назад сборник Кингсли Эмиса «Новые карты ада» перепахал многих вдумчивых читателей, включая братьев Стругацких, цитировавших эти эссе о фантастике в предисловиях, рецензиях и даже в повести «Хищные вещи века».

Василий Владимирский, очевидным образом продолжающий дело Эмиса, рассказывает о некоторых значимых фантастах, об их жизни – у одних скучной, у других эксцентричной, – об их влиянии на литературу и, прямо скажем, человечество, и об их книгах – потрясающих, наглых, возмутительных, но почти никогда не скучных.

Шамиль Идиатуллин

28 июля:

«Невидимый Саратов», Михаил Левантовский

Привет! Слушай, ты давно говорил по душам с теми, кто тебе дорог? Не про курицу к ужину, не про счета за интернет, даже не про прочитанную книгу – а про чувства? Про увиденный рассвет; про смешную собаку, которая напомнила тебе ту, что была у тебя в детстве; про то, в чем нелегко признаваться... Это так редко бывает. Но когда мы перестаем говорить друг с другом о том, что для нас важно, мир между нами будто бы расширяется – становится огромным, отбрасывая нас все дальше. И вот – уже не докричишься, даже если найдешь в себе силы заговорить.

Но я увлеклась. Почему я вообще пишу это письмо? Мне кажется, это лучший способ рассказать тебе о романе «Невидимый Саратов» Михаила Левантовского. Эта книга сама как полное нежности письмо. Слишком личное. Словно автор прочел все твои мысли, наполненные потаенной нежностью, увидел в переписке самые смешные мемы и напел все, что когда-либо звучало в твоих наушниках.

Итак, вернусь к роману. В в маленьком городке живет семья: Володя Саратов, его жена Оля и их дочь, восьмиклассница Катя. В 35 лет Володя по-прежнему трепетно любит свою жену. И пишет ей письма – трогательные, смешные, поэтичные. Они появляются в романе как вставные истории: в них разные сюжеты, но они всегда про одно и тоже – про любовь, про двоих. Но однажды Володя обижается на Олю, перестает писать письма и разговаривать с ней о том, что ему действительно важно. И возникшая между ними пустота – тот самый сон разума, который рождает чудовищ. Володя выдумывает другую версию реальности, а Оля остается в своей. Словно в разных мирах. Мучаясь от этой боли, Володя размышляет:

«И подумал, что больше всего хотел бы стать невидимкой. Чтобы в любой момент оказаться рядом с Олей, а она не узнает. Провести так целый день, как тень быть рядом, окружать ее везде, где она будет. Всё видеть, всё слышать. Всё узнать. Вот хорошо бы так! Стать невидимкой».

И желание сбывается! Володя превращается... в невидимку. В заколку, которая почти незаметна в волосах. Как Алиса из романа Льюиса Кэрролла, он становится незаметным и маленьким. И начинает невероятное путешествие, в котором ведет беседы с четками, принадлежащими старику-таксисту, с отважным одуванчиком и воинством травы, с бисерным колечком, которое принадлежит однокласснице его дочери... А что Оля? Оля ищет его, перечитывает его письма. Герои движутся друг к другу, несмотря на законы абсурда и волшебства, управляющие их миром.

В «Невидимом Саратове», романе о любви 35-летних, есть еще один важный поворот – о родительстве. Взрослые, которые перестали говорить с другом, не замечают, как выросла их дочь. Каждый из них толком ничего не может о ней сказать – шрам на щеке (укусила в детстве собака), отличница... А у Кати есть личный ад, который она, так уж вышло, создала собственными руками. Получится ли у взрослых вовремя ей помочь, заговорив не только друг с другом, но и с ней?

Но что-то я задаю слишком много вопросов. Пора уже заканчивать это письмо.

Спасибо, что дочитал до конца. Если откроешь книгу «Невидимый Саратов», то найдешь там другие письма, личные, трогательные и наполненные любовью. И, прочитав роман, возможно, захочешь и сам написать такое письмо – тому, кто особенно тебе дорог. Подумай, может, стоит попробовать.

Даша

Даша Кельн

Тоже надо похвастаться. Приехала посыпочка из Екатеринбурга: сборник с текстами прошлогодних финалистов премии «Неистовый Виссарион» (где меня нет), диплом премии (где я есть) и странная металлическая фигня, непонятно что символизирующая. За неимением других идей называю ее просто «Тентакль неистового Виссариона». Самое ценное, конечно, диплом с собственноручной подписью Дмитрия Бавильского. Спасибо!

Василий Владимирский

Перечитываю давно любимого Курта Воннегута – теперь в хронологическом порядке.

Обратил внимание, что в ранних произведениях языка автора кажется (может, это ложное предположение, и я дальше увижу, что ошибся) куда

ярче и цветистее, чем в поздних. Скажем, «Сирены Титана» – состоят из огромного количества (иногда совершенно невероятных) наблюдений, сравнений, долгих сложноустроенных метафор и т.д. В «Матери тыме» и «Колыбели для кошки» этого уже меньше, а в «Бойне номер пять» еще меньше.

Пока ленюсь, но планирую взять английские версии, чтобы проверить догадку.

П.С. При этом к качеству текстов Воннегута яркость языка, на мой взгляд, отношения не имеет совсем.

Дмитрий Захаров

29 июля:

На выходных попал в «Страну багровых туч».

Алексей Пак

Не так часто привожу отзывы на себя – сразу по целому набору причин. Однако здесь интересный фокус у рецензента. Ну, и «Эдда».

Дмитрий Захаров. «Средняя Эдда»

Иногда в поле внимания попадает книга, о которой не хочется говорить категорично. «Средняя Эдда» – как раз такой случай. Текст многослойный, насыщенный отсылками, сплетённый из политического триллера, городского антиутопического мифа и метафоры как формы социального давления.

Это не «книга с сюжетом» в классическом понимании. Это скорее развёрнутая модель, в которой городская реальность и политическая архитектура переплетены с медиа-нarrативами, тревожным ожиданием катастрофы и ощущением, что действительность давно работает по другим – недоступным обычному взгляду – алгоритмам.

Что тут у нас

В центре событий – фигура Хиропрактика (прямая отсылка к небезызвестному Бэнкси), уличного

художника, создающего серию граффити, каждое из которых предвещает смерть публичной фигуры. Реальность подстраивается под символ, и в этом жесте считываются механизмы страха, мифологизации власти и предчувствия неизбежного распада.

Хиропрактик здесь не только персонаж, но своего рода вирус, запущенный в систему. Довольно любопытная попытка иллюстрировать целую совокупность разнонаправленных процессов. Написать сценарий, как политическая система реагирует на то, что не может контролировать.

В этом контексте особенно интересно воспринимать книгу на фоне, например, постов политтехнолога Марии Сергеевой (люблю почитать умных людей) в них часто присутствует та же проблематика: информационно-приемлемый фон, адаптация новостей под общественное ожидание, управление эмоцией через символ. Захаров выводит это на уровень художественной гиперболы, не отказываясь от иронии, но не уходя и в гротеск.

Что тут можно сказать

«Средняя Эдда» – это медицинская анатомия времени (причем времени кмк уже недавно, буквально вчера минувшего), изложенная через художественный текст. Интересна не столько развязкой, сколько возможностью обсудить: кто управляет восприятием, как выстраивается нарратив власти, где заканчивается реальность и начинается инфополе. И кому оно в итоге служит.

8 граффити из 10 за сложность конструкции, актуальность тем и способность вызывать рефлексию. Не каждый день попадается художественный текст, который читается как социальная аналитика под видом политического романа.

Ну, и узнаваемые герои опять же, нет-нет да и проглянет знакомая личина политтусовки. Местами, правда, подташнивало.

@AllUNeedIsBook

Дмитрий Захаров

молюсь кровожадному божеству

Дмитрий Волчек

30 июля:

Отзыв о книге Гурава Моханти «Сыны тьмы»

Роман заявлен как эпическое, тёмное фэнтези с атмосферой индуистской мифологии. Всё так, но книга спорная: с яркими моментами и ощутимыми

просадками. Меня «Сыны тьмы» не зацепили, но обо всём по порядку.

О чём книга

Республика Матхура истощена жестокими столкновениями с Империей Магадха. Лидеры Республики, Кришна и Сатьябхама, планируют защиту государства, как внутри, так и за пределами пропитанных кровью границ. Но ни золото, ни политические союзы не вечны. Однако они не единственные участники в этой игре, которой забавляются забытые боги.

Мати, пиратская царевна Калинги, хочет исправить свои старые ошибки, чтобы стать хорошей женой. Но старые привычки трудно изжить, особенно если человек привык решать проблемы с помощью убийств. Карна, возвысившийся сын возницы, надеется похоронить тайну своего происхождения, но убеждается, что судьба скрупульезна на вторые шансы. Шакуни, искалеченный герой, пытается найти выход из лабиринта отравленных кинжалов, которым является политика, и у него остается всё меньше времени на то, чтобы удовлетворить свою жажду мести.

Зловещие царицы, обманутые цари, набожные убийцы и алчные жрецы – все они сыграют свою роль в то время, когда, согласно пророчеству, должен восстать и разрушить мир Сын Тьмы.

«Так не должно было случиться. Но это происходит, и лишь от нас зависит, что случится дальше».

Что понравилось

В книге есть центральный конфликт, который движет историю вперёд. Автор раскрывает его

с разных сторон через множество линий, что придаёт сюжету масштаб и объём.

Гурав Моханти наделил страны древней магией, легендами, пророчествами – всё это создаёт необходимую глубину и фундамент для фэнтезийного мира. И пусть детали пока расплывчаты, потенциал у системы большой.

Главные герои с характером, мотивацией и внутренними тайнами. Видно, что автор старался сделать персонажей не просто функцией сюжета, а живыми фигурами. У некоторых – интересные арки, которые хочется отслеживать дальше.

Художественный стиль с аллюзиями, сравнениями и метафорами. Есть интересные мысли, которые можно растащить на цитаты.

«Мы лишь можем охранять тех, кто не может защитить себя сам, потому что именно за ними и нужно присматривать. <...> И самое главное, мы не должны просить за этой никакой награды. Ибо это единственное, что даёт нам право предстать в Судный день перед Ямой и иметь тогда это грёбанное право жаловаться!»

Что не понравилось

Множественные аллюзии на книги Джо Аберкромби. Структура боёв, типажи персонажей, даже построение сцен – всё это отсылает к конкретным моментам из книг Аберкромби.

Сложные и похожие имена и названия локаций. Это культурная особенность страны, но из-за этого мне было трудно разобраться в многообразии сюжетных линий. Мозг взрывался, когда в одной сцене встречал Карну и Калу, Матхуру и Магадх, Джарасандху и Дурьодхана.

Недостаточно проработанный мир. Из всех локаций я запомнил только Матхуру с её тремя кольцами стен. Остальное какое-то всё не выразительное – просто фон.

Жестокость ради жестокости. Кровь, насилие, казни, пытки – этого в романе много. Иногда обоснованно, но чаще – просто чтобы подчеркнуть мрачность и суровость мира. Такой приём утомляет, когда не идёт в паре с развитием драматургии.

– Ты ведь и сама хочешь одарить этих задавак такими оскорблениеми, которые их крошечные ушишки попросту не поймут.

– Конечно хочу. Но я решила не давать им больше такую власть надо мной. <...> Пусть они занимаются тем, что получается у них, а я буду заниматься тем, что получается у меня.

«Сыны тьмы» – книга, в которой чувствуется амбиция, масштаб, задел на продолжение, но произведению не хватает собственной искры. Ставлю 6,4 балла по моей системе ССПО. Возможно, вторая часть даст миру больше самостоятельности, а пока... остаётся любоваться обложкой – она прекрасна.

Алексей Пак

В новостях пишут:

В Индии двухлетний малыш загрыз 70-сантиметровую кобру.

Мальчик принял змею за игрушку – об этом пишет Times of India. Бабушка заметила внука с коброй, когда та уже была убита.

Это, кажется, квинтэссенция нашего мира. Принять за игрушку и загрызть насмерть. Не пропадёт юный Геракл.

Не в сказку попали. В миф.

Танда Луговская

Новый кадр второго сезона сериала «Уэнсдей» с учениками академии «Неверморт».

Первая часть эпизодов нового сезона выйдет 6 августа, а оставшиеся – 3 сентября. Шоу уже продлили на третий сезон.

Мир фантастики

Узнал сейчас, что в России на базе МГУ в 1980-е появилась группа математиков под псевдонимом «Джет Неструев», работающая над математическими основами квантовой теории поля. Понятно, что это игра слов от англ. jet «струя» (=> «реактивный двигатель» => «реактивный самолет»). Но еще мне тут слышится отсылка к единому в двух лицах Янусу Полуэктовичу Невструеву из «Понедельника...» братьев Стругацких. Что его фамилия тоже означает «не в струе», я только сейчас сообразил. «Вне потока времени», так сказать.

Николай Караев

В марте 2025 Ольге Ларионовой исполнилось бы 90 лет, всего два года она до этого юбилея не дожила. Так получилось, что как раз в этом году (и немножко в прошлом) «Азбука» издала шикарный трехтомник писательницы, в который вошло, на глазок, 70-80 процентов всех ее текстов. Я для рецензии на «Кинопоиске» выбрал первый том, в который вошел дебютный «Леопард», трилогия

«Лабиринт для троглодитов» и другие тексты об условном «светлом коммунистическом будущем». Вообще очень необычная писательница Ольга Ларионова: вроде бы работала в общем русле оптимистической советской НФ, а присмотрись – совсем другие смыслы вложены, да. И это, в общем, многое объясняет – и жизненные повороты, и появление «Звездочки-Во-Лбу» в конце 1980-х. Мало ее у нас нынче знают, мало о ней пишут, можно было бы и побольше – есть о чем. Актуальный автор.

Василий Владимирский

31 июля:

В своем эссе «Канарейка в шахте, или мой друг Курт Воннегут» Рита Райт-Ковалева писала: «Отношения переводчика с переводимым автором – штука сложная, я бы даже сказала, интимная...». Тут она малость переборщила – хотя бы потому, что для интима, как мне кажется, нужны двое, а бедный автор иногда совершенно не представляет себе, кто именно на другом краю земли вдруг вступил с ним в отношения. Не говоря уж о пиратских переводах, на которые и согласия не спрашивают, так что здесь эти отношения вполне можно квалифицировать как насилие. Какой уж тут интим...

Но о *своих* авторах каждый переводчик, конечно, кое-что знает – а если они нравятся ему по-настоящему, то хочет узнать еще больше. Когда-то я подумывал написать книжку под названием «Ничего похожего» – книжку о тех, кого мне довелось переводить. Понятное дело, не обо всех, а о только о тех, кто своими сочинениями сумел вызвать у меня не то телячий, не то щенячий восторг (мне трудно разделить эти разновидности), но и таких наберется как минимум несколько десятков. И хотелось мне не столько повспоминать, сколько разобраться получше в их секретах; отношениями, а чем они добиваются такого эффекта, я и до сих пор понимаю не вполне. Но шансов воплотить

эту затею с книгой в жизнь становится все меньше – так пусть будут хотя бы отдельные заметки под одноименным тегом.

Владимир Бабков

Заступа: Чернее черного, Иван Белов

Влетаю сразу с вывода! Вторая книга о Рухе Бучиле – «известном праведнике» и «главнейшем защитнике всех несчастненьких, богом обиженных, юродивых и всяких прочих нужных в хозяйстве людей» – **ещё круче первой!**

В продолжении 5 повестей, мне понравились все без исключения. В целом я окончательно убедилась, что про этого героя буду читать, пока Иван Белов будет о нем писать – для меня здесь есть всё, что нужно для запойного чтения и отличного отдыха с книгой:

- интересные приключения (во второй книге сюжеты стали еще разнообразнее, необычнее; некоторая предсказуемость развязок, которая была в первом томе, ушла);
- яркий и неоднозначный герой (саркастичный вурдалак, который, если надо, пожертвует одним ради спасения других);
- проработанная и активно развивающаяся вселенная (альтернативная история, где в центре Новгородские земли 17 века, населенные всяческими тварями);
- черный юмор, кровища, экшн.

Во второй книге нам наконец раскрыли **историю самого Руха** – как он дошел до жизни/смерти такой, и, поверьте, это реально чернее черного. Повествование стало выходить всё **шире за окрестности Нелюдова**, где служит (если так можно сказать) заступой Рух – тут и поездка в Новгород, и путешествие по соседним сёлам, и экскурс в прошлое.

Наверное, **самой-самой** для меня оказалась повесть **«Ничего человеческого»** – о восстании еретиков и осаде Нелюдова. При всей своей развлече-

кательности она заставила меня переживать и плачиться, сурово напомнив о том, что у каждой стороны своя правда, и правда эта часто основана на безысходности. Я даже сравнила события с **гражданской войной**, или это читаемый параллельно «Тихий Дон» так сработал, но не могла отделаться от мысли, что еретики и новгородская власть в повести – это те же красные и белые, а где-то посреди казак Рух Бучила со своими хутором.

В общем-то мне нравится, что Иван Белов дает нам не просто **«мясо»**, но и **мораль** (обычно серую) – от этого и герои становятся глубже, и читать мне как взрослой девочке интереснее.

Докапываться ни до чего не хочу, единственная претензия – я все ещё не понимаю **принцип питания вурдалаков** в этой вселенной!

Но, знаете, в этом есть свой прикол – пока Иван Белов не пояснит за пищеварительную систему Бучилы, мы от него не отстанем и будем требовать новых книг. Мне кажется, план надежный.

P.S. Как видите по фото, я в удовольствиях во время чтения себе не отказывала.

Александра Прохорова

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>

Александра Прохорова: Винишко под книжку, <https://t.me/culturehedonism>

Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Анна Фёдорова: Dramedy, <https://t.me/dramedy>

БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Владимир Киршин: Киршин, https://t.me/kirshin_70

Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet

Денис Лукъянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: НероПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Евгения Сафонова: Мать стекла, <https://t.me/steklomama>

Екатерина Каратникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>

Инар Ис kennирова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k

Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn

Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru

Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>

Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>

Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame

Ульяна Бисерова: Синичкин хлеб, https://t.me/sinichkin_hleb1

Ульяна Скибина: Сказки лесной ведьмы, https://t.me/Fairy_tales_of_the_forest_witch

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>